

Юлия Цытменкова

ПОКА НЕ ПОГАСНУТ
ЗВЕЗДЫ

18+

Юлия Цыпленкова

Пока не погаснут звезды

«Автор»

2023

Цыпленкова Ю.

Пока не погаснут звезды / Ю. Цыпленкова — «Автор», 2023

Анабиоз спасает живые организмы от смерти. А анабиоз души спасает разум от воспоминаний. Это панцирь, который пробить невозможно, и никто не должен знать, что скрывается под ним. Ильсе Романовой было уютно в ее броне. Она существовала в ней долгие годы, и только так можно было выжить наемнице и нештатному агенту службы безопасности Земли. А потом другая планета запросила ее в помощь для участия в некой миссии. Напарник непрост, и всё это дельце попахивает слишком дурно. А еще есть третья сторона – человек, который уже не должен существовать. Но он есть, и он рядом. Держись, Лиса, прошлое уже дышит тебе в спину, и панцирь змеится трещинами, а нужно еще как-то выжить...

© Цыпленкова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	71
Глава 10	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Юлия Цыпленкова

Пока не погаснут звезды

Глава 1

Чтобы найти верную дорогу, сначала надо заблудиться.

Бернард Вербер. «Книга путешествия»

Чернота за большим овальным иллюминатором успокаивала и навевала дремоту. Трассы Альянса, спокойные и безопасные, были неимоверно скучны. Мне больше нравилось летать в диком пространстве, где есть возможность встретить всё, что угодно: от шального астероида до Туаронских пиратов – самых больших отморозков на пять галактик Альянса. Но сейчас я летела на корабле посольской миссии, а послам мотаться в диком космосе не полагалось по статусу.

Тоска-а-а... Я зевнула и закрыла глаза, решив подремать, чтобы хоть как-то скрасить себе дорогу. Над головой остановился робот-стюард. Не знаю как, но я всегда слышу приближение этих совершенно беззвучных созданий.

– Ничего не надо, – буркнула я, не открывая глаз.

Робот исчез, а я погрузилась в мягкую измененную реальность неглубокого сна. Все же причудливые бывают видения в таком вот коротком сне, больше похожем на нырок в воду без полного погружения, когда звуки окружающего мира переплетаются с видениями, созданными подсознанием.

– Тем, кто лишен совести, всегда хорошо спится...

Голос был знаком, и разум тут же соткал образ парня с каштановыми волосами. Тут же перед внутренним взором возникло видение зеленого луга на далекой матушке Земле, красные стены космической академии за ним, и обоняние заполнил аромат летних трав и цветов. Кожа на виске почти ощутимо нагрелась от солнечных лучей и дыхания парня, склонившегося ко мне.

– Илья...

Я смотрю в глаза парня. Он не совсем человек, полукровка, поэтому окантовка карих глаз отдает насыщенным бордовым цветом. Когда он злится, бордовый полностью заликает радужку, не оставляя от карего цвета даже крапинки. И когда возбужден тоже. Но сейчас он не злится и не стораит от желания. Лицо его умиротворено и спокойно, как и сам луг, как ласковое солнце над нашими головами.

Мои пальцы чуть сжимают широкое плечо парня, затянутое в светло-зеленый комбинезон курсанта космической академии, исследуют упругие мышцы, скрытые мягкой тканью. Мне нравится изучать его тело пальцами, нравится смотреть в необычные глаза, они завораживают игрой цвета радужки. Нравится, когда его дыхание касается моего виска, нравится, когда губы скользят по щеке, чтобы через мгновение спуститься на шею...

– Егор...

Так звали того парня. Егор...

– И всё такая же красивая... стерва.

Морок луга развеялся, и я, открыв глаза, изумленно огляделась. Но никого рядом со мной не было. Странно. На том лугу Егор называл меня, как угодно, только не стервой.

– Стюард.

Робот тут же выплыл из своего укрытия и завис рядом, ожидая моих пожеланий. Хотелось спросить, не было ли сейчас кого-то рядом со мной, но тут же передумала, сама себе показавшись чокнутой. Вот уж кого тут не может быть, так это Егора Брато.

– Свободен, – досадливо отмахнулась я, но не успел робот исчезнуть, как я вновь помянула его. – Принеси выпить.

– Напитки какой планеты желаете? – вежливо осведомился стюард.

– Нашенской, – криво усмехнулась я, использую уже даже не анахронизм, а настоящий реликтизм. – Водки принеси. И не вздумай разбавлять.

– Смею заметить, что крепость данного напитка...

– Я сказала – водку, – отчеканила я.

Стюард исчез, чтобы через мгновение вернуться с подносом и заказанным напитком на нем. Забрав стопку, я разом осушила всю порцию и, шумно выдохнув, устремила взгляд в иллюминатор, чувствуя, как по телу разливается тепло. Робот сунул мне под нос кружок соленого огурца, нанизанный на вилку. Еще одна дань традициям и моде. Я сняла огурец зубами прямо с вилки, не удосужившись взять ее в руки, и махнула рукой, приказывая стюарду убраться прочь.

Закрыв глаза, я снова попробовала задремать, но сон уже не шел. Мои мысли унеслись на тринадцать лет назад, в мою далекую юность, когда мне было всего семнадцать лет. Прекрасное было время, беззаботное, светлое, чистое. Мой отец получил назначение на место ректора Третьей Космической Академии, и мы перебрались из шумного города, расцвеченного миллионами огней, в тихое местечко, изолированное от всего мира, как все территории космоакадемий.

Мама тогда долго ворчала, называя назначение отца ссылкой, а мне понравилось. Нет, правда, понравилось. Несмотря на мои семнадцать лет, несмотря на то, что все мои друзья остались в городе, я с наслаждением любовалась островом зелени в океане современной жизни. Мне нравилось ходить босиком по траве, нравилось сбегать на реку Увельку, текшую за полигоном, и нырять с головой, подолгу задерживая дыхание. А после выныривала и жадно глотала воздух. Или переворачивалась на спину и подолгу смотрела в чистое небо. Чудесное было время...

Там же, на реке я и увидела впервые Егора Брато – курсанта третьего курса. Он стоял на берегу и, склонив голову к плечу, наблюдал за мной. Что же он сказал мне в тот день, когда я вышла на берег? Быть может – привет?

– Привет, русалка, – прошептала я, открыв глаза, и усмехнулась.

Нет, ничего он мне тогда не сказал. Молча смотрел, как я выбираюсь из воды, настороженно глядя на незнакомца, и уголки его губ подрагивали в сдерживаемой улыбке. Я схватила свое платье, натянула на влажное дело, запуталась в рукавах, и пискнула, когда почувствовала чужие руки, дотронувшиеся до меня. Брато помог мне, дернув платье вниз. Да, точно, он так и не сказал ни слова в тот день. Как и в следующую нашу встречу, уже в академии. Впрочем, я тоже не демонстрировала тяги к общению.

– Госпожа Джонсон.

Я недовольно скривилась, но задавила раздражение и повернулась к командиру межпланетного лайнера, принадлежавшего дипломатической миссии империи Геи.

– Аривея запрашивает ваш личный код для посадки в закрытом секторе, – командир Нестор застыл перед моим креслом, глядя перед собой бесстрастным взглядом.

– И в чем проблема, Элассар? – поинтересовалась я, рассматривая тяжеловатые мужественные черты его лица.

Родители Нестора, чистокровные земляне, позаимствовали его имя у одной из союзных планет. Отцом курсанта Брато был уроженец Дагвера, именно он подарил сыну необычные глаза, но назвал его Егором. Забавно... Впрочем, обычное дело.

– Предполагаю, проблема в том, что код личный, и его знаете только вы, – ответил Эл.

– Стало быть, я вам нужна, командир, – невозмутимо заметила я.

Глаза командира дипломатического лайнера сверкнули лукавством:

– Желательно на недельку и в горизонтальном положении, – хмыкнул Нестор, но тут же вновь стал официальным до зубовного скрежета.

Я поднялась со своего кресла и, потянувшись, откинула назад волосы. Намеренно задела командира бедром и направилась на капитанский мостик, бросив на ходу:

– Какое у тебя несерьезное желание, Эл. Усталость? Переутомление? Возраст? Я замолвлю за тебя словечко в Министерстве.

– По поводу? – он поравнялся со мной.

– Тебе нужен отпуск. Могу организовать тебе отдых на курортах Эраты.

Толчок в спину был ожидаем, но все-таки слишком сильным. Я едва успела выставить ладони, чтобы не ткнуться носом в переборку. Впрочем, крепкое тело командира Нестора уничтожило мою попытку удержаться от столкновения, прижав к серой матовой обшивке. Широкие ладони накрыли мои бедра, и горячее дыхание коснулось виска.

– Значит, отдых со старичками? Да, Ильса? – совсем тихо спросил он, вода губами по моей щеке. Эл – единственный, кто знал мое настоящее имя.

– С твоими потребностями вполне подходящее местечко, – усмехнулась я.

– Поговорим о потребностях? – он потянул вверх мою юбку, но я накрыла его пальцы ладонью, останавливая очередную попытку забраться мне под подол.

– Аривейцы ждать не любят, Эл, – заметила я, разворачиваясь лицом к Нестору.

Командир уперся ладонями в переборку по обе стороны от моей головы. Его лицо снова оказалось так близко, что наши губы почти соприкоснулись.

– Долго будешь дразнить? – тихо спросил Эл.

– А ты дразнишься? – я приподняла брови в насмешливом изумлении.

– Ильса...

– Аривея ждет, командир, – ледяным тоном отчеканила я, вывернувшись из тесного капкана его тела. – Долг перед империей прежде всего.

– Стерва, – беззлобно огрызнулся Эл. – Сходишь со мной куда-нибудь после посадки?

– Это размытая формулировка, не задающая конкретной цели, командир, – я поправила одежду и направилась дальше. – Обдумайте ваше предложение, потом повторите попытку. Если оно меня заинтересует, я дам согласие.

– Порой вы меня бесите, госпожа Джонсон, – на губах Нестора появилась кривая ухмылка. – Придушил бы.

– Становитесь в очередь, командир, – хохотнула я, и дверь в рубку управления мягко открылась, пропуская нас внутрь.

Меня встретили равнодушными взглядами и поприветствовали кивками, а затем потеряли интерес. Всё верно, мне экипаж не подчиняется. Скажу больше, они меня не любят. Впрочем, меня вообще мало кто любит. Мне плевать, если честно. Всеобщее поклонение – не то, что меня интересует. Единичное также. Скажу больше, те, кому «посчастливилось» со мной столкнуться, меня ненавидят. Кто-то презирает, кто-то распространяет сплетни. Парочка старых знакомых даже заказали меня, о чем я узнала достаточно быстро. Плевать. Пока моя персона имеет ценность для империи, я неприкосновенна. А ценность я буду иметь еще до—олго. Такая циничная сволочь, как я, не озабоченная моральными принципами, всегда будет в цене.

– Приветствую вас, менсаро, – поздоровалась я, останавливаясь перед проекционной панелью, на которой застыло изображение аривейца в стандартной черной форме Планетарной службы Аривеи. – Я – неофициальный представитель имперской дипломатической миссии с планеты Земля. Гериатта Джонсон. Могу я узнать ваше имя, менсаро?

Очередной стандартный вопрос, дань вежливости. Мне безразлично его имя, как безразлично количество его жен и наложниц, как их имена и имена его многочисленных детей. Аривея – гаремная планета. Многоженство здесь имеет древние корни.

– Менсаро Гротерро, – аривец с заметным интересом рассматривал меня. Его взгляд остановился на неслучайно распахнувшемся вырезе моей блузки. Нет, этот рядовой менсаро мне не нужен, всего лишь маленькая уловка для отвлечения внимания от лица. В общем-то, просто привычка. – Командир вашего лайнера сообщил, что вы направляетесь в закрытый сектор. Могу я узнать ваш код доступа?

– Менсаро Гротерро, вы можете узнать все, что пожелаете, – с нажимом на «вы», произнесла я, чуть сменив тембр голоса, углубив его и придав мягких бархатистых ноток. После еще больше склонилась к экрану и позволила любоваться ложбинкой между грудой, где поблескивал кулон – еще одна маленькая хитрость. – Какая нынче погода на Аривее? Я слышала, начался сезон песчаных бурь?

– Нет, госпожа Джонсон, до него еще два месяца, – с готовностью ответил менсаро, продолжая рассматривать игру света на сверкающих камешках кулона, после каждого моего вздоха. – Вы задержитесь до начала сезона?

– Возможно, – кончики пальцев скользнули по тонкой цепочке кулона, взгляд аривейца тоже. – Если найду интересные развлечения и не менее интересную компанию...

Легкий намек, недосказанность, и менсаро с новым интересом подается вперед. Люблю аривейцев – кобели и сластолюбцы.

– Вы впервые на нашей гостеприимной планете? – официоза в мужском голосе почти не осталось.

– Да, давно мечтала побывать, и вот представился случай.

– Если вы позволите, я могу вам рекомендовать пару любопытных местечек...

– О-о, это было бы так любезно с вашей стороны, – нотка восторга и признательности.

За спиной кашлянул Нестор, напоминая, что орбита планеты все ближе, а личный код все еще не введен.

– Менсаро Гротерро, предлагаю поговорить приватно, сейчас нас слишком многие слышат, – с легким намеком произнесла я. – Примите мой личный код, пожалуйста. Боюсь, как бы нам не попасть под пушки ваших орбитальных сторожевиков.

– Да-да, разумеется, – менсаро деловито кашлянул. – Вводите код, разрешение на посадку появится через секунду.

Я благодарно поиграла камешками на кулоне, вызвав этим нехитрым действием сглатывание аривейца, и ввела код, выданный мне для этого полета. Аривею я посещала раз в двадцатый и все значные местечки на ней знала получше аборигенов, но это был мой маленький секрет. В общем-то, я могла обойтись и без этого цирка. У меня были вполне официальные данные для Планетарной службы, ничего секретного, просто немного развлеклась.

– Как я могу связаться с вами, госпожа Джонсон?

Теперь я с интересом рассматривала менсаро Гротерро. Ничего, очень даже ничего, вполне себе привлекательная озабоченная особь. Почему бы и нет? Я отправила ему номер своего сендера, улыбнулась напоследок и покинула капитанский мостик. Спину мне прожег взгляд Эла. Мелочи, с ним мы можем поиграть на обратном пути, переживет.

Я вышла в коридор, освещенный белым светом невидимых светильников, остановилась недалеко от двери и прижалась спиной к переборке, на мгновение прикрыв глаза. Перед внутренним взором встал мягкий ковер из зеленой травы, пестрившей цветами. Слуха коснулся тихий плеск речных волн и негромкий мужской шепот:

«Лисеныш...»

– Пошел ты, – проворчала я, открыла глаза и стряхнула наваждение. – Убирайся из моей головы.

Сердито поджав губы, я вернулась на свое место в общем пассажирском салоне. В каюту идти не хотелось. Усевшись в кресло, я перевела взгляд в иллюминатор. Лайнер уже проходил орбиту Аривеи, значит, скоро будет посадка, и я смогу ощутить дуновение ветра, который прогонит все лишние мысли, которые разрушают тщательно отработанный образ законченной стервы. Нет у меня слабостей, кроме себя любимой. Наивная девочка, которой могли с легкостью сделать больно, умерла так давно, что я и сама с трудом вспоминала те времена.

– Неопознанный номер, – равнодушно сообщил сендер.

– Ответ, – машинально среагировала я.

Легкий шелчок оповестил меня, что неизвестный уже на связи. Я молчала, ожидая, что скажет вызвавший меня. Но ответом мне была тишина. Недовольно скривившись, я все же потребовала:

– Назовитесь.

Ответом мне стала усмешка. Впрочем, не могу ручаться, что это мне не послышалось. Мы еще помолчали. Я отвлеклась на аривейские сторожевики, мимо которых как раз проходил лайнер. Нет, в них ничего не было необычного. Черные металлические корпуса, квадратные иллюминаторы, за которыми стояли вояки, провожавшие наше судно равнодушными взглядами, и пара пушек, поворачивающиеся по ходу лайнера, как предупреждение, что мы все еще находимся под прицелом.

– Красиво, не находишь? – неожиданно произнес голос, от которого мурашки скользнули по позвоночнику. – Они похожи на хищников, приготовившихся к прыжку. Зазеваешься, и бросятся на спину.

– Кто... кто это? – сипло спросила я.

– Ты ведь тоже это заметила, Ильса? Знакомые повадки?

– Твою мать, – пробормотала я. – Не может быть.

– Чего не может быть, детка? – с издевкой спросил голос.

– Кто ты? – спросила я в ответ, узнав его, но, не желая верить, что такое возможно.

– Я – призрак прошлого, Лиса.

– Контакт разорван, – равнодушно сообщил сендер.

– Возобновить! – вскрикнула я и сама испугалась своего крика. Стекло иллюминатора отразило огромные глаза женщины, сидевшей в кресле, в которых застыло изумление и... испуг.

– Возобновить не удалось.

– Еще раз!

– Возобновить не удалось.

– Еще!

– Возобновить не удалось.

– Установи, откуда пришел вызов, – немного успокоившись, велела я.

– Установить не удалось, – ответил бездушный голос.

– Черт, – тихо выругалась я, и сендер тут же отреагировал:

– Данный вызов невозможен. Названное имя не обнаружено в списке контактов.

– Отбой, – поморщившись, отдала я очередной приказ, и сендер затих.

Нервно передернув плечами, я стиснула ладони между коленями, даже не заметив, что неожиданно вспомнила детскую привычку, от которой давным-давно избавилась, потому что она выдавала мое волнение и растерянность. Откинув голову на спинку удобного кресла, я закрыла глаза и попыталась проанализировать последний вызов. Голос явно принадлежал Егору Брато. И пусть теперь это был голос зрелого мужчины, а не юнца, но легкую хрипотцу, от которой когда-то подгибались колени, и сладко ныло внизу живота, не узнать было невозможно.

«Что ты делаешь со мной, Ильса...»

Стоп! Он назвал меня – Лиса. Во времена моей юности Егор называл меня лисенком, но псевдоним – Лиса появился намного позже, им я начала пользоваться незадолго до Суоре – мерзкая маленькая планетка, вымотавшая нервы. Там я едва не распрощалась со своей обожаемой жизнью и потеряла всю свою команду. Наверное, единственных людей за всю свою новую жизнь, кого я по-настоящему любила, и кем дорожила. Долгое восстановление, и не только физическое. И, главное, я даже не помню, как сумела выбраться из западни. Просто упала бездыханной у чертового входа в храм суорян, а очнулась в восстановительной капсуле на корабле союзников Геи, ожидавшего нашего возвращения.

– Вызов с Аривеи от менсаро Гротерро, второго сына айянаро Танатерро... – ожил сендер.

– Ответ, – оборвала я, радуясь, что можно отвлечься от размышлений, к которым я сейчас не была готова. Нужно было окончательно успокоиться, толку будет больше. Да и выслушивать аривейские данные менсаро Гротерро было смерти подобно.

У них нет фамилий, зато есть непомерно длинный перечень родственников, званий и регалий, после которых пойдут имена детей, имена жен и любимых наложниц. Абсолютно ненужная информация, но сами аривейцы зеленели от подобного мнения. Для них все это имело смысл, для меня нет, поэтому затягивать ритуал представления мне не хотелось. Впрочем, кое-что я уловила. Мой менсаро был сыном высокопоставленного вельможи. К тому же второй сын также считался наследником, то есть вершиной иерархической лестницы в своем семействе, а, значит, имел множество привилегий. Это может быть даже полезным. Посмотрим, чего от меня хотят в посольстве родной планеты...

– Госпожа Джонсон...

– Зовите меня Гери, менсаро, – прервала я аривейца, сразу дав понять, что готова перейти на дружеское общение.

– Вы оказали мне честь, Гери... – он ненадолго замолчал, ожидая, что я поправлю его, позволив мне тыкать. А вот тут, дружок, тебе не повезло, я спешить не буду.

С ушлыми мужиками с Аривеи вообще нужно держать ухо востро, потому что один неверный шаг, и ты уже томишься за стенами его гарема. Знаю, уже мчалась как-то впереди собственного визга от одного такого кобелька, обладавшего немалым сексуальным аппетитом.

– Приятно, когда женщина позволяет стать ей другом, – закончил менсаро, так и не дождавшись разрешения перейти на «ты». Кажется, он был недоволен. Его проблемы. – Так я могу пригласить вас на прогулку, Гери?

– Разве не для этого вы со мной связались, – фальшиво удивилась я.

– Разумеется, – поспешил меня заверить менсаро. – Аривейцы – народ гостеприимный.

Угу, это гостеприимство какое-то уж очень узконаправленное, если перед ними женщина. Врать не буду, мужчин здесь ждет много развлечений, им покажут, расскажут и дадут поучаствовать во всем, в чем он пожелает, вне стен гарема, конечно. А вот женщину ожидает осада, увлекательная, надо признаться. У дамочек случается помутнение, яркая влюбленность, постель и... привет, новая обитель – гарем. Тьфу. Может, и зря связалась. Хотя... Развлечемся.

– Я так рада, что познакомилась с вами, – опять толика восторга. – Даже не верится, что сразу встретила такого отзывчивого мужчину.

– Ну что вы, Гери. Я всего лишь один из многих... – Это точно. Достойный представитель своей планеты. – К сожалению, сегодня я не смогу с вами встретиться, служба. Но завтра я к вашим услугам.

– Это замечательно! Я сама буду сегодня занята обустройством. – Немного подумав, я ослабилась и добавила: – Надеюсь, что и остальные сыны Аривеи будут столь же любезны...

– Не стоит заводить новые знакомства, – мягко произнес Гротерро. – Аривея – гостеприимная планета, но и среди нас попадаются не лучшие представители. Лучше общайтесь со своими, они вам помогут разобраться, а завтра я заберу вас на прогулку.

– Благодарю за предупреждение, – я была «очень признательна» своему собеседнику. – Непременно последую вашему совету, менсаро. Так не хочется попасть в нехорошую историю.

– Если у вас будут вопросы или сомнения, смело вызывайте меня на связь, Гери, – в голосе аривейского жеребца появилась снисходительная интонация. – Вы не против, если я еще раз свяжусь с вами сегодня? Хотелось бы получше узнать о ваших желаниях и предпочтениях. А знаете... – он ненадолго задумался. – Возможно, я смогу освободиться уже сегодня. У вас хватит сил на прогулку после перелета?

– Да, конечно, – охотно согласилась я, почему бы и не развеяться. – Но лучше вечером.

– Разумеется, – не стал спорить Гротерро. – Я буду ждать вечера, Гери.

– Я тоже, менсаро, я тоже, – ответила я с любезной улыбкой и послала приказ сендеру: – Прервать контакт.

– Контакт прерван, – оповести сендер. – Вам оставлены два сообщения.

– Давай, – со вздохом разрешила я.

– У вас невероятные глаза, Гери, – зачитал сендер. Менсаро Гротерро, вполне ожидаемо.

А вот следующее сообщение было голосовым, и оно вновь заставило меня напрячься:

– Нашла новую игрушку, Ильса?

– Черт, – вновь выругалась я.

– Данный вызов невозможен. Названное имя...

– Отбой, – рявкнула я, сендер послушно замолчал.

Лайнер уже вошел в атмосферу Аривеи, и ожидать посадки стоило с минуты на минуту. Однако я уже не смотрела в иллюминатор. Мысли в панике метались в голове, отыскивая ответ на два вопроса: где Брато и что ему от меня нужно? То, что он на борту лайнера, сомневаться не приходилось. Но где именно?! За весь полет он ни разу не проявился, не дал о себе знать, но возник перед посадкой... И вот потому-то второй вопрос меня тревожит даже больше первого – что ему от меня надо?

Брато наблюдает за мной, это было ясно еще из первого разговора по сендеру. Да и мое видение уже не казалось игрой сонного разума. Но его сообщение говорит о более важном – он имеет доступ к моему контактору. А вот это уже из разряда фантастики, потому что сендер настроен только на меня, и получить доступ к его базе невозможно. Да, к черту, контактор вживлен мне в мозг, и я получаю данные, сообщения и вызовы без дополнительных устройств. Дорогущая игрушка и не менее дорогая операция, но крайне полезная. Так у меня есть полная уверенность, что никто не сможет завладеть сендером, в котором находится слишком много лишнего для чужих глаз. Нужно заблокировать старый канал доступа... И как можно быстрее.

– Госпожа Джонсон, – робот-стюард завис рядом. – Лайнер совершил посадку. Разрешение на выход на поверхность Аривеи получено.

– Спасибо, – буркнула я и поднялась с кресла.

Взгляд предательски заметался по салону, но Егор Брато, бывший курсант космической академии, не стоял за спиной. Вокруг меня было безлюдно. Передернув плечами, я направилась к выходу, спеша поскорей убраться с лайнера и скрыться за стенами миссии. И все же... Уже спустившись по невысокому трапу и отойдя от корабля на пару-тройку метров, я обернулась, и мой взгляд скользнул по иллюминаторам. Интересно, каким он стал?... Да ну. Плевать мне на то, каким стал мой первый мужчина, и пусть держится от меня подальше, слишком неприятные воспоминания остались у меня об этом получеловеке.

– Надо бы сказать Элу... или послу, пусть они разбираются, – буркнула я. – Да, скажу... потом.

Независимо вздернув подбородок, я направилась к встречавшему меня представителю земного посольства на Аривее.

Глава 2

– Как добрались?

Посол Геи стоял у окна и глядел на улицу. Не знаю, что он там увидел, но я рассматривала его. В посольской миссии мне доводилось бывать всего пару раз, в остальное время я прибывала, как частное лицо, искательница приключений. Господин Адальберт Дэвидсон, как звали предыдущего посла, был мужчиной преклонного возраста. Весельчак, не гнушавшийся сальных шуточек. Лысый, как колесо, длинный и тощий, как палка, он, тем не менее, мне нравился. Ко мне Адальберт относился с симпатией, опекая, как дочь. Пожалуй, он был из числа тех немногих, кого я не достала сарказмом и не оставила после себя неприятных воспоминаний.

А вот новый посол был еще молод, полон сил, уверен в себе. Мой взгляд скользил по массивной внушительной фигуре, оценивая его не только с точки зрения женщины. Максимилиан Роже – таково было имя нового посланца с матушки Земли. Впрочем, вот уже пятьсот лет как не только планета, но и государство имело практически то же название – Гея – богиня земли, принадлежавшая мифологии Древней Греции. Мы, жители Геи, давно имеем общую национальность, единую империю, никаких расовых различий и границ. Когда планета борется за независимость, границ и различий между ее жителями не остается.

– Госпожа... Джонсон, – намеренная заминка показала, что послу известно – данное имя не является настоящим. – Вы не ответили.

Да, знаю. Он, наконец, повернулся ко мне лицом. Я с новым интересом вгляделась в волевые черты лица, отметив четко очерченные губы, уголки которых едва заметно опустились в явном неодобрении моего молчания. Глаза стального цвета смотрели изучающе, словно перед господином Роже сидела неизвестная зверушка, любопытная и неприятная одновременно. Ясно, моя репутация мужчине тоже известна.

Короткое мгновение я размышляла, не развлечься ли мне за счет посла, чтобы после подтвердить репутацию, но передумала. Закинув ногу на ногу, отпила тонизирующий напиток из широкого стакана, поглядывая на Роже, чьи брови сползли к переносице, обозначая раздражение. Мужчина сделал несколько шагов, возвращаясь к столу. Его пятерня уперлась в стол, и я отметила, что руки у посла ухоженные и сильные.

– Госпожа Джонсон.

– Да, господин Роже, – оставив на столик свой стакан, я сцепила пальцы на колене. – Простите, задумалась.

Он скептически усмехнулся, показывая, что отлично видел мой изучающий взгляд.

– И как я вам? – резко сменил тему посол, оставив в покое мой перелет.

Я пожала плечами, тем не менее, изобразив вежливый интерес:

– Вас интересует моя оценка вашей внешности?

– Нисколько, – присев на край стола, посол вытянул длинные ноги.

– Тогда к чему вопрос? Ждали подтверждения вашей привлекательности? – Я откинулась на спинку, накрыв подлокотники ладонями.

– Вы находите меня привлекательным?

Любопытно... Он явно играл, прощупывая меня.

– Вам важно быть привлекательным? – сделав небольшую паузу, спросила я.

– Производить благоприятное впечатление при моей профессии вполне закономерное желание, – пожал плечами посол.

– Производить впечатление или быть привлекательным? – я чуть приподняла брови, и мужчина усмехнулся:

– Хорошо, оставим меня в покое. Поговорим о вас.

Теперь плечами пожала я.

– Я не страдаю самолюбованием, господин Роже, потому можем просто обсудить некоторые вопросы, связанные с моими нуждами на территории посольства.

Глаза посла сузились. Я с удовлетворением отметила пляску желваков на скулах своего собеседника, моя шпилька аккуратно вошла в упругий зад Максимилиана Роже. Длилось это всего секунду, и на меня вновь смотрели с каменным спокойствием.

– Какие у вас нужды, госпожа Джонсон? – вежливо поинтересовался посол.

– Для начала мне нужна помощь специалиста, – ответила я. – Это в первую очередь. Мне необходимо перепрограммировать мой сендер. После было бы неплохо отдохнуть от перелета. Да, я хочу получить пропуск на свободное перемещение из закрытого дипломатического сектора на территорию Аривеи. Это тоже входит в отдых от перелета. Завтра я готова выслушать все о своем задании.

Роже перебрался за стол. Усевшись в кресло, он поставил локти на столешницу, сплел пальцы и уперся в них квадратным подбородком. Посол молчал, я тоже не спешила ни заговаривать, ни покидать кабинет.

– Зачем вам покидать закрытый сектор? – наконец спросил посол.

– Чтобы отдохнуть от перелета, – повторила я. – Вы дадите мне допуск к свободному перемещению?

– Госпожа Джонсон, – я проследила, как руки посла легли на столешницу, – как вы сами верно заметили, вы здесь не для прогулки с целью развлечения. В первую очередь вам следовало поинтересоваться целью вашего прилета...

– Позже, господин Роже, позже. Для начала мне нужна помощь специалиста. Как я вам уже успела сообщить, с моим сендером возникли проблемы, – последнее слово я выделила интонацией.

Мой собеседник откинулся на спинку своего кресла, поджал губы, не сводя с меня взгляда, и я постучала пальцем по виску. Двусмысленный жест, который мог обозначать, как мое мнение о сообразительности посла, так и подтверждение моих слов. Я вложила оба смысла, не забыв вежливо улыбнуться. Он меня понял верно, это я отметила по его усмешке.

– Я понял вас, госпожа Джонсон, – кивнул он. – Вас проводят к специалисту.

Господин Роже указал мне взглядом на дверь, я осталась сидеть на месте.

– Что-то еще? – с деланным недоумением спросил мужчина.

– Допуск, – напомнила я.

– Не уверен, что он вам нужен, – ответил Роже.

– В некотором роде вы правы, – согласно кивнула я. – Но допуск лишит меня проблем местным законом, если вдруг кто-то решит проверить мои документы. Не хотелось бы утруждать вас заботой о моей персоне, когда вам придется освобождать меня из департамента по нелегальному пребыванию инопланетных граждан на Аривее.

– Вы мне угрожаете? – с искренним любопытством спросил посол.

– Упаси Вселенная, – негромко рассмеялась я. – Скорей, забочусь о вашем времени и нервах.

– Вы умеете уговаривать, госпожа Джонсон, – вновь усмехнулся мужчина. – Хорошо, я дам вам суточный допуск. Вам этого будет достаточно?

– Время покажет, – улыбнулась я и поднялась со своего места. – Всего хорошего, господин Роже.

– И вам, госпожа Джонсон, – он остался сидеть в кресле. – Приятно отдохнуть.

Я кивнула и покинула кабинет посла, ощущая спиной его внимательный взгляд. Меня уже ждали. Помощница посла, миловидная невысокая брюнетка, вежливо улыбнулась и указала жестом следовать за ней. Можно было спросить имя девушки, даже завести ничего не значащую болтовню и послушать местные сплетни, чтобы иметь представление о жизни миссии при новом после. Однако я молчала, не желая давать никакой информации тому, кто так нагло

влез мне в голову и прослушивал разговоры с контактора. Уверенности, что он не получил доступ и к внешней прослушке, у меня не было. А быть живым передатчиком-информатором для того, кто вроде как должен был давно сгинуть в глубинах космоса, мне совсем не хотелось. Чертов Егор...

Мы спустились на лифте на минус первый этаж. Девушка вновь мне улыбнулась. Она ждала, что я заговорю, но я намеренно мазнула по ней равнодушным взглядом и покинула лифт. Настроение у моей провожатой явно испортилось. Понимаю, но, дорогая, для тебя же лучше пока оставаться безымянным перестуком каблучков для того паразита, который засел в моем сендере.

Девушка обогнала меня, бросила косой взгляд и остановилась перед панелью, матово поблескивающей в белесом освещении коридора. Система безопасности считала ее, и панель отъехала в сторону, пропуская помощницу посла в большое чистое помещение.

– Дальше я сама, – это были мои первые слова. Мягко улыбнувшись в виде извинения за свое высокомерное поведение, я шагнула навстречу человеку в зеленой спецодежде.

– Мне уже сообщили о вашей проблеме, – не вдаваясь в подробности, заговорил человек, приветственно кивнув. – У вас симбиоз с сендером?

– Полное слияние, – подтвердила я.

– Идемте.

Больше меня ни о чем не спрашивали. Мужчина провел меня в кабинет, где стоял стандартный операционный стол, уже подготовленный для работы. Ненавижу эту процедуру. Но мера необходимая, мне нужна полная перезагрузка, а без извлечения этого сделать невозможно.

– Раздевайтесь, – передо мной появилась медсестра. В ее руках я увидела стерильную рубашку.

Послушно переоделась, вздохнула и подошла к столу. Меня подбодрили взглядом, и вскоре я уже лежала на животе, открывая доступ к сендеру. Вся информация, имевшаяся в моем контакторе, я уже перенесла во временный носитель. Обезопасить себя от излишнего любопытства того, кто будет работать с сендером, было совсем не лишним.

– Приятного отдыха, – услышала я, и глаза сомкнулись, отправляя меня в видение из далекого прошлого...

Запах подсыхающей на солнце травы хлынул в нос, затопив обоняние. Теплые лучи ошутимо грели кожу. Старый дуб, такой толстый, что не хватало рук, чтобы его обхватить, тихо шелестел листвой, давая приятную тень. Моя спина касается шершавого ствола. Я сижу на траве с книгой в руках. Где-то в небе слышен тихий звук учебного летательного аппарата. Кажется, курсанты и преподаватели называли их «Соколами».

Отец сейчас в своем кабинете, мама в городе, наслаждается цивилизацией, а я сижу под старым дубом с книгой, и мне до невозможности хорошо. На руку села божья коровка. Я поднесла руку к глазам, с интересом рассматривая насекомое, затем дунула. Букашка расправила крылышки, пощекотав кожу, и исчезла.

Я опускаю взгляд в книгу, но неожиданная тень, накрывшая страницы, заставляет меня вновь поднять голову. Передо мной курсант, и его лицо мне знакомо. Впрочем, я живу в космической академии, и курсантов вижу часто, потому просто смотрю на парня, на губах которого играет открытая улыбка.

– Привет, – говорит он. – Я тебя знаю.

Неожиданно в голове всплывает мое недавнее купание в реке и случайный свидетель, оказавшийся в тот день на берегу.

– Привет, – отвечаю я.

Он усаживается рядом, не спрашивая разрешения, забирает у меня книгу, закрывает ее и читает название. Затем возвращает назад и протягивает руку.

– Егор, – говорит он.

– Ильса, – немного опешив от его бесцеремонности, отвечаю я, пожимая мужскую ладонь.

– Ты – дочь ректора, – Егор снова улыбается. – Я теперь про тебя многое знаю.

От новой улыбки я чувствую легкое раздражение и... смущение. Я подтягиваю колени, и книга съезжает к животу. Мои ладони уже сжаты между колен, чтобы скрыть легкую дрожь от волнения, потому что курсант Егор смотрит на меня, не отводя взгляда. Кажется, мои щеки пылают все сильнее, а на его губах продолжать блуждать загадочная улыбка.

– Ильса, – произносит он как-то по-особенному, и я вскидываю на него взгляд.

– Ты что-то хотел? – выходит немного ворчливо, даже грубо.

Егор кивает, протягивает руку и заправляет мне прядь волос за ухо, открывая себе еще больший обзор на мое лицо.

– Познакомиться хотел, – говорит он. – Тогда на реке, ты быстро убежала...

– Познакомился? – теперь в моем голосе еще и вызов. Но я просто дико волнуюсь!

Нет, Егор Брато не был первым, кто знакомился со мной, или оказывал знаки внимания. Мои сверстники, пока мы не переехали, пытались ухаживать, и я всегда с легкой насмешкой наблюдала еще неумелые попытки сблизиться с девушкой, но... Егор был особенным. Или мне просто так казалось из-за той легкости, с которой он подошел ко мне и заговорил, а может, дело было в его обезоруживающей открытой улыбке, никогда не оставлявшей меня равнодушной.

– Расскажешь, о чем книга? – Мне очень хотелось ответить – нет, и сбежать, но я кивнула и осталась сидеть под дубом...

Пробуждение было мягким, операция закончилась, и доктор приятно улыбнулся, убирая восстановитель. Я села на операционном столе, потрогала затылок. Придется подстричься, чтобы сравнять длину волос.

– Это максимальная длина, госпожа Джонсон, – чуть виновато развел руками доктор. – Мощности нашего восстановителя не хватает, чтобы так быстро вырастить сбритый волосяной покров до прежней длины. Вы расстроены?

– Ничуть, – мне помогли слезть со стола. – Давно хотела что-нибудь поменять. Похожу с волосами до плеч. Что с моим сендером?

– Всё в порядке, – ко мне обернулся молодой парень с открытой улыбкой. – Мы поставили вам новый. Прежний восстановлению не подлежал. Неизвестный вирус, будем изучать. Очень хорошо, что вы озаботились работой контактора, судя по тому, что я успел разобрать, вы были на полном контроле. Не уверен, что к этому не подключатся, так что заглядывайте ко мне почаще. Ник Греков, технический отдел.

– Непременно, Ник, – улыбнулась я в ответ. – Счет за смену...

– Обижаете, – протянул парень. – За счет заведения, как говорится.

– Очень мило, – моя улыбка вышла более сдержанной.

От заведения мне как раз подарки и не нужны. Быть под прицелом господина Роже и его технического отдела как-то не улыбалось. Я наемник и пристальное внимание мне ни к чему. Это было одним из моих первых условий, когда мой наниматель вывалил на меня собранные материалы, принуждая к работе на правительство. Ломаться не стала, это было неразумно, все равно бы дожали, если уж взялись за меня. Но свои условия выдвинула, их приняли. С сендером из посольства нужно будет разобраться побыстрей. Впрочем...

Усмехнувшись своим мыслям, я подмигнула Нику, чуть задержала оценивающий взгляд, давая понять, что все возможно, – техник мне пригодится. После направилась переодеваться, зная, что господин Греков сейчас также оценивает то, что ему предложили, как знала, что от

предложения он не откажется. Нет, я никогда не считала себя особенной, но живу на этом свете не первый день и распознавать заинтересованные взгляды умею, как и пользоваться своим обаянием.

Хотя... Солгала, было время, когда я чувствовала себя особенной. Один получеловек сумел убедить меня в моей исключительности. Когда ты юн, так легко верится в сказки. И в любовь тоже верится. Жаль, что эта вера однажды умирает, и на смену чистой романтике приходят цинизм, сарказм и прагматизм. Твой принц превращается в чудовище, и ты понимаешь, что сказки – ложь. Плевать. Жизнь намного многогранней и интересней. Тогда нет смысла сожалеть о былом, вспоминать и оплакивать несбывшееся. Нужно жить настоящим и будущим, что я и делаю.

Помощница посла ожидала меня. Она посмотрела без улыбки, но теперь можно было расслабиться, и я улыбнулась ей и протянула руку:

– Гериатта Джонсон, – представилась я.

– Селестин Акоюн, – ответила она немного удивленно, но руку пожала.

– Извините меня за некоторую грубость, Селестин, – и вновь милая располагающая улыбка. – Была необходимость, теперь все в порядке.

– Ничего страшного, Гери, я понимаю, – девушка расслабилась. – Идемте, я покажу вам ваши апартаменты.

Ничего-то ты, девочка, не понимаешь, но готова идти на контакт, и я этим с удовольствием воспользуюсь. О месте своего временного жилища и об окружающих людях нужно узнавать сразу. И кое-кто мне выложит все сплетни, из которых я отсортирую сор, оставив то, что может пригодиться. Но это все завтра, сегодня я буду развлекаться. Перелет несколько вымотал.

– Можно на «ты».

Селестин вновь ответила улыбкой. Я излучала само дружелюбие. Постепенно мы разговорились, а когда подошли к дверям отведенных мне апартаментов, были почти подругами.

– Я собираюсь завтра совершить набег на местные магазины, составишь мне компанию? – спросила я.

– С удовольствием, – живо ответила Сиел. – Я уже закисла от постных лиц. Хочется хоть немного отдохнуть.

– Вот и отлично, – я поцеловала девушку в щеку. – Приятно было познакомиться, Селестин. До завтра?

– До завтра, – широко улыбнулась она и направилась прочь.

Я мгновение смотрела на расслабленную походку новой знакомой. После кивнула своим мыслям и закрыла дверь. Выпрошенный пропуск я нашла на столе, как и внешний контактор, на экране которого отражалось сообщение, что мой прежний номер доступен на нем, в целях безопасности. Что и следовало доказать. Мой сендер был прикреплен к независимому каналу связи, новый – к посольскому. Правда, посольский канал должен быть лучше защищен от паразитов, но и он не идеален. Разберемся со временем. Пока мне скрывать нечего.

С этими мыслями, запустила внешний контактор, я проверила все поступившие сообщения. Ничего интересного я не нашла, значит, можно расслабиться и отдохнуть. Однако не успела дойти до душа, когда за спиной послышался голос, лишенный эмоций:

– Местный вызов. Менсаро Гротерро. Второй сын...

– Ответ, – поспешно оборвала я. А менсаро навязчив, значит, заинтересовала.

Легкое голубоватое свечение оповестило о соединении. Я вернулась к столу, коротко велел:

– Визуал.

Над экраном поднялось миниатюрное голографическое изображение мужчины, едущего в шарте – местный транспортник, способный, как ездить по земле, так и летать по воздуш-

ным трассам. Менсаро был уже одет не в форменный комбинезон. Белоснежный ветим – знак высокого положения обтягивал широкие плечи. Красный кап, накинутый на шею, подчеркивал его важность для семьи. Как же, второй сын, наследник из первой тройки. Красный кап предупреждает всех, что причинение вреда менсаро Гротерро влечет за собой месть его рода, а это значит, что найдут и наизнанку вывернут.

– Гери, вы очаровательны, приятно снова видеть вас, – сказал аривец, сияя широкой белозубой улыбкой.

– Вы любовались мной совсем недавно, – ответила я, приветливо улыбнувшись в ответ. – Неужели уже соскучились?

– Вы хотите сказать, что я навязчив, – уголки губ слегка опустились вниз, вроде расстроен, но... Врет. Глаза продолжают с пристрастием рассматривать меня. Аривейские мужчины не пытаются быть тактичными, одна видимость. – Мне соединиться с вами позже?

Я уже говорила, что обожаю аривейцев? У менсаро двусмысленность фразы читалась на лице, как в открытой книге. Знаю я, что ты хочешь соединиться. Кстати, никогда не интересовалась, почему у аривейских мужчин такая половая активность. У них член, наверное, умирает позже разума. Мозг уже не работает, а в штанах все еще шевелится. Воздух у них такой что ли? Ухмылку я сдержала усилием воли.

– О нет, менсаро, – чуть фальшиво возразила я. – Дело в том, что я еще не привела себя в порядок. Мне нужно немного времени.

– Вы прекрасны, Гери, – поспешил заверить мужчина. В отличие от меня, он был искренен.

– Вы мне льстите, – «смутилась» я.

– Нисколько, – ну давай уже, закружи меня в вихре комплиментов и признаний. – Я не могу отвести от вас взгляда, Гери. Даже отключиться сложно...

Многочисленная пауза, под которой подразумевается, что я позволю наблюдать за своими сборами. Прощупывает, насколько доступна. Земные девушки строгих правил, дорогой менсаро, так что вам придется пока подтереть слюни.

– И все же мне нужно немного побыть наедине, – ответила я.

– Вам необязательно отключаться...

– Чем быстрее я закончу свои дела, тем скорее мы встретимся вживую, – прервала я. – До скорой встречи, менсаро Гротерро.

– До ск...

– Отбой.

Контактор отключился, а я, наконец, добралась до душа. Уже стоя под теплыми струями, я подумала, что моя игра в недотрогу только еще больше распалит аривейца. И с этим тоже разберемся. Похотливый самец с замашками яркого собственника не самая моя большая проблема. Нужно выбрать линию поведения, при которой он вообще проблемой не станет. Хотя, я еще не знаю, зачем меня погнали на эту планетку. Возможно, проблем я тут даже не успею нажать.

Спешить никуда не хотелось. Хотелось долго и бессовестно нежиться в ванне, душа мне показалось мало. Сейчас усталость дала себя знать, уничтожив всякий настрой на приключения. Потянувшись и зевнув, я перевела взгляд на пустую ванну, больше похожую на небольшой бассейн. Прозрачная, кажущаяся невесомой, с множеством вариантов массажа. Усмехнувшись, я шагнула на первую ступеньку, ведущую в ванну. Расслабляющий массаж, почему бы и нет? Ароматизированная вода, имитация чего-нибудь умиротворяющего, приятная мелодия... Да, определенно, да. А менсаро никуда не денется, он уже оттирает слюни с приборной панели своего шарта. Будет ждать.

Вот, кстати, еще одна приятная черта в мужских особях данной планеты. Если на мужчину они могут накинуться за малейшее подозрение в оскорблении, то женщине простят все,

даже попытку убийства, НО! Пока она остается желанной. Правда, и опостылевшим любовницам просто выдадут некую сумму отступных и с почетом отправят восвояси. Вот с женами и наложницами все иначе. Тут спрос намного строже. За отказ от близости наказание, за измену казнь. Бр-р. Меня бы уже раз тысячу выпороли, убили, потом снова выпороли и убили еще раз так десять, чтобы наверняка. Все-таки хорошо быть землянкой, одинокой свободной землянкой.

Я погрузилась в воду и некоторое время любовалась на закат в горах, раскинувшийся вокруг меня. Ванна ненавязчиво преобразилась в теплый источник, струи которого, гладили тело, массируя напряженные мышцы. И вскоре я закрыла глаза, отдаваясь тихому журчанию воды, негромкому щебету птиц, теплему ветерку, касающемуся кожи и доносившему до обоняния аромат горных цветов – полная имитация. Неспешная мелодия гармонично вплеталась в звуки и запахи природы. Сознание, еще мгновение назад анализировавшее происходящее, поспешило отключиться, и сонная нега охватила тело, вновь возвращая меня в ушедшую юность...

Горячие ладони скользят по моим плечам, спускаются вниз, оглаживая руки до кистей. Пальцы сплетаются с моими, а потом руки резко взмывают вверх, подвластные воле того, кто стоит, плотно прижавшись к моей спине грудью. Я распахиваю глаза и тихо вскрикиваю от восхищения и страха, потому что стою над пропастью, на самом ее краю, и только поддержка Егора Брата не дает мне сорваться туда, где клубится белесый туман. Мне кажется, что это облака, под которыми прячется бездна. До рези в глазах всматриваюсь в нереальную мрачную красоту этого места. Наконец, голова начинает кружиться, и я нависаю над обрывом. Но сильные надежные руки курсанта Космической Академии не дают упасть. Он рывком прижимает меня к себе.

– Никогда не отпущу, – его шепот смешивается с дыханием и становится горячим. – Удержу, поймаю.

В эту секунду мне хочется смотреть не в пропасть, я хочу видеть его глаза. Он позволяет развернуться, и теперь я гляжу ему в лицо, зная, что за спиной обрыв, и даже слышу, как от моего движения камешки срываются вниз. Страшно, страшно до ужаса, но кровь все стремительней бежит по венам, зажигаясь огнем уже не в первый раз вспыхнувшего возбуждения. Только сейчас мне хочется дойти до конца, потому что он – лучший. Потому что я люблю его изо всех сил. И сказать об этом тоже хочется, но с губ срывается только тихий шелест:

– Егор...

Он все понимает без слов, склоняется и ловит мои губы, уже приоткрывшиеся ему навстречу. Это был самый упоительный поцелуй в моей жизни. Поцелуй с привкусом страха, азарта и всепоглощающей нежности, его нежности...

– Я люблю тебя...

Кто это говорит? Сложно вспомнить, признания срываются с губ полноводным потоком, кружат в водовороте первой настоящей страсти, уносят от действительности. Его ласки пьянят сильнее любого вина. Егор и сам пьян мною. Его невероятные бездонные глаза подернулись дымкой, становясь похожими на туман над пропастью. Я не могу отвести от него зачарованного взора. Смотрю, смотрю, смотрю, пока...

– Ах!

Первый стон моего желания, первый настоящий ответ на его осторожные ласки. Я знаю, что Егор готов остановиться в любой момент, пока еще готов. Мне стоит только попросить, и все закончится, но я кусаю губы, чтобы не позволить себе испугаться и передумать. Я устала просыпаться по ночам от собственных стонов, чувствуя влагу между ног. Слишком откровенные теперь мне снятся сны после наших тайных встреч. Я хочу узнать, каково это на самом деле.

– Егор...

Его имя – мучительный стон. Его ласки – сладкие пытки. Его дыхание – огонь, опаляющий мою кожу. Его тело – остров моего обитания. Все исчезло, остался только он.

– Его-ор...

Маленький домик в горах, в котором мы должны были поужинать вдали от всех, где меня не найдет строгий отец, где Брато не достанут его друзья – он стал единственным свидетелем происходящего. Его стены надежно скрыли мой вскрик, когда Егор впервые толкнулся в меня, окончательно захватив в свой плен. Маленький домик, где я потеряла не только девственность, там я окончательно сошла с ума от Егора Брато.

– Моя, – задыхаясь, хрипит он, – теперь моя.

Мои пальцы сжимаются на его ягодицах. Он целует мое лицо, впивается в приоткрытый рот, мужской язык исследует его, и мне это нравится. Егор садится, тянет меня за собой. Я откидываюсь назад, и теперь его рот терзает мою грудь. Пальцы сжимают бедра, и мои стоны опять перерастают в крики. Кажется, девственницам не положено чувствовать так ярко, но я горю в руках моего первого мужчины факелом и угасаю только тогда, когда он мне это позволяет, утомленная, выжатая до капли, счастливая...

– Ах!

Я распахнула глаза и, порывисто сев, ошалело огляделась. Вокруг все еще продолжался вечер в горах, играла мелодия, ласково поглаживали водяные струи. Грудь тяжело вздымалась, и по телу растекалась приятная истома от испытанного оргазма...

– Какого черта?! – Я вскочила на ноги, с недоверием глядя на собственные пальцы, только что подарившие мне маленькую радость.

Но взбесило не это. Я завелась от воспоминаний о Брато! Да какого... Его нет в моей жизни, совсем нет. Не осталось места даже для воспоминаний. Я изжила их, уничтожила, выкинула в утилизатор, как ненужный хлам. Так какого черта я ласкаю себя, вспоминая, как он лишил меня девственности?! Еще и имитация эта... Почему горы? Можно же было выбрать морской берег, поляну в лесу, что угодно, но я выбрала долбаные горы!

Прорывав нечто нечленораздельное, я выскочила из ванны, снова меняя ее на душ. Остервенело терла тело, отмываясь от ненужных воспоминаний. Брато хохотал бы до слез, если бы узнал, что сейчас произошло.

– Нужно переключиться, – сказала я себе.

Кто там меня ждет? Менсаро Гротерро? Вот и отлично. Пойду и изолью на него яд... А может, и отдамся аривейцу прямо в шарте, быстро, без эмоций, чтобы ему не понравилось. Уф.

Глава 3

Когда я выходила за ворота закрытого сектора, было уже темно. После душа я еще некоторое время потратила на негодование. Да что уж там, попросту бесилась, изливая свою ярость на ни в чем неповинную мебель и безделушки, которых оказалось не так мало в отведенных мне апартаментах. Больше всего в эти минут мне хотелось увидеть мерзавца, который сумел несколькими короткими фразами пошатнуть мое незыблемое равновесие. Расцарапать ему физиономию, или воткнуть нож между глаз, а лучше, просто и без затей, вырезать ему сердце и затолкать в глотку!

И когда пол устлала останки обстановки, и дроид-уборщик, удрученно качая башкой, принялся за уборку, я, наконец, смогла перевести дыхание и почувствовала себя немного лучше. Потом заставила себя думать о предстоящей встрече с Гротерро. Долго и тщательно подбирала наряд, рисовала красоту на физиономии. Затем втиснула ноги в туфли на каблучках, очередной писк ретро-моды на Земле, и направилась на выход под имитацию тоскливого вздоха уборщика, который все еще восстанавливал разрушенное жилище. Роже будет в восторге от моего неадекватного поведения и огненного темперамента. Горите в аду, господин посол, как говорили наши предки.

– Хорошо повеселиться, госпожа Джонсон, – улыбнулся мне офицер внутренней службы. – Только будьте осторожны с аривейцами. Если попадете в гарем, даже посол не сможет вас оттуда вытащить.

Я послала ему милую улыбку и поскорей покинула территорию закрытого дипломатического сектора. Офицер проводил меня любопытным взглядом. Понимаю, новое лицо, хоть какое-то разнообразие. Впрочем, об офицере я забыла почти сразу, отыскивая взглядом своего аривейца. Если честно, ожидала, что его не будет, даже подумывала вызвать Эла Нестора и пристроить к своей персоне. Однако менсаро Гротерро ждал меня, прислонившись к покатоному боку шарта.

– Вы невероятно терпеливы, – даже не пытаюсь скрыть насмешку, отметила я. Должно быть, злость еще не до конца улеглась, потому что я обычно придерживаюсь выбранной линии поведения.

– Скорей, хорошо осведомлен, – широко улыбнулся менсаро, успев снять с меня взглядом все тряпье и надеть обратно. – Вы просто потрясающая, Гери.

Еще бы. Моя внешность – мое основное оружие, всегда наточено и готово к использованию. Я над собой слишком долго работала, чтобы делать промахи в таких немаловажных мелочах, как произведенное мною впечатление. Да-да, господин Максимилиан Роже, не один вы такой. Подавив усмешку, я приподняла бровь в показном удивлении.

– У вас есть свой человек в нашем посольстве?

– О-о, – Гротерро вскинул руки вверх и рассмеялся. – Совсем не то, что вы подумали, Гери. Никакого шпионажа. Вам ведь известно, что в службе внешней охраны закрытого сектора служат и аривейцы? Один из моих многочисленных братьев обосновался как раз здесь. Так что узнать о местонахождении конкретного лица не так уж и сложно, для этого даже не нужно подсылать следилку. Система внутренних коммуникаций и энергоресурсов...

Это, да. Сама иногда пользуюсь этим способом слежки. Хотя он и не особо надежен. Тот, кто пользуется водой и услугами техники может и не оказаться отслеживаемым объектом. Но в моем случае аривейцы были правы, на территории посольства я буду вести себя, в любом случае, как безобидная мышка... Бардак в апартаментах не в счет, это все нервы.

Значит, менсаро владел информацией обо мне все это время, нехорошо. Не люблю быть под прицелом. Я мило улыбнулась и смущенно похлопала ресничками. Сегодня не буду загружать голову мелкими проблемами, хватит с меня и Брато. Зубы неожиданно скрипнули от того,

насколько сильно я стиснула челюсти. Тут же надавала себе мысленных оплеух, встряхнула за плечи и расслабилась. Я – Гери Джонсон, Ильса Романова осталась в гардеробном боксе. Висит себе, пылится, ждет своей очереди. Я – Гери Джонсон, и я иду отдыхать с привлекательным инопланетянином.

– Я вас рассердил? – взгляд аривейца внимательно следил за моим лицом. Наблюдательный, запомнила.

– Озадачили, признаться, – я рассеянно провела ладонью по гладкой крыше шарта. – Не ожидала такого внимания...

– Зря, – менсаро перехватил мою руку и поднес к своим губам. Он задержал мою ладонь и устремил проникновенный взгляд в глаза. – Красота достойна внимания и восхищения. Даже поклонения.

Та-ак, атака началась раньше, чем я ожидала. Поддаться? Прогулки не будет, будет постель аривейца. Разыграть недотрогу? Сметет напором. Недавнее решение по-быстрому переспать с менсаро я уже успела благополучно забыть.

– Вы правы, – улыбнулась я, усаживаясь в шарт, – красотой невозможно не восхищаться. Например, Радужный источник. Я столько читала о нем перед тем, как отправиться на Аривею. Невероятно прекрасное место, я мечтаю посетить его одним из первых.

– Непременно свожу вас к источнику, Гери, – оживился менсаро, но тут же сокрушенно вздохнул. – К сожалению, ночью к нему не пробраться. Историческая достопримечательность, власти строго следят за сохранностью одной из главных аривейских святынь.

Каков лжец! И ведь как красиво врет! Ни жестом, ни мимикой не обнаружил своего вранья. Я восхищена, вот честно. Радужный источник, конечно, охраняется, но допуск к нему всегда открыт. Дело в том, что это место целомудрия, рядом с ним запрещено даже за руки держаться. Рядом есть ресторанчики, приятный парк, где можно гулять, наслаждаясь видом на спектральное свечение, исходящее от маленького фонтанчика, заключенного в белый камень. Достаточно мистическое местечко, но душой там расслабляешься, очищаешься... Надо будет завтра сходить, нервную систему источник лечит лучше всяких восстановителей.

– Куда же вы повезете меня? – спросила я с искренним любопытством.

– Предлагаю сегодня просто развлечься, – и вновь моя ладонь оказалась в захвате шаловливых пальцев менсаро. – Как это говорится у вас на Земле? Выпьем за знакомство? Хочу, чтобы вы чувствовали себя, как дома, Гери.

Упаси Вселенная! Как дома я себя буду чувствовать дома, а на Аривее уж лучше в гостях.

– Хорошо, – чуть помедлив, и с кажущейся неохотой ответила я. – Возможно, вы и правы.

– Тогда вперед, навстречу приключениям! – жизнерадостно воскликнул Гротерро, а я попросила Вселенную об их отсутствии. Уж как-нибудь обойдемся без приключений. Тихомирно напьемся и в посольство спа-а-ать... надеюсь.

Шарт неспешно катил по небольшому тихому району, предшествующему закрытому сектору. Здесь не было жилья, город начинался дальше. Но имелось несколько магазинчиков, по большей части сувенирных. Все крупные торговые центры находились в Ройено – столица Аривеи, находившаяся в часе езды от Дипсектора. Впрочем, территория посольств вовсе не была обособленной, здесь также кипела жизнь, превращая мини-сектора с посольствами с разных планет в город, далеко не маленький город. По негласному правилу, даже воюющие планеты здесь соблюдали нейтралитет, и в ресторане можно было встретить противников за приятельской беседой.

И все же настоящие развлечения начинались за границей дипломатического города. Ройено был полон соблазнов на любой вкус. Это был трехуровневый город, и каждый уровень был специфичен сам по себе и имел свое предназначение. Первый уровень – наземный. Здесь гуляли туристы, велась деловая жизнь столицы, стояли необъятные центры, где возможно было всё: от покупки нижнего белья до смены внешности. На этом же уровне находились отели и

жилые дома. Имелись увеселительные заведения, куда вход был открыт всем желающим. В общем, первый уровень был основным.

Второй уровень – поднебесный, как его называли завсегда, или же «Элитарный». Это название было общепринятым. Сюда доступ имели лишь избранные, и чужаку попасть было сложно. В основном, тут обитали аравейцы. Что делали на элитарном уровне? Да все, что угодно. Развлекались, отдыхали, наслаждались жизнью. Этот уровень находился выше воздушных трасс, занимая пространство, запрещенное для полетов воздушного транспорта.

Третий уровень – подземный. Негласный, нелегальный, но знали о нем все. Попасть на него было так же сложно, как и на элитарный. Здесь проводились нелегальные развлечения, о которых тоже все знали, даже Служба правопорядка, но пока народец тихо варился в своем котле, на них смотрели сквозь пальцы. Однако если здесь случалось что-то серьезное, например, гибель инопланетянина, чье посольство поднимало скандал, то «кроты», как я их называла про себя, тряслись и прятались от рейдов карательных служб.

Я побывала на всех трех уровнях, и догадайтесь, какой стал моим любимым? Конечно, подземный! Примечательнейшее местечко, без томности элиты и суетности наземников. Здесь было, где развернуться моей душеньке. И теперь мне было любопытно, куда менсаро Гротерро везет меня. Впрочем, наверх меня точно не поднимут, хотя сам он и должен быть вхож туда. Тут все просто, если аравеец ввел женщину на запретную простым смертным территорию, у него на тебя имеются вполне серьезные виды, временных подружек они к элите не поведут. Это что-то типа демонстрации будущего достояния.

Если мы останемся на земле, значит, Гротерро пока сам не определился, что ему от меня нужно, потому хочет понаблюдать, и, возможно, это свидание останется единичным. Он будет галантен, в меру настойчив, пока не увидит ответного огонька, а там, как пойдет. Если же решит поразить мое воображение подземным уровнем, то, скорей всего, уже заметил во мне нечто, что его заинтересовало не только для переспать разок-другой.

Лично мне был предпочтителен основной уровень. Так и исчезнуть проще, и удержать самца на расстоянии. В любом случае, всегда остается быстрый скучный секс – самое верное оружие против особо настойчивых особей. Аравейцы – гурманы. И если уж говорить о любовниках, то лучшего и желать нельзя. Они обожают женщин и стараются убажить по полной. Все делают с чувством, с толком, с расстановкой. И если бы не вероятность стать очередной наложницей в гареме, где сам менсаро будет появляться раз в полгода, то можно было бы и закрутить романчик на время миссии.

Да, вы не ослышались, аравейцы в своих гаремах появляются не часто. И попав туда, можете не ждать, что вас буду кружить в вихре любви и дальше. Это скорей похоже на то, что вас, такое неповторимое сокровище, спрятали, чтоб другим не достались. О вас, конечно, будут заботиться, холить и лелеять, но своего любовника вы можете долго не увидеть. Даже его жены не видят мужа каждый день. У аравейцев есть обязательные дни для посещения своих гаремов, а уж к кому мужика занесет, тут не угадаешь. Основная цель – оплодотворить и свалить.

Вы никогда не увидите гаремов в городской черте, или вблизи нее. Поместья аравейцев прячутся в живописных местечках, куда чужакам хода нет. Попытка нарушить границу – смерть. Аравеек вообще сложно увидеть в многолюдных городах, они сидят взаперти, воспитывая детей, невесток, приглядывают за хозяйством, блюдают честь и интересы супруга, который служит на благо планеты и забавляется с залетными пташками, типа, меня. И вот в такую клоаку я однажды чуть не попала по неопытности. Так что повторять прежних ошибок очень не хотелось.

Было еще кое-что, почему я не хотела попадать на подземный уровень. Меня там знали, возможно, даже еще помнили. Дурацкая история, но это был второй случай, когда я в спешке уносила ноги с этой планеты. Первый раз от влюбившегося аравейца, второй раз от теневых дельцов. И пусть моя внешность сейчас была несколько изменена, но кому надо, тот всегда

узнает. Да и древний закон подлости исключать нельзя. Так что я была обеими руками за наземный уровень.

Пока Гротерро вел разговор ни о чем, знакомя меня с планетой, я рассматривала его. Менсаро был действительно не плох. Аривеец оказался немаленького роста, обладал крепкой поджарой фигурой, которую свободный ветим несколько не скрывал, напротив, небрежно распахнутый и не стянутый на талии, он придавал облику Гротерро ненавязчивую небрежность. Красный кап, свободно свисающий с шеи, выглядел, как дополнение к созданному образу, а не обязательной меткой для безопасности менсаро. Белые свободные брюки заменили хаджи – широкие штаны, стянутые шнурками на щиколотках. И вполне себе обычные ботинки вместо подобия сапог, обязательных в полноценном наряде аривейца. Мне понравился свободный стиль в одежде, который позволил себе второй наследник одного из высокопоставленных родов, о чем говорил титул его отца – айянаро.

Особенно выгодно белая одежда контрастировала со смугловатой кожей. Темные, почти черные волосы, приятные выразительные черты лица, чувственные губы, по которым захотелось провести языком, но это желание я сразу затолкала в глубины подсознания. Но самыми примечательными были глаза менсаро, настоящая бирюза. В глубине его взгляда таился хищный огонек, но аривеец умело прятал его за налетом дружелюбия и явного интереса, с которым продолжал рассматривать меня. Я могла бы даже очароваться им, но подобное я уже проходила с другим менсаро. Также любовалась глазами цвета темного шоколада, даже позволила себе немного увлечься их обладателем. Результат моей неосторожности уже вам известен – спешный побег с Аривеи, за пределами которой притязания «жениха» не имели законной силы. Но главное, что я поняла, секса у меня с новым знакомым не будет, потому что он мне начинал нравиться, а значит быстро и скучно может не получиться. Рисковать как-то уже не хотелось.

Тем временем мы въехали в город, и я с нарочитым интересом начала расспрашивать Гротерро о Ройено, всем своим видом показывая, что до зубовного скрежета желаю остаться именно в этой части города. Восторгалась, охала, ахала, едва не переступив тонкую грань между доверчивой улыбкой аривейца и недоумением, уже почти сверкнувшим в его глазах. Впрочем, своей цели я добилась. Если Гротерро и хотел меня везти на подземный уровень, то сейчас, поддавшись моему умилению Ройено, остался на поверхности планеты. Очередное – уф.

Шарт остановился недалеко от небольшой площади, чуть дальше центра города. Здесь было тише и уютней, меня вполне устраивало. Галантно подав руку, менсаро помог мне выбраться наружу. После, ненавязчиво приобняв за талию, повел по улице. Я так же ненавязчиво освободилась от его заботы и пристроилась рядом, независимо шагая и посматривая по сторонам.

Естественно, город несколько не изменился за те пару-тройку лет, когда я была здесь в последний раз. Правда, залетала я на Аривею всего на пару дней, дозаправка и маленькая передышка, ничего интересного и значимого. Но Гротерро этого, конечно, не знал. Он продолжал мне рассказывать о городе, перемежая свой рассказ с ненавязчивыми комплиментами. И если бы я не знала аривейских мужиков, то могла бы поддаться обаянию своего провожатого, казавшегося очень милым, галантным и совершенно не наглым. Менсаро уже учел все предыдущие промахи, и теперь от первого напора не осталось и следа. Очень хорошо. Скорей всего, мы так и проведем этот вечер. И самое большое, что меня ждет, это попытка поцелуя на прощание. Меня это вполне устроило.

Наша прогулка закончилась перед дверями уютного ресторанчика, в котором я бывала пару раз. Мне здесь понравилось. Менсаро услужливо распахнул передо мной дверь, пропуская вперед.

– Гери, – мужчина улыбнулся, – я взял на себя смелость и заказал нам столик не в общем зале. Подумал, что вы и так устали, к чему вам лишняя суета.

– Когда вы успели? – удивилась я.

– Пока ожидал вас, – ответил аривец, и я поняла, что зря разыгрывала из себя впечатлительную дурочку, желая остаться на наземном уровне. Никуда дальше меня вести не собирались. Ну и ладно.

И все же проныра. В это мгновение менсаро напомнил мне кота. Лапки мягкие, нежные, а коготки близко. Усмехнувшись, я напустила на себя смущенный вид:

– Мне было любопытно посмотреть на местную публику, – сказала я, потупившись. – Еще не поздно сменить кабинет на столик?

Гротерро «огорчился». Он сокрушенно вздохнул и развел руками:

– К сожалению, уже ничего изменить нельзя. Если бы я знал... Но мне казалось, что вам захочется уединения, все-таки перелет был долгим.

– Потому мне и надоела тишина и уединение, – поддела я лгунишку.

– Клянусь, что заглажу свою торопливость, – заверил меня менсаро. – В следующий раз я сначала посоветуюсь с вами, Гери, обещаю.

Я улыбнулась и позволила увлечь себя в сень уединенного кабинета. Здесь было неплохо. Имитация аравийского пейзажа. Местная флора благоухала, наполняя воздух помещения приятным запахом. Под ногами стелилась трава, касание которой было почти физически ощутимо на щиколотках. Звук падающего водопада привлек мое внимание. Я некоторое время рассматривала небольшое озеро, утес, с которого падал поток воды, после повернула голову к своему спутнику.

– Чудесное место, – заметила я. – Где оно находится?

– В другом полушарии, – ответил Гротерро. Отодвинув стул, он помог мне сесть.

Стол уже был накрыт, и мне ничего не оставалось, как воздать должное местной кухне. Аривец устроился напротив и подал мне уже налитый бокал. Мне нравится аравийское вино. Легкое, пьянит слабо, оставляя приятное послевкусие. Есть у них и другие напитки. Один называется шаррат, его я как-то попробовала. Честно, думала, что на выдохе из глотки полыхнет огонь. А после второй рюмки я мирно отключилась. Хорошо, была в компании своих. Сны, конечно, снились красивые, да и проснулась бодренькой, но шаррат я пить зареклась, как и другие национальные напитки.

– Вам бы хотелось побывать в этом месте? – мужчина указал жестом вокруг себя.

– Желания и возможности не всегда совпадают, – уклончиво ответила я. – Полюбуюсь имитацией.

– Имитация остается имитацией, – с улыбкой возразил менсаро. – За вас, прелестная Гери.

Опустив ресницы, я приняла тост, пригубила вино, но аривец придержал бокал, вынуждая меня выпить половину его содержимого. Едва заметно усмехнувшись, я отставила бокал и взялась за столовые приборы.

– На моей планете есть много мест, куда чужаку не попасть, – продолжил разговор Гротерро, – но я могу вам показать их.

– Я не уверена, что у меня будет возможность свободного перемещения в дальнейшем, менсаро, – ответила я уклончиво.

– Гротер, – поправил меня мужчина. – Я называю вас по имени, вы даже позволили мне сократить его. Получается несправедливо то, что вы всё еще обращаетесь ко мне официально.

– Мне просто так удобней... – начала я, но меня остановили мягким жестом.

– Неужели я все еще не заслужил вашего доверия, Гери? – в голосе менсаро прозвучал легкий укор. – К тому же мне будет приятно.

– Ну, хорошо, – сдалась я. – Гротер.

– И на «ты», – он улыбнулся, а я вдруг подумала, что у аравийца невероятно притягательная улыбка. И губы такие... аппетитные.

Он продолжал говорить что-то еще, но я слушала рассеянно, отвечая все более невпопад. А потом стало душно. Кровь прилила к щекам, в голове зашумело. Внизу живота появилось томление, и мой взор уже не отрывался от лица менсаро. Он был хорош, невероятно хорош. Взгляд скользнул ему на шею, затем в вырез национальной рубахи, и во рту вдруг пересохло.

Я облизала губы, заметив, как взгляд мужских глаз проследил за этим движением. Испарина выступила на висках, и я стерла ее подрагивающей рукой. И чем больше времени проходило, тем чаще я задавалась вопросом, почему я не хочу сблизиться с Гротерро?

– Тебе нехорошо, Гери? – вдруг спросил он, оказываясь совсем близко.

Мой взгляд остановился на мужских губах, и желание поцеловать его стало нестерпимым. Я потянулась к аривейцу, прикрыла глаза и...

– Черт!

Он изумленно смотрел на меня. Я оттолкнула мерзавца и поспешила к дверям. Эта беспринципная сволочь что-то подлил мне, пока я любовалась водопадом, другого времени не было. Убью!

– Гери!

Я обернулась, окинула его жадным взглядом и предупредила разом охрипшим голосом:

– Никуда не уходи, Гротер. Я сейчас вернусь и задушю тебя.

– За что?! – выкрикнул менсаро мне вслед.

– За афродизиак, – буркнула я, исчезая за дверью кабинета.

Некоторое время я металась, пытаюсь вспомнить, где здесь уборная, пока не наткнулась на какого-то мужчину, оказавшегося на пути. Бросив извинения, я уже хотела пройти мимо, но меня грубовато ухватили за плечи. Я вскинула голову и...

– Черт, – вдохнула я.

– Хелли? – точно так же выдохнул еще один аривец, пристально рассматривая меня глазами цвета темного шоколада.

– Вы ошиблись, – голос прозвучал полузадушенным писком.

– Хелли! – прогрохотал Летар – мой несостоявшийся почти муж.

– Что здесь происходит? – за моей спиной возник негодяй Гротер. – Гери?

Как же тяжело работает опоенный мозг... Однако через пару секунд я справилась с оторопью, вырвалась из рук Летара и юркнула за спину своему новому аривейцу. Этот меня в гарем, по крайней мере, не тащил.

– Кажется, менсаро заметил мое состояние и хотел воспользоваться, – соврала я.

Гротерро скрестил на груди руки и окинул Летара суровым взглядом небожителя. Еще бы. Помимо того, что мой новый знакомый не уступал женишку ни в росте, ни в стати, так еще и кап Летара был синим, что означало, что он приближен к верхушке своей семьи, но в очереди на наследование не стоит. Статус ниже, прав меньше.

Я высунула нос из-за плеча Гротерро, поймала взгляд полный негодования от Летара и снова спряталась.

– Эта женщина моя наложница, – нагло выпалил Летар.

Полуобернувшись, Гротер посмотрел на меня вопросительно.

– Врет, – уверила я, глядя честными глазами на своего отравителя-защитника. – Я его вижу первый раз в жизни.

– Госпожа Джонсон прибыла на Аривею только сегодня, – сухо произнес офицер планетарной службы, лично давший мне допуск на планету. – На каком основании вы, менсаро, уверяете, что она ваша наложница? Если вам понравилась женщина, это еще не повод тащить ее в свой гарем.

– Эту женщину зовут – Хелли Гогилдидзе, и она дала согласие войти в мой дом еще пять лет назад.

Я физически почувствовала, как напрягся мой новый аривец, но он даже не обернулся ко мне. Весело рассмеялся и подошел ближе к Летару.

– Впервые вижу, что женщина может настолько заинтересовать, чтобы мужчина лгал так нагло.

– Вы называете меня лжецом, менсаро? – взвился Летар.

– Ошибся? Вы глухой лжец? – не скрывая насмешки, поинтересовался Гротер.

И я бы даже им восхитилась, но чертово зелье сделало новый виток в моем организме, и я поняла, что у меня два выхода: первый – отдаться прямо сейчас любому из них, второй – рвать когти, как говорили наши предки. Я выбрала второе. Пока Гротерро доводил Летара, а тот, как телок на убой, упрямо велся на издевки моего нового знакомого, я вытащила ноги из туфель и начала отступление.

– Хелли – моя наложница! – донесся до меня рев Летара.

– Гери пока еще ничья наложница, – справедливо возразил Гротер.

В это мгновение за моей спиной открылась дверь, впуская кого-то из обслуживающего персонала, и я заметила служебное помещение. Хвала тебе, Вселенная!

– Гери!

– Хелли! – одновременно окликнули меня аривейцы, и я сорвалась на бег.

Глава 4

На улицу я выскочила раньше своих преследователей, в панике огляделась и махнула рукой наемному шарту. Ну их, этих аривейцев. Зачем вообще поперлась? Знала же, что с этими животными ничего путного выйти не может! Надо было выбирать Эла. И отдохнула бы, и развлеклась, и дальнейшее развитие вечера только от меня зависело. Точно, Эл!

- Закрытый дипломатический сектор, – отчеканила я.
- Направление определено, – отозвался бот-водитель. – Приятной поездки.
- Быстро!
- Установлена максимально возможная скорость, – порадовал меня бот.

Я обернулась назад. Оба аривейца уже стояли на улице. Они глядели мне вслед, между делом продолжив выяснять отношения. От них так и разлило агрессией, но к активным действиям не переходили, у обоих было дело поважней – я. И я бы даже немного загордилась, но на расстоянии. Да и времени на гордость не было. Я прекрасно знала, что наемный шарт, мчавшийся даже на максимальной скорости, их шарты догонят в два счета. Ничего не знаю про Гротера, а Летар был опытным гонщиком и даже на мирном шарте выделял чудеса высшего пилотажа. А мне как-то совсем не хотелось, чтобы в этом заезде выиграл незадачливый женишок, и, в основном, потому, что особого сопротивления я сейчас не окажу. Чтобы в меня не влил поганец Гротер, но оно продолжало работать, и водителя от изнасилования спасало лишь то, что он был ботом.

При мысли о Гротерро меня охватывала ярость, удваивая возбуждение. У меня было странное, но весьма заманчивое желание – вырвать аривейцу кадык, извиваясь на его члене. Картинка настолько вышла захватывающей, что я уже громко постанывала, ерзая на кресле, не зная, как себя пристроить, чтобы воображение перестало распалить меня фантазиями. Безопасную позу найти не выходило. Закинула ногу на ногу, внизу живота начало сводить от нового прилива желания. Расставила ноги и почти физически ощутила, как козел Гротер вдалбливается в меня, вдалбливается, вдалбливается... Че-о-орт! Перевернулась и забралась на сиденье на коленки, чтобы проверить наличие погони, тут же представила, что меня берут сзади.

- Чтоб ты сдох, Гротер! – воскликнула я, глядя на два шарта, мчавшиеся следом.

Они ехали параллельно, голова в голову, так сказать, приближаясь все стремительней. Но вот один из шартов вильнул, и второй был вынужден притормозить, нагнал, нагадил в ответ. Борьба задерживала обоих, и это радовало сознание и огорчало взбесившиеся гормоны одновременно. Пока я следила за аривейцами, подвывая от собственных фантазий, так и не оставивших меня в покое, новый сендер распаковывал информацию, которую я успела перекинуть в него с носителя.

- Командир Нестор найден, – обрадовал меня контактор.
- Соединение, – рявкнула я, тут же вспомнив, как Эл прижал меня днем к переборке на корабле.

Нестор не отвечал долго. Пока сендер продолжал вызывать командира, я подумывала, не отдать ли приказа перейти на воздушный режим движения, но тут же передумала. Воздушные трассы имеют ограничения, ее покидать нельзя, на земле маневренность более расширена. Впрочем, это не касалось наемного шарта. Нужно обзавестись своим... Завтра же потребую у Роже.

- Максимилиан, – простонала я, вспомнив волевой подбородок посла. – Иди к черту!

Думаю, завтра Роже будет в немалом изумлении, когда прослушает всю информацию с сендера. Злорадство немного успокоило, но ненадолго.

– Слушаю, – наконец, послышался недовольный голос Эла. Он немного задыхался. Бегал что ли?

Мое воображение нарисовало обнаженный потный торс командира дипломатического лайнера, тело ответило очередным витком возбуждения.

– Эл, – отозвалась я, стараясь не стонать и не хрипеть, – это я.

– Ильса? – насторожился он.

– Эл, милый... – капризный женский голос на заднем плане подсказал, что Нестор отнюдь не бегал.

– С-с-сволочь, – прошипела-простонала я.

– Ты сама меня отбрила, – хмуро сообщил командир. – К чему ревность?

Ревность? Какая ревность?! Это зависть!!!

– Эл, мне нужна помощь! – проорала я.

– Где ты? – он тут же подобрался.

– Выезжаю за пределы Ройено, – сказала я и запаниковала.

Сейчас ариевские жеребцы почувствуют свободу и приступят к более активным действиям. Это плохо, очень плохо.

– Движусь в сторону закрытого сектора, – продолжала я говорить, кусая губы. Мой взгляд переместился на бота. Он вдруг начал казаться мне очень привлекательным. – У меня на хвосте два ариевца.

– Ты двоих сразу опрокинуть решила? – зло спросил Эл.

– Идиот! – от души ответила я. – Второй – это вообще нелепая случайность.

– А первый?

– А первый подлил мне какой-то дряни.

– Какой дряни?

– Убойной, – рявкнула я. – У меня мозги в масло превращаются! Эл, ты уже выехал?

– Почти, – буркнул он.

– Почему почти? – моя паника нарастала, потому что шарты уже почти выехали из города.

– Извини, без трусов спасти даму как-то не принято, – съязвил Нестор.

Без трусов... Вселенная, как же это возбуждающе звучит!

– Э-эл, – простонала я. – Не надевай трусы.

Он некоторое время молчал, а затем переспросил, осторожненько так:

– Чем тебя опоили?

– Если поспешишь, узнаешь лично! – проорала я и приказала сендеру. – Отбой!

Мой шарт первым вырвался на трассу, прибавляя скорость до максимума. Преследователи уже почти пересекли незримую черту, за которой мои проблемы увеличатся, несясь с горы снежным комом. На ум пришло еще одно сленговое словечко-реликвизм. Капец. Он приближался ко мне с неотвратимостью слепящих огней двух шартов, летевших следом. Такой большой и толстый капец. Однозначный и окончательный. Гарем или бурный секс и допрос с пристрастием, возможно, совмещенный с сексом. Черт, как волнительно... Допросите меня уже кто-нибудь!

Неожиданно впереди шартов ариевцев вырулил еще один шарт, наемный. Ощущение, что им управляет пьяный бот, было невероятно сильным. Новый шарт сильно вильнул, вынося свое обтекаемое тело вперед. Затем его развернуло и понесло вопреки всем законам физики поперек дороги. Шарт попытался выровняться, но кувыркнулся в воздухе и взорвался ослепительным снопом искр, отрезая дорогу моим гончим.

– Да! – заорала я, кинулась к боту, облобызала подобие гладкой головы и в изнеможении повалилась на сиденье.

Чтобы там не произошло, произошло это вовремя. И самое главное, что все, кто оказался поблизости, теперь обязаны дожидаться Службу правопорядка, которая будет долго и дотошно

выяснять, что произошло, не пострадал ли кто-то высокородный, и не задело ли инопланетных гостей.

– Получи в яблочко, Гротер! Летар... – тут пожелание было и вовсе неприличным.

Оставалось решить последнюю и самую насущную проблему. Снять возбуждение уже вряд ли получится, значит, нужно им воспользоваться, пока меня не завязало в узел. Но моя «скорая помощь» уже в пути.

– Сендер, вызов – командир Нестор, – велела я.

– Контакт установлен, – сообщил контактор.

– Что еще случилось? – спросил Эл.

– Ты где? – нетерпеливо спросила я.

– Мчусь к тебе, – буркнул он.

– Не мчись, я сама к тебе лечу, – усмехнулась я. – Аривейцы отстали. Ты в городе или в секторе?

– Был в секторе, сейчас уже в пути. Уверена, что отстали?

– Угу, – жизнерадостно осклабилась я. – Авария на выезде из города. Им теперь долго оттуда не выбраться.

– И все же я еду тебе навстречу, на всякий случай, – Эл был все еще мрачен. Плевать, лишь бы сил на меня хватило. – Смотри посольский шарт.

Мы разъединились, и я дала новое указание боту – связаться с водителем посольского транспортника, когда он появится в поле видимости. После немного расслабилась и позволила себе думать о командире имперского земного лайнера, почти доводя себя до точки кипения.

– Когда же меня отпустит? – спросила я у бота, тот остался нем.

Шарт мчался в заданном направлении, все больше приближая меня к надежным стенам родного посольства. Время от времени я беспокойно оглядывалась, поднимала голову, рассматривая через прозрачную затемненную крышу небо, но преследователи не появились. Это было лучшим, что произошло со мной за день. Я выпуталась из очередной зад... западни. Это же надо, какое везение! Как? Как можно было натолкнуться на Летара? Он же всегда говорил, что не любит Ройено. Да и живет в другом полушарии и в столице не появляется. Как можно было так встретиться? Закон подлости в действии. Еще остается встретить Катайерро – любителя нелегальных боев на деньги, которого я оставила в огромном проигрыше в результате своих шашней с его бойцом, и тогда капец станет вселенским.

Однако Ката не случилось, зато появился посольский шарт, мчавшийся к сторону столицы на предельной скорости. Мой бот-водитель тут же отреагировал на опознавательные знаки посольства. Я смотрела, как Эл снижает скорость, как его машина, пользуясь почти пустой трассой на этом участке пути, разворачивается и пристраивается рядом с наемным шартом. Бот остановился, я обновила свою карту, заплатив за проезд, и выбралась наружу, жадно втягивая носом свежий ночной воздух.

– Почему босиком? – услышала я насмешливый голос Нестора.

Он стоял, положив руки на крышу посольского транспортника, и рассматривал меня.

– Чтоб бежать было удобней, – ответила я и облизнулась, глядя на расстегнутый вырез его рубашки. Ну наконец-то!

– У тебя глаза сумасшедшие, – отметил Эл.

– Только глаза? Мне казалось, я вся не в себе, – ответила я с усмешкой. – Эл, тебе говорили, что до черта сексуален?

– Лезь в шарт, маньячка, – хмыкнул Нестор.

Я послушно кивнула и уже готовилась забраться на сиденье, чтобы тут же вспомнить, каковы губы Эла на вкус, когда с неба прогремело:

– Хелли, не вздумай!

– Да чтоб тебя, – простонала я и, конечно, скрылась в посольском шарте.

Однако, сразу задрала голову, поглядела на зависшего над нами Летара. Он все еще свешивался из своего транспортника и что-то орал Элу. Нестор, незыблемый, как скала, показал моему незадачливому жениху неприличный жест и уселся на водительское место, одарив меня довольным оскалом.

– Ты уже успела и в гарем попасть... Хелли? Он требует выдачи своей наложницы, – сообщил мне Эл.

– Он бредит, – отмахнулась я и снова задрала голову.

Третий шарт появился неожиданно. Он мчал на крейсерской скорости, приближаясь к нам также по воздуху, а через пару секунд снес транспортник Летара, боднув его в зад. Машину кареглазого аривейца вынесло далеко вперед, она перекувыркнулась и удержалась на лету только благодаря мастерству своего водителя.

Эл присвистнул. Я не свистела, я рассматривала помятый шарт Гротера, потому что это был мой новый знакомый.

– Все в порядке, Гери? – крикнул он, выглянув вниз.

– Ответишь, Ильса? – хохотнул Нестор.

– Пошли они все, – отмахнулась я и, забравшись на колени своему спасителю, впила ему в губы.

– Или нас сейчас будут штурмовать, или мы все-таки свалим, – остановил меня Эл, чуть севшим голосом.

Я подняла голову, посмотрела на аривейцев и решила:

– Валим.

Посольский шарт сорвался с места. Летар, уже выровнявший свой побитый самовар, нацелился на нас, но тут же Гротер пошел в новую атаку, то ли защищая меня, то ли мстя за то, что мой женишок успел потрепать его. Вмятины на боку его транспортника явно появились раньше, чем он нагнал нас. В любом случае, они вырвались из ловушки слишком быстро. Но тогда где-то на подлете уже должны быть законники, и это весьма упростит нам побег.

Однако законников видно не было, но и мчать к закрытому сектору нам никто не мешал. Оба менсаро продолжали свой воздушный бой, кажется, забыв о моей скромной и не в меру озабоченной персоне, которая всю оставшуюся дорогу раздвела и облизывала глазами благодарного спасителя. От Эла только что пар не валил от моих плотоядных взглядов.

– Надо узнать, чем тебя опалил аривец, – ухмыльнулся он.

– Сердце выну, – пообещала я, сверкнув похотливым взглядом.

В закрытый сектор мы въезжали уже спокойно. Офицер, выпускавший меня, насмешливо приподнял брови и посмотрел на Эла, я ответила шальным взглядом, отмечая, как офицеру идет форма, и что я бы хотела, чтобы он приковал меня к воротам и отымел прямо так, у всех на виду.

– Эл, – сиплю позвала я.

– Что? – спросил он.

– Как ты относишься к оргиям?

– Неплохо, но сейчас мне помощники точно не нужны, – фыркнул он.

– А зря, – вздохнула я, провожая хищным взглядом офицера охраны.

Нестор ответил мне возмущенным взглядом, и шарт, сорвавшись с места, устремился к астродрому. Мне было все равно, где все случится, лишь бы поскорей, но все-таки спросила:

– Почему сюда?

– В моей квартирке уже есть одна пассажирка, – ядовито ответил Эл. – Пусть спит.

– Кобель, – беззлобно обозвала я его.

– Нечего было нос воротить, – усмехнулся командир лайнера.

– Не ной, – я отвесила ему легкую затрещину. – Зато сейчас получил в кондиции. Пользуйся, пока я в горячке.

Нестор одарил меня злым взглядом. Обиделся. Ну, извините, я вообще сейчас адекватно думать не могу.

– Почему ты такая стерва? – поинтересовался Эл, помогая мне выбраться из шарта.

– Чтобы нам было о чем поговорить, – ухмыльнулась я и, ухватив командира за член через ткань брюк, восхитилась: – Эл, ты же сам заведенный.

– С тобой останешься хладнокровным, – проворчал мужчина и рывком притянул меня к себе.

Поднимались мы на борт лайнера, остервенело целуясь. Кто там вышел навстречу, что сказал? Мне сейчас было совершенно безразлично. И слова Нестора:

– Меня нет на борту, – я уловила только потому, что мой рот оказался без его языка.

Возмущенно замычав, я нажала на затылок командира, возвращаясь к прерванному занятию. Так и не дойдя до его каюты, я высвободила член Эла из штанов, обозначив свое желание.

– Два шага осталось, – попытался уговорить меня Нестор.

– Сейчас сдохну, – снизошла я до ответа, оторвавшись от его шеи.

– А, черт с тобой, – прохрипел Эл, вжимая меня в переборку.

Я взлетела по его телу вверх, обхватила бедра ногами и удовлетворенно застонала, ощущая, как командир сдвигает в сторону промокшую насквозь полоску моих трусиков. Мгновение и...

– Да! – закричала я, скользя по его члену.

Разрядка пришла практически сразу, и мой торжествующий клич озабоченной самки бабуина, наверное, услышал весь лайнер. Эл заткнул мне рот поцелуем, но это мало помогло, потому что следом накатил второй оргазм. Нестор все-таки дотащил меня до каюты, куда мы ввалились в буквальном смысле. И только благодаря ловкости командира, я оказалась на нем, а не погребенной под горой мышц. Впрочем, я только лишь воспользовалась своим новым положением для смены позы.

А еще через пару минут полетела на пол. Попыталась отловить ускользнувший член, но меня остановил вопрос:

– Хочешь растянуть удовольствие?

– Хочу, – честно ответила я.

Эл подхватил вождедеющую изо всех сил меня и утащил в спальную часть своей каюты, где уже неторопливо, с чувством, с толком, с расстановкой раздел и приступил к неспешным чувственным ласкам. Впрочем, пока он занимался только моей грудью, я успела погрузиться в пучину оргазма пару раз, а когда командирская голова оказалась между моих ног, оргазмы я считать перестала. Какая, однако, полезная убойная дрянь, которую влил в меня Гротерро. Надо как-то узнать название. Отличная дрянь!

И к моменту, когда Нестор вновь таранил меня твердым, как камень, членом, я уже была не в силах двинуть ни рукой, ни ногой, ошалев от количества оргазмов. А когда меня, словно тряпичную куклу, крутили и вертели, извращаясь на все лады, я едва не пускала пузыри от счастья.

– Насытилась? – прохрипел бедолага Эл.

– Да-а-а, – расплылась я в довольной улыбке, и командир с ревом раненного бизона разрядился сам.

После упал рядом, тяжело дыша.

– Загнала, – пожаловался Нестор и хрипло рассмеялся.

– Выдержка у тебя железная, – похвалила я мужчину. – Настоящий сексуальный маньяк. Он шлепнул меня по бедру и беззлобно огрызнулся:

– Помолчи, озабоченное чудовище. Для тебя же старался.

– Благодарю за службу, – хмыкнула я, блаженно вздохнув, и вскрикнула, когда Нестор прикусил мне кожу на плече.

Вскоре он уже сонно посапывал, уткнувшись носом в мою макушку. А мне не спалось. Я вообще не люблю засыпать в постели любовников. Потому, как только дыхание выровнялось, и силы немного восстановились, я выбралась из объятий Эла и побрела на трясущихся ногах собирать свою одежду. Нестор открыл глаза, когда я уже натянула платье и стояла перед зеркалом, пытаюсь хоть немного расчесать спутанные волосы.

– Далеко собралась? – спросил командир лайнера.

– Домой, – ответила я и обернулась.

Эл сидел на постели и рассматривал меня, поджав губы в тонкую линию. Желваки на его щеках предательски двигались, и я поняла – злится. Я пересекла расстояние между зеркалом и кроватью, потянулась к нему и, коротко поцеловав в губы, шепнула:

– Спасибо.

– Ты мне еще денег оставь, – проворчал Нестор, но на поцелуй ответил.

– Пока, – произнесла ему в губы.

– Иногда мне хочется тебя придушить, – усмехнулся мужчина, когда я уже почти вышла из спальни.

– Ты мне об этом уже говорил, – я обернулась и подмигнула ему.

Нестор махнул на меня рукой и снова вытянулся на кровати. Душка моя. Больше я в командирской каюте не задерживалась. Ноги все еще подрагивали, но по телу разливалась приятная истома, и я чувствовала себя сытой кошкой. Что обо мне могли подумать члены экипажа, мне было глубоко наплевать. Такую мелочь, как стыд, я изжила давным-давно и использовала только в случаях, когда нужно было произвести впечатление стеснительной наивной дамочки. И даже если бы мне в спину неслись насмешки, я бы и тогда шла с гордо поднятой головой и абсолютным безразличием в душе. Однако открытых насмешек экипаж лайнера себе не позволит.

Лайнер спал. Никого не было в узких переходах, никто не попался мне по пути, и меня это тоже вполне устраивало. Мурлыкая себе под нос навязчивую песенку, я легко ступала босыми ногами по мягкому покрытию, скрадывающему и без того бесшумные шаги. Уже почти дошла до последнего трапа, чтобы спуститься на первый уровень и покинуть космический корабль, когда за спиной послышался тихий шорох открывшейся двери. Чьи-то пальцы сомкнулись на моем плече, и я влетела в темноту.

Мои ладони тут же вдавили в закрывшуюся дверь, удерживая за запястья, и к спине прижалось крепкое тело. Я только успела подумать, что за смертник решился на подобную шалость, когда моего уха коснулось теплое дыхание и негромкий мужской голос с хрипотцой заинтересовался:

– Все развлекаешься, Ильса?

Твою ж мать...

– Так вот где ты притаился, крысик, – усмехнулась я, скрывая за бравадой панику.

Коленки всё еще тряслись, но от чего больше: от слабости, или от страха – даже я сама не могла бы сказать. Меня рывком развернули, теперь вжав спиной в дверь. Руки взлетели вверх. Брато сжал оба запястья одной ладонью. Вторая длань нырнула мне под подол платья, поглаживая внутреннюю поверхность бедра. Наверное, проклятое пойло еще не до конца выветрилось, потому что тело тут же отозвалось предвкушением.

– Ты стала настоящей развратницей, папина дочка, – он склонился надо мной, дыхание мерзавца я ощущала кожей на виске.

– Было с кем учиться, – осклабилась я, зная, что, благодаря наследственности, доставшейся Брато от отца, он видит мою ухмылку и в темноте. – Первый опыт оказался неудачным, дальше было веселей.

Мужские пальцы подобрались к сокровенному.

– Правда? Таким уж и неудачным? – насмешливо спросил Егор. – Ильса, должен тебя огорчить, ты забыла трусики у Нестора.

Нащупав в темноте его ногу, я ударила по голени. Удар вышел смазанным, и тогда я резко вздернула вверх колено. Прوماхнулась, но не сильно, и шипение Брато показалось мне лучшей музыкой на свете. Но руку из-под подола платья он все-таки убрал, и на том спасибо.

– Драться ты никогда толком не умела, – произнес Егор.

– Что тебе нужно? – раздраженно спросила я, дергая ругами, но хватка оказалась железной.

– Благодарности, – я не видела, но почувствовала, что он ехидно скалиться.

– За что? – смешок вышел немного нервным.

– Хотя бы за то, что ты сейчас не летишь в гарем своего несостоявшегося жениха, Хелли, – это имя Брато произнес, издевательски растянув.

Нахмурившись, я оценила его слова и осознала:

– Авария твоих рук дело?

– А кто еще позаботится о тебе, детка? – хмыкнул оживший привет из прошлого.

– Ты следишь за мной.

– А что мне еще остается делать? Ты же лишила меня доступа к своему сендеру, – и такое праведное возмущение в голосе, словно я оскорбила его в лучших чувствах.

– Отвали от меня, Брато, – я начала заводится.

– А когда-то был любимым, – издевки прибавилось еще на пару килограмм. – И желанным.

Теплые губы коснулись виска, скользнули по скуле, но от моего колена Брато в этот раз увернулся сразу.

– Ты последний, кому светит забраться в мою постель, – отчеканила я ледяным тоном, и меня вновь развернули лицом к двери.

Мужские бедра прижались к моим ягодицам, затем еще раз, имитируя недвусмысленный акт.

– Как видишь, ни постели, ни согласия мне не надо, – заметил Егор, опять поворачивая меня к себе лицом. – Но не возьму, можешь не мечтать. – Я задохнулась от возмущения. – И всё же ты мне еще понадобишься.

– Опять собрался втянуть меня в какое-то дерьмо? – зашипела я ядовитой гадюкой.

– Насколько мне не изменяет память, втягиваться ты отлично умеешь сама, несмотря на уговоры не лезть в пекло, – вот теперь я отчетливо услышала злость.

– Да ты как-то не особо и уговаривал, – усмехнулась я и снова дернула руками.

В этот раз Брато отпустил мои запястья, и я растерла их, пытаюсь найти в темноте лицо бывшего возлюбленного.

– «Жди меня дома, Лисеньш», – не однозначное «нет»? Но кое-кого даже это не остановило.

– Я волновалась за тебя, придурок! – почти выкрикнула я.

– А я за тебя – нет? – едко спросил Егор и снова прижал меня к двери. Его губы скользнули по моему лицу, задев уголок рта. А в следующее мгновение я потеряла дар речи, когда услышала хрипловатый шепот: – Ненавижу тебя, Ильса-Лиса. – После отпрянул и сказал совершенно спокойно: – Если ты думаешь, что я в восторге, что вынужден ходить за тобой, то можешь подтереть слюни. Ты мне также неприятна, как я тебе, но поработать вместе нам придется.

– Если ты думаешь, что я в восторге от твоего сомнительного предложения, то можешь подтереть слюни, – вернула я ему его фразу. – Ты последний человек, с кем я буду спать, работать и даже разговаривать по доброй воле. Отвали от меня, Брато, понял?

– А если не отвалою? – насмешливо поинтересовался Егор.

– Размажу, – ответила я и нащупала панель управления дверью.

– Ты уже пыталась это сделать, – все также насмешливо ответил Брато.

– Теперь у меня опыта больше, как и возможностей, – дверь открылась, и я шагнула в коридор.

Но тут же обернулась, пытаясь разглядеть мужчину, стоявшего в темноте. Однако никого не увидела.

– До скорой встречи, детка, – услышала я и огрызнулась:

– Да пошел ты.

Его негромкий смех я успела уловить, когда дверь почти закрылась. Сердито тряхнув головой, я направилась на выход. Придурок. Такое хорошее настроение испортил.

– Завтра точно сдам, – решила я и уже не останавливалась.

Глава 5

– Госпожа Джонсон!

Утро ворвалось в мое сознание посольским рыком, едва не взорвавшим мозг. Нет, подарки от заведения к добру быть не могут. Даже скрывать не стали, что я у них на поводке.

– Госпожа Джонсон!

– Господин Роже... заткнитесь, – буркнула я, после открыла глаза и посмотрела на обычный белый потолок.

– Наконец-то, – ворчливо отозвался посол, но тон сбавил. – Мы ждем вас уже более часа.

– Мы разве оговаривали время встречи? – спросила я, поднимаясь с кровати.

Тело приятно ныло, и я потянулась сытой кошкой. После прислушалась к себе: от вчерашней дряни не осталось даже воспоминаний, на самочувствии она не отразилась, но пообщаться с Гротером хотелось по-прежнему, хорошо так пообщаться, чтобы последствия нашей беседы его мучили еще долго.

– Вам утром передали послание, – услышала я ответ Роже, и усмехнулась.

После моего возвращения в апартаменты на рассвете, единственное послание, которое могло до меня дойти – это привет из страны снов. Приняв по-быстрому душ, я рухнула лицом в подушку и изображала труп, пока вопль Максимилиана Роже не сыграл роль будильника.

– Сендер, сообщения есть?

– Сообщение от господина Максимилиана Роже, – сообщил контактор.

– Прочитать.

– Гери, вы издеваетесь?! – снова заревел посол. – Жду вас в своем кабинете, немедленно!

– Госпожа Джонсон, – параллельно рычащему мужчине вещал сендер, – ожидаю вас в своем кабинете в два часа после полудня.

Я бросила взгляд на часы, было начало четвертого. Снова потянувшись, я направилась в душ.

– Джонсон!

– Да, сладкий, – мурлыкнула я.

– Прекратите фамильярничать, – возмутился посол.

– Тогда прекратите орать, словно вы на сносях. Через полчаса буду, – ответила я и командовала сендеру. – Отбой.

Интересно, что Роже завело больше? То, что я не получила его сообщение вовремя, или мои ночные вопли в каюте Нестора? Он должен был их прослушать, как только пришел на службу. Представив побагровевшую физиономию посла, я хохотнула. Впрочем, глумилась недолго, мысли вернулись к другой встрече, менее приятной. Наш разговор с Брато они тоже должны были зафиксировать.

– Хм...

Странное и непрофессиональное поведение. Если его интересует то же дело, по какому меня загнали на Аривею, то, обнаружил он себя слишком рано. Хотя... почему я сразу решила, что Брато играет против правительства? Возможно, он имел в виду, что нам придется работать в паре. Пошлю всех к черту сразу! И плевать на последствия.

– Нет, не может быть, – прошептала я, вытираясь.

Брато не может работать на правительство, он преступник, сосланный пожизненно на рудники Адоры. Премерзкая планетка, откуда не возвращаются. Однако же вернулся! И судя по всему, пышет здоровьем. Дали помилование? Завербовали, как меня? Зачем тогда эти игры? Мог эффектно появиться при нашем «знакомстве». К сендеру опять же подключился. В условиях моего контракта четко прописано – невмешательство в личную жизнь. Если бы Брато работал на правительство, его бы держали на расстоянии от меня. Хотел показать, что держит

меня под контролем? Демонстрация силы? Нет, это не в привычках Егора. Он не красуется, бьет сразу, без игры мышцами. Да и какой смысл сажать двух пауков в одну банку, если их неприятие друг друга может только навредить делу? Нет, не работает он на правительство. Но тогда зачем выдал себя? И во что меня решили втравить на этот раз?!

Отложив досужие домыслы, я быстро оделась, привела себя в порядок, выпила чашку кофе и вышла из апартаментов, уложившись в двадцать пять минут с момента окончания разговора с Роже. Перед его кабинетом я остановилась, чтобы поприветствовать Селестин. Девушка легко мне улыбнулась, обозначив милые ямочки на щеках.

– Я уже отпросилась, – подмигнула она мне.

Я подмигнула ей в ответ и подумала, что за ворота сектора я, пожалуй, пока выходить не хочу. Где-то там бродит Летар со своим видами на меня. Наверное, очень злой Летар. Что-то проблемы мои растут, как снежный ком. Сглазили что ли? Усмехнувшись своим мыслям, я дождалась, пока дверь в кабинет посла откроется, шагнула внутрь и остановилась, как вкопанная, рассматривая присутствующих. Глаза мои сузились, и я прошипела ядовитой гадюкой:

– Ты-ы...

Мне ответили невинным взглядом бирюзовых глаз.

– А я тебе туфли принес, Гери, ты их в ресторане забыла, – жизнерадостно произнес менсаро Гротерро, сидевший в удобном кресле с бокалом безалкогольного коктейля в руках.

– Госпожа Джонсон, – осадил меня Роже, должно быть, прочитав в моих глазах желание всадить каблук в глаз аривейцу.

Я повернула голову к послу и натянула на лицо маску вежливости.

– Доброе утро, господин Роже.

– Утро? Да в пору скоро доброй ночи желать, – фыркнул он и указал мне на соседнее с аривейцем кресло. – Хотя после ваших ночных приключений...

– Я многое пропустил, да? – с искренним сожалением спросил Гротер. – Досадно.

– Что здесь делает менсаро? – немного враждебно спросила я, но быстро взяла себя в руки и окончательно вернула себе невозмутимость.

– Если бы вы пришли вовремя, то уже почти два часа знали бы ответ на этот вопрос, – желчно отозвался Максимилиан Роже.

– Так просветите сейчас, – пожалала я плечами.

Мужчины обменялись взглядами. Мой вероломный знакомый поднялся на ноги и склонил голову, не забыв ослепительно улыбнуться:

– Нам стоит познакомиться заново, госпожа Романова, – произнес он, и я поперхнулась, осознав, что он назвал мою настоящую фамилию. НАСТОЯЩУЮ! Я метнула взгляд в посла. Тот сидел со знакомым каменным выражением на породистом лице, переводя безучастный взгляд с меня на менсаро. – Офицер Службы безопасности АриВЕИ менсаро Гротерро, ну и все по списку. Насколько я успел заметить, мои звания, регалии, родственники, жены, дети и наложницы тебе не интересны.

Я поперхнулась второй раз. Вот как... Офицер СБА, еще и назвавшийся настоящим именем, как любопытно. Значит, карты на стол. Все плохо, плохо, плохо... Я обреченно вздохнула и заново рассмотрела аривейца. И что у нас получается? А получается у нас вот что. Гротер развел меня, как наивную школьницу. Встречал лайнер для того, чтобы посмотреть и составить мнение о той, с кем придется работать вместе. Повод для встречи я ему сама дала своими кривляньями, чем ариВЕЕЦ и воспользовался. Офицер СБА...

Я фыркнула. Конечно, у него есть свой человек в посольстве, может, и брат. Тут, возможно, не солгал. Меня держали под контролем с первой минуты, как лайнер появился на орбите АриВЕЕ. И выгуливал, чтобы прощупать, мастерски разыгрывая заурядного ариВЕЙСКОГО самца. И от Летара защищал, именно защищал, а не гнался следом. Только вот...

– А опоил-то меня зачем? – спросила я, не скрывая любопытства.

– Я тебя не опаивал, – тут же поморщился Гротер. – Выбрал вино, которое делается из ягод самхала. Ничего особенного, помогает расслабиться, развязывает язык. В концентрированном виде – легкий веселящий наркотик. Я только упустил из вида, что ты прошла операцию, и наркоз еще не полностью выведен из крови. Взаимодействие компонентов вызвало неожиданную реакцию... любопытную, надо заметить.

– Угу, – я кивнула. – Ночь была незабываемой. Я и мой старый друг даже готовы поблагодарить тебя за прекрасные мгновения. – Издевку до конца погасить не удалось.

Гротер наклонился вперед, приблизив лицо к моему уху, и негромко произнес:

– Не дразни аривейца упущенным удовольствием, ему захочется получить свою долю.

И прикусил губами мочку. После отодвинулся и улыбнулся, сложив пальцы домиком. Я демонстративно достала платок и вытерла ухо. После повернула голову к Роже, на чьем лице мелькнула усмешка.

– Ну, раз мы все уже перезнакомились, может, обговорим вечеринку? Что будем танцевать?

Роже откинулся на спинку своего кресла, накрыв столешницу ладонями. Он вопросительно взглянул на поганца Гротера, с чьего лица не сходило выражение запредельного счастья. Тот поймал взгляд посла и кивнул ему, после чего снова поднялся на ноги и приложил руку к сердцу:

– Будь моей женой, – сказал аривейский паяц полным смирения и надежды голосом. Актришка...

Я закинула ногу на ногу, намеренно стукнув носком туфли менсаро под коленку. Он едва слышно охнул и метнул в меня насмешливый взгляд. Я покачала ногой, врезав ему еще пару раз, успокаивая нервы. Черт... Черт! Чтоб их.

– Значит, будем изображать супружескую пару на отдыхе, – с ходу поняла я. – Где? С какой целью? Основное задание?

– Нежно любящую супружескую пару, – осклабился Гротерро. – Земную нежно любящую друг друга пару.

– Ньюансы потом, сначала основная цель миссии, – отмахнулась я от намеков аривейца.

– Дорогая, твоя задача обожать меня, боготворить и восхищаться. Обеспечить мне прикрытие, сыграть по небольшому сценарию, который я обрисую тебе позже, только и всего, – и глаза честные-честные.

Итак, что у нас вырисовывается? Меня хотят использовать втемную, причем, отказаться я не могу потому, что есть Летарро... А как Летар мог оказаться в Ройено, если его тошнит от одного названия столицы и все его деловые контакты находятся вдали отсюда?

– Летар оказался в ресторане не случайно, – я пристально взглянула на Гротера. – Он должен был увидеть и узнать меня, так?

– Не понимаю, о чем ты, – пожал плечами аривец.

– Врешь, менсаро, нагло и беспринципно врешь, глядя мне в глаза, – усмехнулась я. – Ты подстроил нашу встречу. Возможно, планировал иначе, но я выскочила на него сама. Требование о моей выдаче уже было? – я посмотрела на посла, тот кивнул. – Но сдерживает Летара пока СБА, да? – теперь я смотрела на Гротера. Тот отсалютовал мне бокалом с коктейлем, который он снова взял в руки. – И если я откажусь, то отправлюсь напрямиком в его гарем, – утвердительно подвела я итог своим выводам. – Ты лично меня сопроводишь.

– Ты видела мое лицо, знаешь мое имя, – развел руками офицер СБА. – Аривея не будет рисковать своими агентами. Либо тюрьма за помощь в организации подпольного тотализатора, либо...

– Козел, – от души припечатала я... будущего супруга. А куда деваться? – Зачем такие сложности?

– Репутация, – широко улыбнулся Гротер, и я подумала, что у него слишком много зубов, даже прикусила палец, чтобы случайно не приложиться кулаком к красивой физиономии аривейца. – Ты – Лиса, дорогая. И прозвище получила не просто так. Мне не нужны сюрпризы. Когда отработаем, с тебя снимаются старые обвинения, Летар получает официальный запрет на тебя, плюс приятное дополнение – приход в размере некой суммы на твоём счету, помимо официальной оплаты твоих услуг.

Значит, дельце серьёзное. Иначе бы не копали. Неплохое досье... Интересно, мои боссы меня сдали? Или же аривейцы попросили о моём участии после сбора сведений? В любом случае, дельце обстряпано, я на крючке... на двойном крючке.

– Егор Брато, – произнесла я, внимательно отслеживая реакцию обоих мужчин. Только недоумение. Они его не знают, точно не знают. Хотя... – Кто-то ещё участвует в наших танцах?

– Нет, – серьёзно ответил Гротерро, наконец, согнав с лица раздражающую улыбку. – Господин Роже добровольно согласился пройти операцию по коррекции памяти, когда мы покинем посольство. – Кто такой Егор Брато?

– Вот и мне хотелось бы это знать, – пробурчала я. Значит, все-таки моя первая и единственная любовь играет не на нашем поле. Хотя мог сменить имя... Нет, Гротер напрягся, значит, не должно быть третьего лица.

– Ильяса.

Я посмотрела на аривейца, борясь с искушением не отвечать. Не ради светлой памяти о курсанте космической академии, просто из мести и вредности. Но мы уже в игре, и иметь за спиной, пусть известного, но противника, который также хочет использовать меня для своих целей, я не хочу.

– Что останется в памяти господина Роже? – все-таки спросила я.

– Почти все, кроме информации о нашей миссии. Тебя он будет помнить, если ты переживаешь, что о тебе забудут, и в конце тебя ждёт ликвидация.

Угу, это совсем не гарантия. А вот Брато – гарантия, хоть и слабая. В принципе, тоже не гарантия. Единственная гарантия моей безопасности – это мои хозяева, которым я ещё не раз пригожусь. Вряд ли они уже списали меня со счетов. И все же... Да, надо приберечь пути отступления.

– Егор Брато – мой старый знакомый. Шапочное знакомство. Связался со мной вчера, намекнул о каком-то сотрудничестве. Есть предположение, что его намеки касаются данной миссии. И если он не участвует в игре, тогда... – я многозначительно замолчала, давая осмыслить мои слова. – Он и стал причиной смены сендера.

– Где он? – Гротер стал похож на гонимого пса, взявшего след.

– Понятия не имею, – я пожалала плечами и вздохнула. – На прямой контакт он не выходил.

Роже остался невозмутим. Ну, я так и думала, наш разговор остался для посольской прослушки черным пятном. Значит, работала глушилка. Все-таки Егор подстраховался. Не показал своего нынешнего облика, заглушил сендер, и у меня на него есть только то, что он мне сказал. Ну, еще лайнер, но что-то мне подсказывает, что его там уже нет. Надо связаться с Элом. Да.

– Ты уверена? – аривец испытующе смотрел за мной. – Мне кажется, ты сказала меньше того, что знаешь.

– Достаточно для того, чтобы СБА начала искать, откуда идет утечка, – усмехнулась я. – Как и для того, чтобы найти, кто играет против вас. Когда отбываем?

– Сейчас, – задумчиво ответил менсаро. – Твои вещи уже в моем шарте.

– Я вообще-то еще не завтракала, – я попыталась выцарапать себе время на разговор с Нестором.

– Не проблема, – отмахнулся аривец. Он поднялся с места и протянул мне руку. – Идем, дорогая.

Отодвинув его руку, я поднялась и независимо посмотрела на Гротера. Тот усмехнулся, но спорить не стал.

– Госпожа Джонсон, – услышала я, когда уже дошла до двери и обернулась к послу, – вам ничего не угрожает.

Я кивнула, немного успокоившись. Своим я пока нужна, Роже не просто так это сказал. А раз своей планете я еще пригожусь, остается следить за угрозой со стороны... с разных сторон. Ох, не нравится мне все это, очень не нравится. Чувствую себя зверем, который изо всех сил путает следы, но свора, идущая по следу, уже не отпустит. Неужели допрыгалась, Лиска? Да сейчас! Мы еще повоюем! Знать бы только, с кем воевать...

Как только мы вышли из кабинета, с мягкого дивана для посетителей поднялись трое мужчин. Двое в аривейской форме, третий – тот самый врач, который вчера менял мне сендер. Он приветственно кивнул и проследовал в кабинет Роже, сжимая в руке маленький чемоданчик. Я обернулась, провожая взглядом троицу, и поджала губы. Да что же за миссия такая? Во что меня втянули, повязав по рукам и ногам? Одно понятно, что касается оно безопасности Аривеи, земляне только помогают. Неожиданно захотелось послать всех к черту и оказаться на том самом лугу перед стенами космической академии. И чтобы светило солнце, и старый дуб шелестел листьями, и бабочки...

«Люблю тебя, лисеныш...»

А ведь это Егор дал мне прозвище, которое я после успешно использовала, как псевдоним. Впрочем, лисенок остался в той жизни, о которой теперь знает только Егор Брато. А Лиса успешно существует в новой жизни, которую я выбрала себе сама.

«Люблю тебя Ильса-лисенок...»

«Ненавижу тебя Ильса-Лиса...»

– Гери, – я повернула голову к Селестин. Она растерянно смотрела на то, как я прохожу мимо.

– Прости, не получится у нас с тобой пройтись по магазинам, – я развела руками. – Может как-нибудь в другой раз.

– Может быть, – девчонка улыбнулась, но в глазах едва не стояли слезы. Похоже, ей и вправду тут одиноко без подруг.

– Обязательно пройдетесь, – жизнерадостно возвестил Гротер, и мне захотелось вцепиться ему в рожу.

Нет, нужно брать себя в руки. Что за нервы, в конце концов? Ничего нового, обычная работа. Кто меня только не пытался поймать, но сверху всегда оказывалась я. Черт.

– Гротер, – я повернулась к нему и с надеждой заглянула в бирюзовые глаза, – может, это все-таки твое ненастоящее имя?

Он усмехнулся и приобнял меня за талию.

– Ты выживешь, обещаю.

Еще бы. Я зубами за жизнь цепляться буду. И всё же... Надежда на то, что офицер СБА назвал мне чужое имя, грела душу. Если он не Гротерро, то мой шанс выбраться из всей этой передраги не так уж и мал. Хотя не уверена, что не стану пушечным мясом, иначе почему он держит меня в неведении самой миссии? Даже не сказал, куда летим. Впрочем, это может быть только мерой безопасности, и я все узнаю позже?

– Сендер?

– Временно будет изъят. Тебе останется внешний контактор, но работать будет только один канал – связь со мной, – все это аривец говорил мне, когда мы уже сели в шарт.

Значит, я еще и без связи... Ерунда, это меньшая из проблем. Хвала Вселенной, способов связаться с нужными людьми всегда найдется предостаточно. Стоп. Не стоит ломать голову раньше, чем у меня появится хоть какая-то информация. Пока ее крохи, куча неясностей, но

над прояснением будем работать. А пока стоит расслабиться. Это лучшее в моей ситуации. Да, расслабиться и подремать.

Спинка сиденья шарта мягко откинулась, и я закрыла глаза. Однако сон не шел, что не удивительно – все-таки проснулась совсем недавно. Я чувствовала, как на меня посматривает Гротер, но он не дергал меня, и на том спасибо. В голове кружились обрывки воспоминаний из прошлого, уже нового прошлого. Мне вспомнился могучий светловолосый Велес, тоненькая, как тростинка Аника, рыжий весельчак с огромными зелеными глазами Юдзиро Маэда по прозвищу Кноп, вечно ворчащий Увалень и хохотушка Искра. Моя первая команда, ставшая, как и первая любовь, единственной в моей жизни. После их гибели я стала одиночкой, которая если и работала с кем-то, то лишь временно. Слишком больно оказалось терять друзей...

Мы познакомились на Земле, сначала с Кнопом. Я тогда уже около полутора лет была в свободном полете. Из дома я сбежала, наотрез отказавшись следовать желаниям отца. После истории с Егором, он особенно закрутил гайки, требуя немедленного и беспрекословного подчинения.

Поначалу, пока в душе царили холод и апатия, я следовала его желаниям, просто было на всё плевать. Отец хотел меня видеть дипломатом – я пошла в Университет межпланетарных отношений. Отец хотел, чтобы я появлялась на скучных приемах – я появлялась. Отец не желал, чтобы я попала в списки скандально-известных личностей – я не попала. Отец указал мне, с кем дружить – я дружила с ними. Но когда отец привел в дом поджарого, подающего надежды Тонирэя Якубова, гордость имперского космического флота, как назвал его родитель, я оставила записку в одну строку: "С меня хватит", – и ушла из дома, из университета, от друзей и из предписанной отцом жизни.

И как только воздушник оторвался от земли, я проснулась. Очнувшись от коматоза, в который была погружена два года. Контактор выдернул меня из блаженной дремы, когда я пролетала над территорией бывшей Франции, тогда еще внешний контактور. На экране появилось лицо отца с побелевшими от гнева губами.

– Немедленно домой, – прошипел он.

– Не-а, – ответила я, счастливо улыбаясь. – Появлюсь, когда будет, чем похвастаться.

– Дочь...

– Я люблю тебя, пап, – прервала я его, – но жизнь проживу свою собственную, какой бы она ни была. Однажды встретимся.

После этого отнесла контактор в утилизатор, и он уничтожил последнюю ниточку, ведущую ко мне, лишая отца возможности отследить мои передвижения. И с воздушника сходила уже не Ильса Романова, а Нелли Матвеева, свободный журналист. Кстати, журналист из меня не вышел, но я очень старалась. Правда, отыскивая материал, который я могла бы продать информационным агентствам, я обнаружила свой главный талант, который прогрессирует и по сей день – это дар находить приключения на свой аппетитный зад.

Вот в одном таком приключении я и познакомилась с Кнопом. Как раз в тот момент встревала в большую неприятность, пытаясь пролезть на закрытые скачки. Поначалу я приняла его за обычного придурка, решившего подкатить к симпатичной девчонке в надежде, что с ней можно провести ночь. Поэтому отшила в первые пять минут знакомства.

Рыжий не настаивал. Он пожал плечами и отошел к стойке, вроде бы потеряв ко мне всякий интерес. Его сменил хлыщ. Смазливый, самовлюбленный, явно рисовавшийся передо мной. Но я решила, что он то, что мне надо, особенно когда узнала в нем сына хозяина заведения. Мы выпили, потанцевали, хлыщ меня облапил, я сияла счастливой улыбкой и всё намеркала на то, что азартна, что люблю всякие запрещенные игры. В общем, усиленно лезла в петлю.

Хлыщ покивал, не менее счастливо скалясь, и сказал, что он тот, кто мне нужен, и что эту ночь я не забуду никогда. И пока я утирала слюни предвкушения, он укатил меня в небозримую даль. Впрочем, закончилась наша поездка на другом конце города, в фешенебельном

доме с красными занавесками. В доме обнаружилась компания из трех придурков, точно таких же, как мой хлыщ.

Мне налили еще выпить, потом облапили уже по очереди, раздели и отправили бегать перед особняком, подгоняя ударами плетей. Мне полагалось уворачиваться и искать укрытие. Вот где был азарт, скажу я. Столько древней нецензурщины я за всю жизнь не выдала, сколько в ту ночь. Плети жалили, придурки глумились, я задыхалась от постоянного движения. От злости и слез оступалась и падала всё чаще. Когда упаду и не встану, буду считаться проигравшей, как мне сказали. Наказание... Ну, тут долго думать не приходится. Четыре козла и все мне одной.

Не знаю, чем бы закончилась эта гонка, но при моем новом падении, над ухом рявкнули:

– Не смотри!

– Ты кто? – изумился хлыщ.

– Кноп, – хмыкнул невидимый спаситель. – Легче? Вообще зря спросил, теперь придется убирать.

На этом диалог закончился. Всё произошло быстро. Я вздрагивала, слушая короткие вскрики, треск костей и шуршание подошв по гравию. После меня подняли с земли, накинули плащ и благополучно эвакуировали с места убийства четырех придурков.

– Повеселилась? – насмешливо спросил спаситель.

Я, наконец, решилась посмотреть на него и охнула. Это был мой рыжий отверженный поклонник.

– В городе ты не можешь оставаться, тебя видели с ублюдком, – говорил он, не глядя на меня. – Забираю с собой. Очуаешься, решишь, что делать дальше.

Вроде руки у него по локоть в крови, а глаза добрые-добрые, и я доверилась. Впрочем, особого выбора у меня не было. Кноп был прав, засветилась я изрядно. Все видели, что уходил хлыщ со мной, и одежда моя, вместе с поддельными документами, находилась в доме, откуда меня унес рыжий. Документы поддельные, а изображение на них мое.

– Куда? – хмуро спросила.

– Ну, ты же любишь компании, – хохотнул новый знакомый. – Нас побольше будет, повеселей. Я – Юдзиро.

– Ильса, – совершенно неожиданно для себя представилась я настоящим именем.

– Ему говорила другое имя, – заметил Кноп.

– Тебе настоящее, – буркнула я.

– Я тебе тоже, – добродушно улыбнулся Юдзиро.

Он посадил меня во флайдер, и вскоре я уже знакомясь с остальной бандой. Несмотря на сальные шутки по поводу моего внешнего вида и причастности к этому Кнопа, я ощутила себя сразу как-то уютно. Искра первой покорила меня своим веселым нравом и умением любую проблему превратить в забавную ситуацию, из которой выход найти было легче, чем минуту назад, когда неприятность казалась глобальной. Увалень умилил своим извечным бу-бу-бу. Он ворчал, я хихикала, вместе со мной хихикала Искра, и наш ворчун махал на нас рукой и уходил бубнить к Велесу. Тот был единственный, кто мог вообще не замечать Увальня, и не мешал ему предаваться недовольству.

С Велесом отношения складывались своеобразно. Гигант с невозмутимой физиономией, не обращавший на меня никакого внимания, не мог меня не заинтересовать. Это был вызов, который мне не кидали, но который я приняла с готовностью. И я начала атаку на неприступную громаду. Искра веселилась, Увалень фыркал, Кноп хмурился, Велес держался. Держался месяц, держался два, три, и даже четыре, а на пятый зажал меня у стены, чуть не превратив в мокрое пятно, и... В общем, с того дня я делила с ним не только постель, но и комнату в общем доме.

Продолжалось это сожителство до тех пор, пока я не обнаружила рыдающую Анику. На меняотреагировала агрессивно. Почесав макушку, я спросила:

– Почему не сказала?

– Ему до меня дела нет, – ответила девочка-тростинка, вырубавшая здоровых мужиков одним ударом.

– Скоро будет, если не растеряешься, – пообещала я.

Нет, я не любила Велеса. Он меня привлекал, как может привлекать сексуальный мужик, и может, у нас могло бы получиться что-то большее, но с тех пор, как я укоренилась в его постели, ко мне стали относиться, как к фарфоровой статуэтке. Это раздражало. Моя свобода получила резкие ограничения, зато перечень требований вырос до небес. Даже без влюбленной в моего любовника Аники я бы прекратила наши отношения.

После разговора с Аникой мой характер стал портиться. Я пилила Велеса, ныла, доводила до бешенства. Постепенно в нашей постели стало совсем пресно моими стараниями, и разрыв назрел сам собой. Можно было бы и оборвать всё одни махом, но мне до зубовного скрежета не хотелось покидать новых друзей. Поэтому я просто подвела Велеса к тому, чтобы на мое истеричное:

– Нам нужно расстаться! – он ответил:

– Поддерживаю

Я ушла обратно в свою комнату. Велес запил на три дня, Аника составляла ему компанию, и вскоре я слышала страстные вздохи из комнаты бывшего любовника. Не скажу, что после они сошлись сразу, но еще несколько ночей, проведенные вместе «втайне» от всех, и мое место было полностью оккупировано влюбленной Аникой. Я пожелала им счастья и утерла скупые слезы умиления. Теперь повышенная забота Велеса стала чужой проблемой.

Я же на радостях, что вернула себе свободу, отправилась кутить с повеселевшим Кнопом, Искрой и Увальнем. Гульнули мы тогда славно. В какой момент мои собутыльники пропали, я не знаю, но скорей всего, пропала все-таки я. Нашла себя на стоянке транспортников, жарко целующейся с очередным хлыщом, которого где-то успела подцепить. А потом меня нашел Кноп. Хлыщ улетел в глубокий нокаут, вряд ли даже заметив изменение своего физического состояния.

– Достала, – рявкнул мне в лицо рыжий, взвалил на плечо и потащил к нашему флайдеру.

Ощувив под собой уже родное тело Юдзиро, я тут же вырубилась. А проснулась... нет не в постели Кнопа, в своей, но с Кнопом. Он похрапывал мне в ухо, уютно обняв меня, как ребенок игрушку. Внешний осмотр показал, что мы, как пришли, так и упали, моментально уснув. Нет, пожалуй, я даже не просыпалась. Значит, рыжий, выгрузив меня на кровать, завалился рядом и уснул. Кноп до последнего оставался другом, влюбленным в меня. Мы были с ним близки не только душевно, но всего несколько раз, и любые намеки на отношения я пресекала, едва Юдзиро делал их.

История с Велесом показала, что приятель из числа членов команды вредит моему участию в деятельности команды. Ребята учили меня обращаться с оружием, учили драться. Впрочем, еще со времен Егора Брато я немного умела себя защищать. У моего единственного влюбленного был пунктик, что меня непременно должны обидеть. И сколько бы я не говорила, что никому, кроме него не сдалось такое счастье, он упрямо поджимал губы и учил защищаться.

Однако все мои новые навыки оказались менее полезными, чем женская сущность. Или, как ворчал Кноп:

– Лиса, твоя сущность тебя до добра не доведет.

– Сущность – это мой талант, – хмыкала я, а он беззлобно отвечал:

– Дура...

– Ильяса, – голос Гротера влился в мою полудрему-воспоминание нелепым и ненужным звуком. – Просыпайся.

– Пошел ты, – лениво отмахнулась я и потянулась.

– С тобой, хоть на край Вселенной, – усмехнулся аривеец. – Приехали.

Выглянув в окошко шарга, я усмехнулась, узнав здание СБА. Ладно, хамить и сыпать издевками я еще успею. Сейчас будем разбираться в насущном. И я послушно выбралась из транспортника.

Глава 6

Большие, прозрачные с виду двери, мягко разъехались, пропуская нас с Гротером. Мой новоиспеченный «муж» шел рядом, больше не заигрывая и не притрагиваясь ко мне. Лицо его было сосредоточено, обозная крайнюю степень задумчивости. Я менсаро думать не мешала, полезное занятие даже для аривейца. Впрочем, я занималась тем же самым. Подумать было много о чем. Сендер спешно уничтожил информацию, недавно закаченную в него. Раз нам с новым контактором предстоит скорое расставание, то стоило озаботиться глобальной чисткой. Подарку от правительства я сдавать себя с потрохами не спешила, понимая, куда отправится информация, как только сендер ее распакует.

Впрочем, скорей всего, всё, что я так тщательно скрывала, уже прибрал к своим загребушим ручонкам Брато. Кстати, как он испоганил мой старый сендер? Не воздушно же капельным путем. Чтобы загрузить вирус во внутренний контактор ему требовалось подсоединиться к нему. Вызов? Нет, иначе он бы уже сидел в моем новом сендере.

– Что б тебя, – проворчала я, усиленно вспоминая, где меня могли подловить.

– Что? – рассеянно спросил Гротер, оборачиваясь ко мне.

– Говорю, что твою проблему легко решить, – ответила я, мило улыбнувшись.

– Какую проблему? – в голосе моего аривейца мелькнула подозрительность.

– Нестояк, – удрученно вздохнула я. – Ну, знаешь, такое иногда случается. Возможно, ты переутомился. Тебе просто нужно хорошенько выспаться. – Затем обернулась к дежурившему на входе офицеру. – Что вы так на нас смотрите? У вас что ли сбоев не было?

– Нет, – мотнул тот головой, в священном ужасе округлив глаза.

– Везет, – протяжно вздохнула я. – Он вот тоже думал, что его прибор будет работать вечно.

Когда я обернулась к Гротеру, тот уже вовсю играл желваками. Бирюзовые глаза, потемнев, испепелили меня взглядом маньяка-убийцы, однако аривец сдержался, чем заслужил мое немое восхищение. Он быстро справился с приступом ярости и ответил нейтральным тоном:

– Госпожа Джонсон, если я сказал вам, что вы не в моем вкусе, это не повод унижать меня лживыми обвинениями в мужской несостоятельности.

– Разумеется, менсаро, – прохладно ответила я, проходя мимо него, – я не в вашем вкусе. Прошу запомнить эти слова и больше не пытаться залезть мне под юбку. Это только окончательно убьет мою веру в аривейских мужчин. Жаль признавать, но слухи о повышенной сексуальности аривейцев оказались лишь слухами.

– Это ложь! – воскликнул побагровевший дежурный офицер. – Если вам попался один...

– Молчать! – прогрехотал Гротерро, затем догнал меня, схватил за локоть и потащил к лифту, шипя сквозь зубы: – Наигралась? Удовлетворена?

– Вполне, – ровно ответила я и одарила менсаро задумчивым взглядом.

– Поговорим позже, – сухо уведомил Гротер.

– Ты даже готов разговаривать? – фальшиво удивилась я, приподняв брови. – У нас намечился прогресс в отношениях, дорогой?

– Иль... Гери, – поправился аривец, и я сделала вывод о прослушке в лифте, – будь терпелива.

Криво усмехнувшись, я отвернулась от него. Итак, я в СБА. Несколько удивляет. Зачем Гротер притащил меня сюда? Задание для наемного агента уже было обрисовано и нюансы можно было огласить в пути. Все-таки хотят раскрыть карты?

– Сендер, – вдруг произнес аривец, словно прочитав мои мысли. – Всего лишь сендер.

Я хмыкнула. Я дую на воду? Вроде всё логично. Не в клинике же мне будут доставать сендер... Черт! Порывисто обернувшись к невозмутимому Гротерро я смерила его подозри-

тельным взглядом. Чем они хотят напичкать мою голову? Вытащить сендер могли и в моем посольстве... Нет, не могли. Аривейцы могут опасаться, что мне вживят жучка, и тогда об их тайне будут знать на Земле.

– Что тебя смущает? – спросил аривеец, когда мы вышли из лифта в длинный светлый коридор без единой двери.

– Начинку для меня подготовили? – не без злости спросила я.

– Глупости, – фыркнул Гротер.

– Тогда пусть сендер достанут в обычной клинике, – я остановилась и упрямо поглядела на него. – И лучше при представителе моей планеты.

– Невозможно, – он категорично качнул головой. – Тебе не о чем беспокоиться. Правда, Гери, ты слишком подозрительна.

– Если бы не моя подозрительность, сендер вынимать было бы не из кого, – буркнула я. – Гротер, я не шучу. Или операция пройдет при человеке, которому я могу доверять, или миссия превратится в комедию.

Менсаро приблизился ко мне, скрестил руки на груди и окинул задумчивым взглядом сверху вниз.

– Хорошо, – наконец ответил аривеец, и я немного расслабилась, – это можно устроить... Жаль, что лайнер, на котором ты прилетела лишится своего командира, но ради твоего спокойствия, так и быть, пусть он сделает тебе последнее одолжение.

С-с-су... Впрочем, ладно, обойдемся без ругательств. Нет, не обойдемся! Сволочь! Поганая аривейская сволочь! Значит, всё отследил? Всё просчитал? И даже не усомнился, что я захочу использовать наблюдателем Эла. Да что происходит?! Ненавижу, когда не оставляют выхода! Так, стоп! Хватит. Выдохнула, встряхнулась, живем дальше.

– Угрожаешь, дорогой? – усмехнулась я. – В угол загоняешь?

– Предупреждаю, – спокойно ответил аривеец.

– Разумеется, – я вернула прежнюю холодность. – Куда идти, менсаро?

– Ну же, Гери, к чему эта надменность? – наигранно весело спросил Гротер. – Мы ведь уже на «ты».

– Не вижу повода для сближения, менсаро Гротерро, – ответила я, останавливаясь.

– Как скажете, госпожа Джонсон, – сухо ответил аривеец и прошел вперед, указывая мне дорогу.

Он провел меня до поворота, за которым скрывались большие матовые двери, разьевавшиеся в стороны, как только перед ними появился мой хитросделанный менсаро. Я буравила его затылок взглядом, составляя для себя маленькую характеристику. И в первую очередь отметила отменный актерский талант Гротера. Сейчас я заново переосмыслила наше знакомство, учитывая все взгляды, вздохи и фразы офицера СБА. Черт! У меня ни на минуту не возникло сомнения в его искренности. Усмешка на мгновение искривила губы. Два фигляра по обе стороны экрана. Мы оба разыгрывали роли, но Гротерро, в отличие от меня, о спектакле знал, а я оказалась в роли клоуна. Бесит.

Умен, в этом не откажешь. Информацию выдает порционно, в нужный момент. Лишними угрозами не сыплет, их он тоже дозирует. Как заурядный аривеец под юбку не лезет в каждом закутке. Отыграв роль слюнопускателя, теперь держится отстраненно, ни намека на личную заинтересованность. Правильно, дай слабину, и я размотаю тебя по полной. Интересно было бы узнать о нем побольше... Какая любопытная мысль.

– Ох, ты ж, Господи, – произнесла я, не забыв протяжно вздохнуть. Гротер обернулся ко мне. – Можно хотя бы посетить уборную?

– Такая острая потребность? – скептически полюбопытствовал Гротер.

– Не хочу лежать на мокром столе, когда мне введут наркоз и мышцы расслабятся, – с вызовом ответила я.

Мой конвоир усмехнулся, еще несколько секунд сверлил взглядом, но все-таки кивнул и сменил направление. Уже в туалете, закрывшись от случайного вторжения, я включила воду и отдала команду, понизив голос до шепота:

– Сендер. Защищенный канал. Сообщение контакту Всезнайка. Срочно. Сведения о менсаро Гротерро, втором сыне айянаро Танатерро. Офицер СБА. Полный комплект. Место доставки прежнее.

– Сообщение отправлено, – доложил сендер.

– Контакт удалить. Память устройства очистить. Отбой, – ответила я и слегка расслабилась. Если меня сейчас не превратят в овощ, то уже дней через десять я буду иметь возможность познакомиться со своим «мужем» поближе. Уже хотела выйти из своего убежища, но вспомнила еще кое о чем. – Сендер. Сообщение для Элассара Нестора. Эл, я в глубокой заднице. Мне нужны сведения по всему твоему экипажу. Особенно по новым его членам. Информацию отправь в хранилище банка «Галактика». Получатель по скану сетчатки глаза, у тебя он есть. Срочно! Еще раз спасибо за волшебную ночь, уже скучаю.

– Сообщение отправлено.

– Информацию об отправке удалить. Отбой. – Удалять сам контакт было глупо, в СБА об Эле знали.

Закончив с отправкой сообщений, я брызнула себе в лицо холодной водой, поправила волосы и вышла к ожидавшему меня Гротеру. Мазнула по нему равнодушным взглядом и безэмоционально велела:

– Веди.

– Всё будет хорошо, – сказал аривец, с мягкой ободряющей улыбкой глядя на меня.

Разумеется, будет, дорогой. А как иначе? Лично я для этого приложу все старания. Но тебе доверять не собираюсь, как и ты мне. Сейчас я прижата обстоятельствами, ты защищен ими, но однажды... Память у меня до-олгая. Однако все эти мысли остались при мне, а менсаро достался прежний равнодушный взгляд.

Он ответил пристальным изучающим. Понял. Ну и плевать. От первого сообщения уже не осталось и следа. Но даже если и осталось, Всезнайку отследить невозможно, к нему сообщения летят такими извилистыми тропами, что ни одна следилка не найдет. Второе, скорей всего, прочтает не только Нестор (подарок от правительства, чтоб его). Но то, о чем я его прошу, не столь опасно, как рыть под офицера СБА. «Сообщение от контакта Элассара Нестора», – сообщил сендер.

– Зачитай, – тихо буркнула я.

«Вчерашние проблемы? Где ты?» Отвечать я не стала. Свою просьбу я обрисовала, этого достаточно. Эл – мужик сообразительный. Уверена, что уже к вечеру он появится в аривейском филиале «Галактики» и оставит необходимую мне информацию. Хвала Вселенной, отделения этого земного банка можно найти практически на всех дружественных планетах, на нейтральных тоже. А на неприятельскую мы не полетим, иначе бы Гротер не назвал нас земной супружеской четой. Хотя... Мы же были в посольстве, и менсаро мог опасаться утечки, несмотря на принятые меры.

– Ильса, – я снова вскинула взгляд на Гротерро, – кому ты отправила сообщения? И о чем?

– Бабушке, – ответила я. – Попросила прислать мне две пары теплых носочков. Опасаюсь, знаешь ли сквозняков.

– Ну-ну, – усмехнулся аривец. – И все-таки?

– Да какие сообщения, менсаро? – психанула я. – Я сейчас озабочена только одним вопросом, как свернуть вам шею.

– Помечтай, дорогая, – хмыкнул Гротер.

– Иногда мечты сбываются, – заметила я и остановилась в небольшом кабинете с хирургическим столом.

Мой взгляд заметался по приборам и столикам с инструментами. Ничего подозрительного я не обнаружила, но это ничего не значило.

– Менсаро Хейтарро, – жизнерадостно улыбнулся Гротер, – смотрите, какую прелесть я привел к вам.

Из смежного кабинета высунул нос упомянутый Хейтарро. Был он далеко не молод, но глазки пробежались по моей фигуре знакомым аривейским взглядом. Осмотр, приостановившийся на моей груди, все-таки подошел к своему логическому завершению, и тогда доктор встретился со мной взглядом.

– Действительно прелесть, – расплылся в улыбке престарелый ловелас. – Я так понимаю, это и есть госпожа Джонсон, у которой мы будем изымать сендер?

– Надеюсь, вы ничем его не замените, – усмехнулась я.

– Гери! – всплеснул руками Гротер. – Сколько можно?! Тебе ничего не угрожает.

– Я первым порву голыми руками того, кто на такую красоту покусится, – заверил меня менсаро Хейтарро.

Я одарила обоих мужчин хмурым взглядом. Какие открытые и безобидные парни! В СБА! Сейчас уроню слезу умиления. «Сообщение от контакта Элассар Нестор».

– Прочти, – не скрываясь, велела я.

«Что происходит? Где ты находишься? Гери, ответь!» – зачитал сендер.

– Ответь, – также вслух произнесла я. – Со мной всё хорошо. Отправляюсь на продолжительную экскурсию. Люблю. Целую. Увидимся.

Гротер посверкал глазами, явно отыскивая в моих словах шифр. Я мысленно хмыкнула. Всё просто, менсаро. Я никогда не говорила и не скажу – люблю. Нестор поймет, что информация ложная, и что меня увозят с Аривеи. Большого ему знать незачем. «Сообщение отправлено».

– Отбой. – После мило улыбнулась. – Ну, раз вы, менсаро Хейтарро, лично поклялись мне в моей безопасности, то не будем откладывать.

– Вам нужно переодеться, – мягко улыбнулся доктор.

– Красиво двигаясь под музыку? – не удержалась я.

– Это было бы мило с вашей стороны, – не растерялся Хейтарро. Гротер просто хмыкнул и отошел к дверям, словно пытался предотвратить мой побег.

Я покачала головой и прошла в указанном направлении, где меня уже ждала стандартная для многих планет стерильная рубашка. Вскоре я уже лежала на столе, вызывая ко всем известным мне богам, чтобы со стола я встала в своем разуме и при памяти.

– До скорой встречи, госпожа Джонсон, – произнес менсаро Хейтарро.

Бомбу из меня вряд ли сделают. Если толь...

– Ты останешься дома!

– Папа! – я смотрю на своего отца, на чьих скулах сейчас играют желваки.

– Я сказал, ты останешься дома.

Генерал имперского космического флота Романов суров и решителен. Дома он тоже генерал. Неподчинение его раздражает. Наиболее мягок он только с мамой. Отец любит меня и желает только лучшего будущего, но его опека чрезмерна. Он подавляет меня своими требованиями. Впрочем, надзор за мной ужесточился совсем недавно, когда папа случайно увидел из окна своего кабинета в академии, как курсант Брато целует меня.

Это был мимолетный поцелуй, сорванный при случайной встрече во дворе академии, но я ответила ему, и папа видел, как долго расцеплялись наши пальцы, когда мы отходили друг от друга. Генерал вызвал меня к себе и выразил свое недовольствие.

– Ильса, курсант тебе не пара. Где уверенность в том, что он не использует тебя, желая получить протекцию через тестя?

– Мы не говорили о свадьбе! – возмущаюсь я, вдруг настороженно думая, что папа может быть прав. Правда, тут же откидываю в сторону эту ересь, я верю в чувства Егора.

– Это не мешает ему использовать тебя, – отмахивается отец. – Я бы еще мог одобрить кандидатуру состоявшегося военного, у которого уже есть собственные заслуги перед империей, но не щенка, которому нечего тебе предложить. Если Брато увлечен тобой всерьез, вы можете подождать несколько лет, пока он не проявит себя. Сейчас же я против ваших отношений.

– Это моя жизнь! – восклицаю я, едва сдерживая слезы обиды.

– Но я несу за нее ответственность, – чеканит генерал.

– Это нечестно!

Я убегаю из его кабинета, а вскоре там появляется Егор, с которым ректор академии церемонится еще меньше. Требования отца однозначны – оставить его дочь в покое. Иначе его ожидают неприятности. Об этом мне рассказал сам отец, не забыв добавить:

– Если хочешь, чтобы курсант Брато закончил академию, забудь о нем.

Егор же не сказал мне ни слова. И на мой вопрос, когда мы встретились с ним, отвечал, весело поблескивая глазами:

– Какая глупость, лисеныш. Я у твоего отца в любимчиках, не придумывай.

Однако встречи наши стали с того дня происходить реже. Егора оставляли на дежурство, запрещали выход за пределы академии, особенно, когда я покидала ее. Ему чаще поручали какие-то задания. Когда его назначили инструктором к кадетам, занимавшими отдельный корпус на территории академии, сокурсники решили, что Брато действительно выбился в любимчики. Они шептались, Егор послушно выполнял приказы, а я страдала от несправедливости и тоски, лишенная возможности видеть своего парня так же часто, как и раньше.

В тот день, когда мы поругались с отцом, и я впервые сбежала, послушавшись его, Егор получил долгожданную увольнительную, и мы должны были встретиться с ним в городе. Генерал, конечно, запретил. Он закрыл меня в моей комнате и ушел с мамой в гости к декану одного из факультетов.

– Меня заперли! – истерично выкрикиваю я в свой контактор.

– Успокойся, – Егор разговаривает со мной ласково, почти, как с маленьким ребенком. –

Мы можем перенести встречу...

– Нет! – ожесточенно отвечаю я. – Но если тебе совсем не хочется...

– Я всего лишь не хочу, чтобы у тебя были неприятности, – обрывает меня Брато.

– А по-моему ты рад...

– Ильса, – в голосе Егора слышится предупреждение, – ты сейчас скажешь лишнее.

– Но я безумно соскучилась, – всхлипываю я, теряя апломб. – Я хочу с тобой увидеться и плевать мне на последствия.

– Готова сбежать?

– Готова, – уверенно отвечаю я.

– Какая система охраны? – больше Егор не уговаривает. Он становится деловитым и каким-то... взрослым.

Спустя полчаса я уже мчусь между деревьями, прячась от случайного встречного взгляда и патруля, состоящего из числа курсантов и дежурного офицера. Пробираюсь в лазейку, которую мне указывает Брато, а еще через несколько минут попадаю в его объятия. Пока я справлялась с системой охраны и пробиралась из академии, он успел вернуться назад, чтобы забрать меня. Невероятная ночь, одна из лучших ночей в моей жизни. И все они были подарены мне Егором Брато...

– Доброе утро, Лисенок, – сознание еще не до конца прояснилось, и я застыла, скованная сладким предвкушением встречи, так и не открыв глаз.

– С возвращением, госпожа Джонсон, – вторгся в сознание голос менсаро Хейтарро.

Веки дрогнули, и я встретила взглядом с бирюзовыми глазами. Он назвал меня лисенком... Тут же осознание этого резануло по душе, словно Гротер совершил святотатство. Я порывисто села, и от резкого движения закружилась голова. Я покачнулась, но ладонь аривейца легла мне на талию, поддерживая. Оттолкнув его руку, я поднялась со стола и с минуту стояла, закрыв глаза, так и держась за операционный стол, пока равновесие не восстановилось.

– Гери...

– Отвали, менсаро, – глухо произнесла я, вновь пресекая попытку поддержать меня.

Внутри всё еще клокотало от того, что аривейец посмел назвать меня полузабытым, но по-прежнему дорогим мне прозвищем.

И дело было не в Егоре Брато. Наверное, моя злость вспыхнула из-за того, что Гротер наложил свою лапу на самое светлое и счастливое время в моей жизни. Каков бы ни был конец той истории, но я почти год купалась в лучах своей первой и единственной любви. Это было мое! Это было сокровище, к которому не подпустишь никого, чтобы чужое неосторожное слово не очернило чистоту воспоминания. Лисенок...

– Пошел ты, Гротер, – огрызнулась я и открыла глаза.

– Сейчас за что? – устало спросил аривейец.

– Тебе не всё равно? – усмехнулась я и направилась туда, где лежала моя одежда.

Ответа не последовало. Не скажу, что меня это расстроило. За время, пока я переодевалась, злость немного улеглась. Я выдохнула, поправила одежду и дотронулась до своей головы. Восстановитель аривейцев был что надо, сбритые пряди не только сравнялись с остальным, но и все мои волосы стали длинней. Бросив взгляд в зеркало, я нахмурилась. Из зеркального отражения на меня смотрела блондинка с голубыми глазами. Губы мои теперь казались пухлей, ресницы и брови выцвели, как положено блондинке. Грудь тоже заметно увеличилась, как и бедра.

– Уроды, – сцедила я сквозь зубы. То-то меня мотало, наркоз был сильный. Но, стоило признать, с первого взгляда сейчас было сложно определить, что это я, хотя и с теми изменениями внешности, которыми я пользовалась, меня обычно не узнавали, если я, конечно, очень этого хотела. Черт, даже моя смуглая кожа побелела. Неплохо так пигмент вытравили.

– Гери, все изменения обратимы, – заверил меня Гротер. – Это все временно.

– Хорошо, что я тебя послала, – ледяным тоном ответила я. – Как чувствовала.

Затем позвала сендер, но в голове стояла первозданная тишина. Убрали. Протяжно вздохнув, я выбралась из своего укрытия в кабинет менсаро Хейтарро. Доктор сиял так, словно хотел ослепить меня своим запредельно счастливым оскалом. Интересно, он считает, что я сейчас также счастлива?

– Ну? – я перевела взгляд с одного мужчины на второго. – И кто из вас любитель блондинок? Ты, Гротер? Или вы, менсаро Хейтарро?

– Ты мне нравилась в своем изначальном виде, – тут же самоустранился Гротерро из-под моего тяжелого взгляда.

– Блондинки – такое чудо, – просиял доктор.

– То есть всё это, – я провела руками от груди до бедер, – тоже ваше видение идеалов красоты?

– Немного увеличить грудь попросил менсаро Гротерро, – Хейтарро скорбно потупился и плавно скользнул в сторону, когда я хрустнула костяшками пальцев.

– Гери, это не личное желание, – нервно дернул подбородком в сторону поганец Гротер. – Это всего лишь временная маска. Сейчас ты выглядишь, как настоящая блондинка с пышными формами. Осталось сменить характер, и тебя не узнает даже родная мама.

– Менсаро Хейтарро, – я повернулась в сторону доктора. – У меня тоже есть не личное пожелание. Чтобы мне было легче слушаться менсаро Гротерро, увеличьте ему член. Пусть хоть что-то в нем вызывает мое уважение.

– Госпожа Джонсон, – угрожающе понизив голос, произнес мой «муж», – вы переходите грань уже во второй раз.

Я удивленно приподняла брови.

– Ну что вы, менсаро Гротерро, я всего лишь пытаюсь найти в вас хоть что-то хорошее. Менсаро Хейтарро, – я вновь смотрела на доктора, – мы можем сделать это?

– Боюсь вас огорчить... – начал доктор.

– Там... совсем нечего увеличивать? – округлила я глаза. – Гротер, прими мое сочувствие...

– Довольно! – рявкнул мой менсаро, ухватил меня за локоть и потащил к дверям. Но на выходе обернулся и с явной угрозой в голосе отчеканил: – Расскажите кому-то...

Доктор мотнул головой, и двери за нами закрылись. Гротерро резко развернул меня и впечатал в стену. После ухватил мою ладонь и прижал ее к своему паху.

– Вопрос исчерпан? – зло спросил аривец.

Я несильно сжала пальцы, ощупывая то, что мне предложили к досмотру. Затем постучала пальцем свободной руки по губам.

– Вынуждена признаться, там что-то есть, – глубокомысленно изрекла я. – Это опровергает мое последнее предположение, но не опровергает первое. Стояка нет.

– Твою мать, – совсем по-земному выругался Гротер.

– Спокойней, менсаро, – усмехнулась я. – Нам еще долго существовать бок о бок. Если вы уже так психуете, что будет дальше?

– Дальше ты будешь вести себя, как влюбленная дура, – прошипел Гротер, отталкивая мою кисть. – Будешь умиляться, хлопать ресницами и висеть у меня на шее.

– Готова висеть на удавке, чтобы затянуть ее на твоей шее, – взвилась я, вдруг теряя контроль.

Аривец неожиданно успокоился и, отойдя в сторону, поправил кап.

– Совсем не терпишь, когда загоняют в угол? – спросил он с добродушной улыбкой. – Я тоже не люблю, поэтому предлагаю заключить перемирие. Нам действительно предстоит провести некоторое время вместе. И мне бы не хотелось доставать остальные козыри из рукава, как говорят у вас на Земле. Можешь мне поверить, средства для твоего укрощения у меня имеются. И в конце концов ты профессионал. Ты наемница, Ильса, и тебя нанимают за немалые деньги. Выполни работу с честью, и мы больше никогда не увидимся.

– Ты говоришь о тех случаях, когда я берусь за дело, зная, что мне предстоит, – ответила я. – Сейчас меня дергают за веревочки, как марионетку, и я даже не знаю, что вы со мной сотворили, помимо всего этого уродства, – я указала на себя пальцем. – Мне не оставили выбора даже в этом. Кто тебе сказал, что я не смогу справиться с изменением своей внешности?

– Не преувеличивай, ты миленькая, – чуть скривился Гротерро. – Это всё временные перемены. Через месяц твое тело примет прежние формы. И, повторяю, лично мне больше нравится то, что было до операции. Мир? – он протянул мне руку.

Я посмотрела на мужскую ладонь, затем подняла взгляд на менсаро.

– Почему – лисенок? – спросила я.

– Ты же Лиса, – пожал плечами Гротер. – Я просто хотел быть приветливым.

– Больше не называй меня так.

– Почему? Милое прозвище...

– Мне не нравится, – прервала я резко. – Если не хочешь, чтобы мы еще и из-за этого ругались, то не называй.

– Ладно, – кивнул аривец. – Неприятные воспоминания?

- Да, – соврала я.
- Мир? – снова спросил он.
- Перемирие, – уточнила я и все-таки пожала ему руку.
- Теперь перекусим, ты же голодная, – улыбнулся мне Гротер улыбкой старинного приятеля. – И я немного введу тебя в курс дела.
- Это мне нравится больше, – согласно кивнула я. – Информация и еда – то, что надо.

Глава 7

Огромный межпланетный пассажирский лайнер плыл в черноте космоса, величаво переливаясь огнями иллюминаторов. Внутри махины кипела жизнь, раздражая своей счастливой суетой. Здесь не было роботов-стюардов, их заменяли люди и не совсем люди. Работа на лайнерах подобного типа была престижной и оплачивалась так, что на биржах вакансий составлялись километровые списки из желающих попасть на борт круизника. Поэтому требования к персоналу были жесткими, а терять хорошую работу никому не хотелось. Они изо всех сил старались быть полезными, предугадывая желания пассажиров с полуслова и подавляя своей заботой, меня так уж точно.

– Свободен, – надменно отмахнулась я от администратора ресторанный зала.

– Как вам будет угодно, госпожа Ратценбергер, – покладисто согласился администратор и растворился в пространстве небольшого уютного зала, как бесплотный дух.

Поискав взглядом своего неугомонного «муженька», я обнаружила его на входе в ресторанный зал, болтающим с миленькой смуглокожей вертихвосткой. С ходу определить, откуда она, у меня не вышло, а вот, как в карман моего Эрика Ратценбергера перекочевал маленький кусочек пластика с доступом в каюту вертихвостки, заметила и криво ухмыльнулась.

После этого он кивнул своей новой знакомой, обернулся, увидел, что я смотрю на него, и расплылся в счастливейшей из улыбок. Не могу не признать, что актерский талант Гротера неизменно приводил меня в восхищение. Он так живо отыгрывал эмоции, что даже я, едва не начинала ему верить. Вот и сейчас он, прямо-таки, лучился радостью и любовью, направляясь ко мне. Я поджала губы, раздумывая, развлечься сценой ревности, или же продолжать изображать слепую дуру. Мне было скучно, потому...

– Милая, – Гротер, ныне обладатель серых глаз, уселся рядом со мной и обнял за талию. Он потянулся к моей щеке, но уперся губами в выставленную ладонь. – Что случилось?

Я чуть не всплакнула от заботы и тревоги, послышавшейся в его голосе. Не теряя времени, я залезла в карман с карточкой и выудила ее. Зажала между указательным и средним пальцами и помахала перед носом неверного мужа. Аривеец не растерялся, попытался перехватить карточку, но... Бросив ее на стол и подхватив нож, лежавший под рукой, я вогнала его в центр ключа в рай для Гротера.

Он перевел взгляд на пробитую карту и нож, рукоятка которого гордо торчала над столом. Аривеец выдернул мое скромное оружие, отодвинул его подальше и убрал карту в карман. Я проследила за его действиями, закрыла лицо и всхлипнула:

– Как ты мог, Эрик? Это же наш медовый месяц. Как ты мог предать меня?

– Милая, – его ладони легли мне на плечи, но я порывисто вскочила, опрокинув стул.

– Не смей меня трогать! – истерично выкрикнула я. – Какая же ты скотина, Эрик! Ненавижу тебя! Не смей ко мне больше приближаться, слышишь?!

Надрывно всхлипывая, я побежала к выходу из ресторанный зала под прицелом обедавших здесь пассажиров, официантов и администратора.

– Милая... – за растерянность в голосе я бы поставила Гротеру высший балл, хотя точно знала, что сейчас он скрежещет зубами от злости. – Лиза-Лотта! Милая!

За спиной послышались торопливые шаги, я злорадно оскалилась за ширмой из ладоней. Игра «Достань Гротера» с некоторых пор мне чрезвычайно полюбилась. И ведь придраться не к чему, из легенды не вышла. «Муж» догнал меня, резко развернул, и я влетела ему в объятия.

– Дуришь? – прошипел мне в ухо аривеец, затем зажал лицо в ладонях и покрыл быстрыми поцелуями, приговаривая громче: – Ну что ты, девочка моя? Ты всё неверно поняла.

– Я всё верно поняла, – всхлипнула я, пытаюсь снова вырваться. – Не желаю тебя больше видеть!

– Ну что мне сделать, чтобы ты меня простила? – беспомощно спросил до нельзя расстроенный Гротерро.

Я на мгновение вышла из образа и глумливо хмыкнула, указывая взглядом на пол. Аривец явственно скрипнул зубами и... красиво упал передо мной на колени.

– Прости, – с надрывом воскликнул он, уже сильно переигрывая. – Клянусь, ты всё неверно поняла. Лиза-Лотта, я люблю тебя.

– Что? – пролепетала я, прикрываясь ладонью, чтобы скрыть ухмылку. – Я не слышу.

– Я люблю тебя, – чуть повысил голос «муж».

– Ты так тихо говоришь... – я отвернулась, снова сделала шаг к двери, и Гротер заорал:

– Я люблю тебя! Сколько можно надо мной издеваться?! – последнее было явно от души.

Обернувшись к нему, я снова закрыла лицо руками и затряслась от беззвучного смеха.

Аривец поднялся с пола, шагнул ко мне и, крепко прижав к себе, снова склонился к уху:

– Впервые хочу убить женщину, – прошептал он.

– Ты разрушаешь нашу легенду, – тоже шепотом ответила я.

– Ты уже готова к исполнению супружеских обязанностей? – полюбопытствовал аривец.

– Не-а, – я жизнерадостно мотнула головой

– Тогда ты не оставляешь мне выхода, мне придется как-то удовлетворять свои потребности...

– Кулак, любимый, – внесла я вполне конструктивное предложение. – Сцеживай, счастье мое.

– Я смотрю, тебе мой член покоя не дает? – ядовито спросил Гротер.

– А ты не веди себя, как озабоченный при... – и «супруг» перебил меня, так и не дав договорить:

– Не становись су...

– Ох, Эрик, – теперь прервала Гротера я, затем обхватила его лицо ладонями и прижалась к губам. – Ты так меня возбуждаешь, когда обзываешься.

– Врушка, – хмыкнул аривец едва слышно и облапил мой зад на глазах зрителей, следивших за разыгравшейся драмой, затаив дыхание: – Кажется, мы немного шокировали других пассажиров своей непоследовательностью.

– Ну, мы же «эти странные земляне», – усмехнулась я, слегка прикусила «мужа» за нижнюю губу и отстранилась.

Гротер обнял меня за талию и потянул к столику, где уже успели навести порядок. Он сделал заказ, я опустила взгляд, и теперь вырисовывала пальцем на поверхности столика невидимые вензеля. Крик души аривейца – единственное настоящее во всем разыгранном спектакле, имел под собой основания. Да, я злилась на Гротера, и злость моя не спешила пройти. Он это прекрасно понимал, но менять, похоже, ничего не собирался.

Обещанный рассказ о цели нашего задания, в котором меня заставили принять участие, свелся только к маршруту. «Летим на Латуве. Там меняем лайнер на наемную яхту и отправляемся к Чилай-ве». Ах, да. Еще повторение легенды, озвучивание наших имен, где жили, чем занимались, как познакомились, родня и тд. Разумеется, документы и жизнерадостное сообщение: «Отправляемся через час». Зачем летим, с чем столкнемся? Чего мне ждать? К чему быть готовой? Ни-че-го. Безопасность Аривеи, детка. Бесит! Ненавижу игры втемную. В таком раскладе возможность стать разменной монетой увеличивается в разы.

Ничего не изменилось и за два дня нашего перелета. Черт! Всего дня, а у этого уже штаны дымятся от потребностей! Ненавижу аривейцев.

– Милая, положи вилочку, – мягко попросил Гротер.

Я взглянула на вилку, сжатую в кулаке, и отбросила ее в сторону. Лже-Эрик хмыкнул и покачал головой.

– Дорогая, – я подняла на него взгляд, – ты слишком напряжена. Я могу расслабить тебя... не так, как ты подумала.

– Дрянью жрать не буду, – предупредила я.

– Массаж, Лиза, всего лишь массаж, – рассмеялся Гротер. – Можешь даже не раздеваться.

– Пошел ты, – привычно огрызнулась я, снова беря вилку в руки. – Лучше расскажи мне всё, счастье мое, я тебя тогда отпущу разрядиться.

– Это я могу сделать и без твоего разрешения, – усмехнулся аривеец.

Я равнодушно пожала плечами.

– Делай. Только потом не удивляйся, когда найдешь меня в нашей каюте с двумя крепкими-охранниками, – ответила я, окончательно отложив вилку. Аппетита не было. Я откинулась на спинку стула и мило улыбнулась. – И такие сюрпризы я буду тебе устраивать при каждом удобном случае.

– Меня это должно как-то задеть? – усмехнулся Гротер.

– Нет, разумеется, но наша история развалится, как картонный домик. Если надо, я умею вести себя непрофессионально. Я бы на твоём месте была со мной откровенней.

Аривеец тоже отложил вилку и перегнулся через стол.

– Жить хочешь? – тихо спросил он. – Ты ведь не можешь не понимать, что некоторые секреты не любят лишних ушей.

– Хочу, – кивнула я, отодвигаясь. – Поэтому хочу быть в курсе того, во что меня втянули.

– Поговорим в каюте, – сухо ответил Гротер и вернулся к содержимому своей тарелки.

Мы некоторое время молчали. Я покусывала губы и смотрела в иллюминатор, за которым плыл корабль-сопровождение. Из его иллюминатора на меня глядел какой-то парнишка в форме сторожевой службы Аривеи. Толком разглядеть его не удавалось, но мне вдруг почему-то вспомнился Брато. А вдруг... Усмехнувшись своим мыслям, я отвела взгляд от незнакомого аривейца и повернулась к своему собственному.

Интересно, Брато отслеживал меня на дипломатическом лайнере, запустил в мой контактор вирус, слушал разговоры, получал мои сообщения. Потом потерял связь и устроил личную слежку... Стоп! Я заерзала на стуле, и Гротер тут же внимательно посмотрел на меня, но я его взгляд проигнорировала.

Не было личной слежки... Или была? Ладно, он мог выехать за ворота посольского городка, когда Гротеро отвез меня подальше, по дороге нагнал, позади были огни нескольких шартов. Мог даже проследить до ресторана. Но... Как он узнал о событиях в ресторане? О женихе, о том, что за мной погоня, если сумел так быстро перекрыть им дорогу? Да к черту! Он знал о Летаре и имени – Хелли! Если бы ждал на улице, то не услышал бы о том, что меня пытаются утащить в гарем. Сидел в соседнем кабинете? Тогда как успел обогнать моих преследователей? Был не один? Да сколько же тогда охотников по душу бедной маленькой Лисички?!

Или... Я выдохнула и попыталась расслабиться. Или же он сидел в моей голове и после смены сендера. Но такого точно не может быть. Не к мозгу же он подключился. Я хмыкнула. Это уже настоящая фантастика. Так, а если иначе. У Егора были обо мне те же сведения, что и у СБА. Ведь вычислили же они как-то Летара и то, что я сбежала от него. Хотя... Теперь я смотрела на аривейца, прищурив глаза. Они заодно?

Если работают в команде, то Гротер еще лучший актер, чем я думала. Слишком неподдельное непонимание было в его глазах. И настороженность. Опять стоп! Надо начать с другого конца. Что от меня нужно Брато? Тут у меня сомнений нет. Интерес бывшего возлюбленного связан с тем же, зачем мы летим с Гротеро. И он тоже ждет от меня какого-то сотрудничества. Появится позже? Или же он работает на кого-то другого, кто заинтересован в аривейской тайне? Если второе, то зачем объявился? «А-а-а!» – прокричал мой разум. Мне показалось, что моя голова сейчас лопнет от всех вопросов, подозрений и нестыковок.

– Милая, – Гротер протянул мне руку, – пройдемся.

– Куда? – хмуро спросила я.

– Пройдемся, – уклончиво ответил ариевец. – У тебя, кажется, были вопросы...

– А ты хочешь на них ответить? – я прищурилась и с недоверием посмотрела на «мужа».

Гротер усмехнулся. Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Не скажу, что я слишком обольщалась, что он снизойдет до того, чтобы посвятить меня в нюансы задания, но пройтись, действительно, было бы неплохо. От распирающих подозрений и невозможности хоть что-то проверить настроение окончательно скатилось ниже отметки допустимой стервозности. Сейчас хотелось просто хамить и надавать кому-нибудь по роже, желательно, менсаро Гротерро. В висках появилась тупая ноющая боль, что не улучшало моего состояния. Разыгрывать влюбленную стало почти невозможно, поэтому я вырвалась из ненавязчивых объятий «мужа», тряхнула волосами и первой направилась на выход, сохраняя независимый вид.

Ариевец быстро догнал меня, снова обнял за талию и притянул к себе. Я поджала губы, и Гротер склонился к моему уху:

– Прекрати, – велел он, прихватил мочку губами, но сразу отпустил и снова шепнул: – Правда, кое-что расскажу. Без конкретики, но, надеюсь, тебя это немного успокоит.

– С чего вдруг? – спросила я, покосившись на него.

– Достали твои игры, – ответил Гротер.

– Скажите, какой нежный, – фыркнула я.

Наша прогулка закончилась в каюте. Впрочем, это было вполне ожидаемо. Здесь мы могли разговаривать, не скрываясь, Гротерро об этом позаботился. Я отошла от своего напарника, как только дверь за нами закрылась. Но не успела сделать и нескольких шагов, как ариевец догнал меня, и я вдруг взлетела над полом, оказавшись у него на руках.

– Не так быстро, – усмехнулся он. – Я тоже кое-что хочу получить.

– Только рискни, – предупредила я, глядя в глаза смертнику.

– Угомонись, – Гротер хохотнул, – не собираюсь я менять информацию на твое тело. Но некоторое удовольствие хочу получить.

– Гротер, член откушу, – я начала заводиться, но ариевец вновь рассмеялся.

– Он мне слишком дорог, чтобы я доверился твоей зубастой пасти, Лиса.

Мерзавец явно веселился, я постепенно зверела. С рук не вырывалась, ждала пока сам отпустит.

– Массаж, Ильса, – наконец, внес хоть какую-то конкретику Гротер. – Как обещал. Лежи спокойно и слушай.

Недоверчиво фыркнув, я искоса взглянула на извращенца, но все-таки послушно перевернулась на живот, однако напарник вернул меня на спину и оседлал бедра, причем, не опускаясь на них, и веса ариевца я не ощутила.

– Гротер... – я многозначительно посмотрела на него.

Он снова рассмеялся и растер руки, согревая их.

– Закрой глаза, – с улыбкой попросил мужчина.

– Угу, только вспомню, где лежит моя доверчивость.

– Неугомонная, – усмехнулся Гротер. – Хорошо, не закрывай глаза, мне это не мешает.

Он склонился надо мной, опираясь на локти, и теперь ариевец был совсем близко. В глаза мне он не смотрел, взгляд блуждал по моему лицу, после опустил на шею и снова вернулся к лицу. Моего обоняния коснулся запах мужского парфюма, совсем слабый, почти незаметный, ненавязчивый. Теперь и я посмотрела на мужскую шею, проследила взглядом едва заметную жилку, добралась до ямки между ключицами и нахмурилась.

– Гротер, я передумала, – произнесла я и попыталась сесть, но тот не обратил на мой порыв никакого внимания.

– Некоторое время назад, – заговорил он, водя большими пальцами над моими надбровными дугами, – в правительственных лабораториях Аривеи велись разработки некоего вещества. Я не скажу тебе, что это за вещество и для чего оно. Тебе это не нужно.

Всё, больше я не вырывалась. Закрыв глаза, я превратилась в слух. Пальцы Гротерро продолжали порхать по моему лицу, то поднимаясь к вискам, зарывались в волосы, то вновь спускались вниз, легко поглаживая скулы. После перебирались к ушам, и назвать эти прикосновения ласками хотелось больше, чем массажем.

– Продолжай, – чуть хрипловато велела я.

– Конечно, – покладисто согласился аривец. – Когда работа с веществом была окончена, его создатель и разработчик скрылся, прихватив формулу и единственный экспериментальный образец. Мы искали его. Нашли. Предатель окопался на Чилай-ве. Наша задача подобраться к нему, вернуть формулу и образец.

– Почему я?

– Твоя специализация. Задача увлечь его и отвлечь, чтобы я мог спокойно работать. Он обожает блондинок с пышными формами. Настоящее слабое место. Но слишком подозрителен. Мужчин близко к себе не подпускает, с женщинами тоже держится настороже, но ты сможешь усыпить бдительность. Нужно вскружить ему голову, это по твоей части.

Ясно. И так бы рассказал рано или поздно. Но выглядит, словно благодеяние совершил.

– Если меня заинтересует его работа?

– Лиса против Аривеи? – усмехнулся Гротер, я тоже невольно усмехнулась. – А теперь помолчи, остальные вопросы позже.

Спорить не стала. Во-первых, благодаря ловким пальчикам менсаро моя головная боль исчезла без следа, во-вторых... во-вторых, мне было приятно. Гротер не посягал на запретную территорию. Он продолжал вырисовывать невидимые узоры, скользя кончиками пальцев по шее, чуть сжал плечи, просто огладив их, и подтянул кверху рукава, достаточно широкие, чтобы не сдавить руки. Теперь он поглаживал сгиб локтя с внутренней стороны.

– Ах, – выдохнула я и облизала пересохшие губы.

Пальцы аривейца путешествовали от локтя к запястью и обратно, задерживаясь на более чувствительных участках. Томление внизу живота стало ощутимым, но в голове не осталось ни одной мысли, и остановить Гротера мне даже не пришлось в голову. И даже когда пальцы сменили губы, продолжая ласкать всего лишь руки, я только слегка застонала, растворяясь в своих ощущениях.

Гротер вновь склонился к моему лицу, но не целовал. Я чувствовала теплое дыхание, касавшееся кожи. Он провел по щеке губами, спустился к подбородку, и я откинула голову вверх, открывая шею. Аривец по-прежнему не целовал, просто водил губами, грел кожу дыханием и поглаживал руки, погружая в вязкую глубину тактильных ощущений. Я вновь облизала губы, поймала его пальцы, когда они кружили по моим раскрытым ладоням, сжала и выгнулась всем телом, срываясь в омут оргазма.

Когда последние волны удовольствия схлынули, я распахнула глаза и ошеломленно посмотрела на Гротера. Если он ждал благодарности, то получил вместо него взгляд, полный негодования и мое злобно:

– Гротер, ты – ублюдок!

– Неожиданно, – он насмешливо изломил бровь. – Что тебе не понравилось?

– Ты поймел меня! – возмутилась я, приподнимаясь на локтях.

– Правда? – аривец, уже сидевший рядом на кровати, схватил мою ладонь и прижал к своему паху. – Тогда почему я всё еще напряжен?

Стоило признать, то, что я ощутила под пальцами, в увеличении не нуждалось, правда, уважать мерзавца я всё равно не собиралась.

– Ничем не могу помочь, – буркнула я, отдернула руку и рывком поднялась с кровати. – Только советом. Холодный душ или кулак.

– Ты вкусно стонешь, – услышала я, но не обернулась, спеша в душевую.

Там я поплескала себе в лицо холодной водой, уселась на край круглой прозрачной ванной с кучей функций и закрыла глаза. Черт... Это было круто! Вот поганец... Пока я склоняла Гротера на все лады, он собственной персоной объявился в ванной комнате. Из одежды на нем имелись только брюки.

– Что надо? – хмуро спросила я, невольно скользя взглядом по красивому мужскому торсу.

– Решил воспользоваться твоим советом, – усмехнулся Гротерро, освобождаясь от брюк и нижнего белья разом. – Будешь смотреть, или постесняешься?

Меня удостили чести оценить узкие бедра и аравийское богатство, все еще находившееся в воинственном затвердевшем состоянии.

– Я увижу что-то необычное? – любопытствовала я.

– А ты видишь что-то необычное? – насмешливо спросил аравец.

– Не-а, всё заурядно, – усмехнулась я и вышла из ванной комнаты.

Как-то очень живо представилось все увиденное под моими ладонями, и я благодетельствовала Гротера очередным нелицеприятным эпитетом, потому что как-то неожиданно захотелось вернуться. Сдержалась. Я уселась в кресло и прикрыла глаза, решив больше не мешать своему временному муженьку творить непотребства на стороне. Ну его, я уж как-нибудь обойдусь. Но... хорош, мерзавец.

Когда Гротер вернулся в одном полотенце, намотанном на бедра, весь влажный и еще более аппетитный, я уже вернула себе самообладание и встретила его насмешливой улыбкой и советом:

– Только не вздумай раздеваться при мне. Ты не в той форме после холодного душа.

Аравец закатил глаза и исчез из поля моего зрения. Так-то лучше. Впрочем, вскоре он вернулся, но уже одетым.

– Садись, – я кивнула на кровать.

Гротер усмехнулся, но послушно опустился на наше немалое ложе, на котором я пока спала одна. Аравец был изгнан во вторую комнатку апартаментов, как только мы обосновались в каюте.

– Могу я увидеть объект?

– Не сейчас, – ответил он, я кивнула.

– Кто-то будет работать параллельно с нами?

– Нет, мы единственная группа.

– Тебе кто-то будет помогать?

Аравец снова мотнул головой. Значит, вдвоем... Если не врет, то Брато в нашей компании не появится. А если так, то он наш противник.

– Ты бы мне сказал, если бы кто-то еще участвовал в этом задании? Без имен и личного знакомства.

– Это не касается секретов Аравии, – кивнул Гротер. – Скрывать не имеет смысла.

Угу, если ты только не готовишь мне подставу. Готовишь, или нет, а, Гротер? Вздохнув, я прикрыла глаза, показывая, что вопросы пока закончились.

– Пройдусь, – уведомил аравец.

– Доброй охоты, – усмехнулась я – ответа не последовало.

Я приоткрыла один глаз и встретила с изучающим взглядом истинного сына Аравии. Вот, черт!

– Даже не думай, – не без угрозы предупредила я, глядя на него уже двумя глазами. – Ты за пару минут соблазнишь любую из здешних дамочек. Я с напарниками не сплю. Особенно, когда они мне не нравятся.

– Я тебе нравлюсь, – подмигнул кобель и удалился с гордо задраным подбородком.

– Козел, – беззлобно напутствовала я Гротера, и когда за ним закрылась дверь, проворчала: – Соблазнит, как пить дать, соблазнит.

Впрочем, с этой проблемой справиться было легче всего. Нужно всего лишь посетить медицинский блок и разжиться убойным успокоительным. И каким, я даже знала... Медблок! Сканер. Твою ж... Я вскочила на ноги. Отличная идея! Замечательная идея, лучше всех идей за последние два дня. Придирчиво оглядев себя, я покинула каюту вслед за «мужем». С ним мне встретиться совсем не хотелось. Однако Гротер на моем пути так и не попался, и до медиков я добралась благополучно.

Меня встретила до приторности вежливая представительница планеты Ниан. Нианцы отличались нереально белой кожей. По цвету кожи делились касты. Самыми высокородными были те, чей кожный покров отдавал легкой зеленью. По канонам красоты этой своеобразной планетки зеленушные считались до ужаса прекрасными. Для соотечественников прекрасны, лично для меня до ужаса. Нианка, встретившая меня, была белеса, значит, не родовита и совсем не красавица. По мне, так ей бы загореть немного и была бы очень даже симпатичной.

– Чем могу помочь? – спросила нианка.

– Я хотела бы поговорить со старшим в блоке, – ответила я, понимая, что со мной разговаривает дежурный медик.

– Следуйте за мной, – вежливо улыбнулась белокожая инопланетянка, обнажив мелкие острые зубки. У нианцев их, кажется, сорок...

Старший медик обнаружился за металлической круглой дверью, закрывавшей отсек с его кабинетом. Нианка остановилась перед дверью и негромко позвала:

– Ин Фрерик, к вам посетитель.

Ого, а главный-то у нас не прост. Еще бы он сидел с дверями нараспашку. Представитель королевской династии со Стронна. Любопытненько... Как его вообще отпустили для работы на круизном лайнере? На Стронне королевскую семью почитают за богов. А тут бог сидит на приеме пациентов. Забавно. Может, сбежал? Говорят, младшие члены правящей семьи иногда дают деру.

Раздалось тихое шипение, и дверь мягко отъехала в сторону, пропуская меня в кабинет. Нианка почтительно склонила голову и сделала жест рукой, она так и не вошла. Я огляделась, ожидая, что ко мне сейчас шагнет пара молодчиков, чтобы обыскать, просканировать, вывернуть наизнанку и допросить с пристрастием прежде, чем я буду осчастливлена возможностью приблизиться к одному из многочисленных принцев Стронна.

– Проходите, госпожа Ратценбергер, – я услышала немного скрипучий голос истинного строннца.

То, что он сразу определил меня, не удивило. Данные пассажиров должны были находиться в системе медиков с начала полета. Я прошла к столу, за которым восседала мужская особь с красноватым отливом кожи и огненно-красными глазами. Жабры, делавшие королевскую династию божественной, сейчас были закрыты, принц дышал через нарост с дыхательным отверстием на плоском лице.

– Что вас тревожит, госпожа Ратценбергер? Должно быть, что-то серьезное, раз вы решили встретиться со старшим медиком?

– Дело деликатное, ин Фрерик, – ответила я, почтительно склонив голову. – Требуется ли соблюдение формальностей при обращении к вам?

– Нет, – отмахнулся строннец. – Я – врач, вы – пациент. Этих формальностей достаточно. И так?

– Мне хотелось бы пройти полное сканирование организма, особенно головы, – прямо ответила я. – Мой муж ничего не должен знать. Никто ничего не должен знать о том, что вы, возможно, обнаружите внутри меня. Если от этого не зависит безопасность других пассажиров и персонала, обслуживающего лайнер, разумеется.

Ин Фрерик снова посмотрел на меня, теперь его взгляд стал пристрастным.

– У вас иной облик, – вдруг сказал он. – Изменения произошли всего несколько дней назад.

– Это не подлежит оглашению, – твердо произнесла я. – Как и внесению в мои данные.

– Вы хотите, чтобы я поставил себе блок после обследования? – уточнил принц.

– Да.

– Это вызывает некоторые подозрения...

– Вы никому не расскажете о моем появлении в вашем кабинете и в данные внесете только жалобу на головную боль. Честь свята, ин Фрерик.

– Честь свята, – эхом отозвался строннец, и глаза его вспыхнули яростью. – Откуда вы знаете код блока Стронна?

Теперь я расслабилась. Чтобы не нашел ин Фрерик, он умрет с этой тайной, но не выдаст даже под пытками. Я даже могла бы честно ему рассказать, откуда я знаю то, что известно только членам королевского семейства, но ограничилась:

– Среди ваших родственников встречаются болтуны. Впрочем, не переживайте. Болтун скончался, а мою память вы можете подчистить. Мне эти знания ни к чему. Но сначала обследование. Мне важно знать, есть ли во мне импланты, и какие, если вы обнаружите их наличие.

Строннец с минуту сверлил меня подозрительным взглядом, затем немного расслабился и кивнул. Однако вежливости в его тоне значительно поубавилось. Он поднялся из-за стола и жестом велел следовать за ним. Я не сопротивлялась. Как же все-таки удачно мне встретился принц со Стронна. Я уже готовилась обольщать, угрожать, внушать, а тут всё так упростилось. Хотя знания полезные, конечно... Но ради собственной безопасности я с ними расстанусь. С принца станется достать меня, если не сейчас, то после, через других наемников или собственных родичей. Ну их, у меня и без этого проблем выше крыши.

– Садитесь, – сухо велел ин Фрерик.

Я кивнула и подошла к креслу, стоявшему в смежном кабинете. Стандартное, даже заурядное, я бы сказала, смотровое кресло с полупрозрачным углублением-подголовником. Я села, и спинка кресла медленно откинулась, превращая мое положение почти в лежачее. Строннец запустил скан. Процедура занимала не больше минуты. Никакого воздействия не ощущалось. Просто сел и встал, вот и вся работа. Ин Фрерик уже просматривал данные на экране сканера.

– Мне есть, чем вас огорчить, – не без легкого злорадства сказал он. – В вашей голове имеются два импланта, и оба мне неизвестны.

Я подошла к нему, посмотрела на изображение собственных мозгов. Импланты были отмечены доктором, и я без труда увидела их.

– Вот это, – принц ткнул заостренным ногтем в экран, – без глубокого сканирования обнаружить невозможно. Но не это интересно. Смотрите. – Изображение увеличилось, и я увидела некое подобие жучка на четырех ножках с хоботком. – Такое ощущение, что он должен с чем-то соединиться. Видите?

– Что? – тупо спросила я.

– Вы же человек, – как-то совсем презрительно произнес доктор, и я покосилась на него, но ничего не сказала. – Вот, максимальное увеличение. На хоботок смотрите. Почти незаметная ниточка, видите?

Я нагнулась к самому экрану. Ниточку толком не увидела, но строннцу доверилась, у них зрение острее.

– На конце словно обрыв. Он явно был подсоединен к чему-то, – уверенно сказал ин Фрерик. – Размер столь микроскопичен, что ввести могли иглой, даже без операции. Ввели извне, подсоединили и готово. Правда, не пойму, к чему...

– К сендеру, – хрипло произнесла я. – Мой сендер был атакован. Пришлось менять, к новому подсоединять было некому... или мог сам стыковаться?

– Это уже нужно разговаривать со специалистами, – развел руками принц. – Может и мог. Хотите извлечь?

– Нет, – я откашлялась и распрямилась. – Третья операция за четыре дня для моего мозга слишком большая роскошь. А что со вторым имплантом?

Ин Фрерик вернул прежний размер изображения, после увеличил второе пятнышко.

– Не знаю, что это и для чего, но оно соединено с сосудами вашего мозга.

– Не бомба? – осторожно спросила я.

Принц хмыкнул и пожал плечами.

– Могу извлечь, но опасаясь. Насколько могу судить, симбиоз уже закончен, и чем обернется несанкционированное извлечение...

Его многозначительного молчания мне вполне хватило. Значит, засунули в меня аривейцы начиночку... И как узнать, что это? Ладно, подумаю, когда выйду отсюда. По крайней мере, теперь я знаю, как меня контролировал Брато. Но как ввел? Иглой?.. Ничего-ничего, я вспомню какую-нибудь странность. Обязательно вспомню! Сейчас «жучок» Егора не активен... или еще активен, и Брато может отследить мое местоположение? Если так, то для меня это может быть и неплохо. Но какие функции у аривейского подарочка?

– Ваша память, – прохладно напомнил строннец.

– Да, конечно, – кивнула я. – На кресло?

Строннец неопределенно махнул рукой. Я вернулась на прежнее место, но в этот раз ин Фрерик меня не стал укладывать. Он остановился перед креслом, коротко велел:

– Расслабьтесь, – и, нависнув сверху, заглянул мне в глаза.

Я послушно подняла взгляд и гулко сглотнула, замороженная игрой цвета. Зрачок доктора расплылся почти на всю радужку, и теперь глаза его казались черными с ярко-алой окантовкой. Чернота казалась мне бездной, в которую я проваливалась, не имея возможности зацепиться за край пропасти. Сознание в отчаяние попыталось вырваться из крепких пут строннца, но короткий приказ:

– Не сопротивляйся, – и я застыла изваянием, не смея сдвинуться с места. Что произошло дальше, я не знала, полностью потеряв связь с реальностью. Только мягкое касание пальцев принца к моему лицу вернуло мое сознание в реальный мир. – Вы можете идти, госпожа Ратценбергер.

Я некоторое время непонимающе смотрела на него, пытаюсь понять, кто я, и где нахожусь. Доктор усмехнулся, щелкнул перед моим носом пальцами, и воспоминания понеслись в моей голове безудержным потоком. Тряхнув головой, я мучительно скривилась от обилия ярких образов. Но вот они стали упорядочиваться, и память услужливо выдала события последних дней и цель моего визита в медицинский блок.

Я попыталась вызвать в памяти мое пребывание на Стронне, но, сколько не старалась, в голове всплывали какие-то размытые образы, никакой конкретики. Общие знания остались, но деталей не было.

– Ничего не корректировали? – с подозрением спросила я. Не хватало мне еще ложных воспоминаний.

– За кого вы меня принимаете? – возмутился ин Фрерик. Его имя я помнила. – Честь свята.

А вот тут я услышала насмешку, но к чему она относилась, и почему эта фраза показалась мне знакомой, я так и не смогла понять. Наконец, махнув рукой, я поднялась с кресла.

– Благодарю, ин Фрерик. Ваша помощь бесценна, – сказала я.

– Постарайтесь быстрее избавиться от ваших имплантов, госпожа Ратценбергер. Не уверен, что они безвредны, – напутствовал меня принц. – Со вторым будьте особенно осторожны.

– Спасибо, я запомню, – я склонила голову, и дверь открылась, выпуская меня.

Ну что ж, это уже хоть что-то. Осталось всё хорошенько обдумать, и выяснить, что за дрянь мне подсадили на Аривее. Ну, Гротер... держись.

Глава 8

Поболтавшись по лайнеру, я вернулась в нашу каюту. Гротера еще не было, меня это порадовало. Во-первых, не хотелось любоваться на его смазливую рожу, а во-вторых, если он так и не объявился, значит, не узнал, что я покидала каюту и лишних вопросов не будет. И хоть мне было, о чем спросить его, я пока решила не выдавать своих знаний об импланте. Кто его знает, какие функции он несет в себе? Может, я еще не послушная кукла только потому, что вроде как слушаюсь и не особо сую свой нос, куда не следует. Стать марионеткой в руках аривейца... бр-р.

Когда укладывалась спать, мой ветренный «муж» так и не появился. Я усмехнулась, живо представив себе то, чем занимается сейчас Гротер, и понадеялась, что вернется он «сытый» и удовлетворенный. Не уверена, что сдержусь и не вырву ему кадык, если аривейец распустит руки. Его счет рос на дрожжах, и то, что мне приходилось терпеть, стиснув зубы, не способствовало душевному равновесию.

Чтобы успокоиться, я попыталась переключиться на что-нибудь другое. Тут же мысли помчались по второму уже наезженному кругу – Егор Брато и его имплант. Сколько я не ломала голову, но вывод напрашивался всего один – посадить ту штуку с хоботком мне могли только на дипломатическом лайнере. Оставался только один вопрос – когда и как?

Полет длился десять земных дней. Всё это время я никого к себе не подпускала, даже Эла. Почти весь полет я находилась в одиночестве, изредка выбираясь из своей каюты. Что было не так? Вроде всё, как обычно. Я села на кровати и потеряла лоб. Что-то должно быть, и я это вспомню. Незаметно вколоть иглу не могли, это бред. Значит, я должна была находиться в отключке. Черт! Хоть опять иди к ину Фрерику, чтобы вытаскивал мои воспоминания.

– Ну же... – я повалилась обратно на подушку.

Так. Стоп! Новые лица. Нужно вспомнить, кого я увидела на лайнере впервые. Всё это время я искала знакомые черты среди членов экипажа, не лица, так хотя бы фигуру. Но ведь ему было не обязательно самому подходить ко мне. Возможно, был кто-то еще, на кого я не думаю, потому что зациклена на Брато. О ком в этой ситуации я точно не буду думать? О женщинах! Правильно, потому что подозрения лежат на мужчине. Я упорно роюсь в памяти, отыскивая незнакомые мужские лица, но о женщинах не вспоминаю. Ошибка, детка, непозволительная ошибка. Учитывать надо гораздо больше того, что лежит на поверхности. И так...

«Здравствуйте, госпожа Джонсон».

«Вы новенькая?»

«Да, госпожа Джонсон, лечу в первый рейс. Невероятная удача попасть сюда на работу».

Удача, конечно, удача... Девушка из персонала, медсестра. Точно! Черт... Черт, черт!!! Ну, конечно! Шестой день перелета. Мне было плохо, я еще ругалась с Элом из-за поваров. Он тогда поднял на ноги весь персонал, велел проверить приготовленные блюда и продукты, даже что-то нашли. Я отправилась в медицинский блок, там-то и встретила эту девицу. Черноволосая, коротко стриженная, а глаза синие-синие, пронзительные такие. Словоохотливая. Болтала много, не по делу, я еще почувствовала раздражение. Она предложила мне сесть в кресло для полного обследования.

Что было, после этого? Я снова села и потеряла подбородок. Подсознание упорно кричало, что я что-то почувствовала. М-м-м... Легкий укол. Да! Точно. Я укололась, когда села и накрыла ладонями специальные выемки. Еще подумала, что она взяла кровь на анализ... Усыпила, тварь! Но это не всё. Было что-то еще, что я, кажется, успела ухватить перед полной отключкой. И? Дверь! Да, я слышала звук открываемой двери, только не наружной, а внутренней. Кто-то вошел в смотровой кабинет. Дальше вспоминать бесполезно. Потом я открыла

глаза. Было легкое головокружение, но я списала его на слабость от отравления. Эта змея стояла у приборной панели и приветливо скалилась.

«Всё в порядке, госпожа Джонсон. Легкое отравление, только и всего. Сейчас мы вам поможем».

Всё в порядке... Разумеется, в порядке, имплант уже был подсоединен к моему сендеру, и Брато изучал его содержимое.

– Убью, – мрачно произнесла я вслух. – Обоих.

И синеглазую гадину, и Брато. Брато убью с особым удовольствием. За всё! И ведь всё предусмотрели мерзавцы! Повод явиться прямо к ним в лапы и подтверждение отравления не только медсестрой, но и проверкой. Меня даже не дернуло, что это может быть связано с подсадкой импланта.

– Стареешь, Лисонька, – усмехнулась я и вернулась на подушку. – Бдительность теряешь. Самоуверенность до добра не доводит, детка.

Да-а, именно так говорил Егор, когда я, почувствовав свою безнаказанность, всё чаще и смелей начала сбегать из дома на свидания с ним...

– Да, брось, – легкомысленно отмахиваюсь я. – Они не видят дальше собственного носа. Я весь день хорошая девочка, папочка мне верит.

– Генерал не сопливый мальчишка, лисенок, – Егор поддевает пальцем кончик моего носа. – Будь осторожна. Я готов видеться реже, пока ты не достигнешь совершеннолетия и не выйдешь из-под опеки отца, потому что иначе...

– Иначе? – меня обижают его слова, но я не спешу показывать этого.

– Иначе я боюсь потерять тебя навсегда, – договаривает Егор, а я... я смеюсь.

Мне это кажется глупостью. Ну как он может меня потерять, если я люблю его больше жизни? Ну, поругает отец, ну, может, придумает какое-то наказание для нас обоих, что еще он может сделать? Не убьет ведь! Разве что-то сможет нас разлучить?

– Глупый, – отвечаю я, крепко прижимаясь к нему. – Куда я денусь?

– Мой наивный маленький лисенок, – с улыбкой отвечает Брато и целует меня в уголок рта.

Других пояснений он не дает, и я не требую их, потому что по-прежнему не вижу причины, которая могла бы разлучить нас. Мы бредем между деревьями за полигоном. Недалеко слышен плеск речных волн. Лед уже сошел, и река снова радостно несет свои воды. Мы выходим на берег и ненадолго задерживаемся здесь. Я смотрю на воду и улыбаюсь своим воспоминаниям. Егор останавливается позади меня. Он обнимает меня, прижимает к своей груди...

Я продолжаю смотреть на неспешный бег речных вод и думаю, как быстро промчалось время. Кажется, еще недавно на меня с берега смотрел неизвестный курсант, а сейчас я принадлежу ему и душой и телом. Моя первая любовь, мой первый мужчина. Мой единственный мужчина, и так хочется в это верить, но легкая тревога закрадывается в сердце, и я порывисто оборачиваюсь к нему. Заглядываю в необычные глаза и задаю вопрос, который, наверное, задают влюбленные всех времен:

– Ты будешь долго любить меня?

– Пока не погаснут звезды, – отвечает он без тени веселья, словно открывает свою маленькую тайну.

– Они еще вечность не погаснут, – я улыбаюсь, мне нравится то, что сказал Егор.

– Значит, я буду любить тебя вечность, – отвечает он и ловит мою улыбку губами...

Очередной сон-воспоминание схлынул, оставив в душе шемящую тоску по ушедшему кратковременному счастью. И злость на себя за то, что еще помню. За то, что всё еще пережи-

ваю те мгновения глупой веры в сказки. Я распахнула глаза и... встретилась взглядом с Гротером, нависшим сверху.

– Доброй ночи, милая, – улыбнулся еще один мой должник. – Ты такая трогательная во сне, незащищенная. И не скажешь, что циничная сука, которая может вскружить голову, а затем откусить ее по самую задницу.

– Какие-то странные у тебя представления о строении тела, – усмехнулась я и попыталась встать. – Какого?..

Тело не слушалось меня. Руки, закинутые вверх, казались чужими, мне не удалось шевельнуть даже пальцем. Впрочем, ноги были такими же чужими и неподвижными. Я перевела полный ярости взгляд на аривейца, вытянувшегося рядом. Он подпер голову раскрытой ладонью и с добродушной усмешкой следил за мной.

– Гр-ротер-р-р, – прорычала я его имя.

– Да, милая? – он подвинулся ближе и опустил подбородок мне на грудь. – Тебя что-то смущает?

– Какого черта ты творишь?!

– Поговори со мной, Ильса, – и глаза чистые, невинные.

– Что еще тебе от меня надо? – я задохнулась от ярости. В это мгновение я поняла, что еще ни разу не мечтала о чьей-то смерти с таким яростным извращенным упоением.

– Только честные ответы, больше ничего, – аривецц приподнялся на локте. – За нежелание разговаривать или вранье я буду... – глаза его сверкнули предвкушением, – целовать тебя. Куда и как хочу. Ты ведь не хочешь, чтобы я прикасался к тебе, да, Ильса? Значит, ты быстро ответишь на мои вопросы, и я уйду спать, обиженный и обманутый в своих ожиданиях. Тебе ведь нравится видеть меня недовольным?

Мне нравится видеть тебя сдохшим! Вот это был бы самый честный ответ, но я благо- разумно промолчала, продолжая сверлить его злым взглядом. По губам Гротера скользнула улыбочка, за которую мне захотелось выбить ему зубы, и он неспешно склонился к моей шее. Тело не хотело шевелиться, а вот чувствовать продолжало, и потому первый поцелуй я ощутила очень хорошо.

– Гротер, – предупреждая произнесла я.

– Можешь считать это показательным уроком, – ответил он, снова устраиваясь рядом. – Я задал вопрос, ты промолчала. Теперь веришь, что я настроен серьезно?

– Издеваешься? – прошипела я, не в силах отвести взгляда от его ехидной ухмылки.

– Какая догадливая, – весело подмигнул аривецц. – Ну, хватит оттягивать. Мне уже не терпится приступить к нашей милой беседе. Итак... – озабоченный поганец поерзал, устраиваясь удобнее: – Начнем... С Егора Брато. Кто он? Почему ты о нем спросила? И, главное, почему ты его связала с нашим делом? И не говори, что не связала, потому что упомянула его ты после того, как узнала о нашей с тобой работе. Первый вопрос. Кто такой Егор Брато?

Я поджала губы, теперь глядя на него испытующе. Несмотря на то, что СБА докопалось до моего настоящего имени, про Брато они действительно ничего не знают. Если бы нашли хотя бы упоминание о Егоре, то этого вопроса бы не было. Почему сразу не устроил допроса? Разыскивал сведения? Да, скорей всего. Наверное, и отсутствовал долго сегодня, потому что связывался со своими. И ведь ничего не нашли... Впрочем, в этом деле был замешан мой папа, подчищать хвосты генерал Романов умеет, это я уже по себе знаю. Хотя бы потому, что уже несколько лет, как не значусь в его дочерях. Погибла Ильса Романова, всё. Но этот хвост более свежий, чем наша история с Брато, и объявлял меня погибшей отец в сердцах, а с Брато разбирался планомерно, полностью вычеркивая его из моей жизни.

– И-ильса-а, – промурлыкал Гротер, нависнув надо мной. – Кто такой Егор Брато?

– Неужели СБА не справилась с поиском? – усмехнулась я, глядя ему в глаза.

– Умничка, – подмигнул мне аривецц и нагнулся к груди.

В эту минуту я очень жалела, что у меня не было возможности подготовиться к полету, тогда бы вместо полупрозрачной кокетливой сорочки у меня была полноценная пижама с глухим воротом. Аривеец прикусил губу и поднял на меня взгляд. Ему всё нравилось, Гротер даже получал явное удовольствие от своего вопроса, но, стоило признать, он всё еще тянул время, позволяя остановить его, дав ответ на вопрос. Но вот говорить мне не хотелось. Егор оставался единственной соломинкой, при помощи которой я надеялась выбраться из всей этой заварушки, если не справлюсь сама. В то, что аривеец отпустит меня, верилось слабо. Ну, не привыкла я верить в добрых секретных агентов, работающих на безопасность своей страны и планеты.

А в следующее мгновение я едва сдержала судорожный вздох, когда язык Гротера очертил по кругу темнеющий под тонкой черной тканью ареолу соска. Прошелся по вершинке, и зубы аривейца несильно сжались на предательски затвердевшей горошине. Я ахнула, и Гротер оставил мою грудь в покое.

– Кто такой Егор Брато, Ильса? – уже серьезно спросил он. – Лучше ответить, чтобы я не поимел тебя на самом деле. Если думаешь, что я не возбуждаюсь сам, то могу прямо сейчас доказать ошибочность твоих заблуждений. Ильса-а, ты ведь сейчас в моей власти. Беспомощная, беззащитная и вся моя... Чтоб тебя.

Угу, дружочек, тебе ли играть в такие игры? Хотя о чем это я? Доиграется, в данном случае, не только он, но и я.

– Егор Брато мой давний знакомый, – я все-таки решила пойти на уступки.

– На удивление, об этом человеке очень мало сведений, – похоже, Гротер решил немного охладить свою кобелиную аривейскую голову и немного поговорить. – Детство, потом ничего. Словно растворился в воздухе.

– Пусть поищут среди осужденных, отправленных на Адору, – усмехнулась я. – Только потом мне расскажи, что узнают. Так сказать, в благодарность за сотрудничество.

– Адора? – Гротер округлил глаза. – Это что же он должен был сделать, чтобы его отправили на эту гиблую планету? Если только на императорскую семью покушался? Ильса, на Адору у вас отправляют за особо тяжкие преступления.

– Передай своим, они тебе что-нибудь наорут, – отмахнулась я. – Отпустишь?

– Нет, милая, у меня еще много вопросов. И по Брато мы не закончили.

Напарник оседлал меня и снова навис сверху, опираясь на локти.

– Почему ты спросила о нем? Ты видела Брато? Почему это показалось подозрительным?

Так, а теперь думаем, как ответить, раз уж дала больше информации, чем хотела. Но мне до зубовного скрежета хочется узнать, как и когда Егор сбежал с рудников Адора! Информация об этом гиблом местечке была однозначной – там не выживают! И не сбегают тоже. По одной причине – на Адоре нет космических кораблей. Прибывает транспортник с заключенными, выгружает и сразу отбывает, иногда привозят группу охраны. Всё это происходит под усиленным наблюдением, и прорваться на борт транспортника невозможно.

– Ильса, – позвал меня Гротер, – ты снова молчишь.

– Не молчу. Я думаю, почему я о нем спросила, – честно соврала я. Неубедительно, конечно, но я всё еще не придумала, чем прикрыть правду.

– Тогда я помогу тебе думать, – сказал аривеец, возбуждающе понизив голос.

– Лучше не надо, – поспешила я его остановить. – Только мешать будешь... Черт.

Гротер опустил мои руки вниз и стянул с плеч лямки сорочки, обнажив грудь.

– Я не буду мешать, – пообещал мерзавец, я буду тебя стимулировать.

Прозвучало это до крайности двусмысленно. Аривеец выпрямился и окинул взглядом гурмана открывшееся ему блюдо... то есть грудь. Мою, между прочим. Новый виток ярости должен был ясно отразиться на моем лице, потому что Гротер хмыкнул и промурлыкал:

– В гневе ты еще притягательней.

– Зачем ты это делаешь? – сердито спросила я.

– Я же говорил, ты вкусно стонешь. Мне понравилось, – насмешливо ответил ариевец. – В любом случае, мне не хочется делать тебе больно. Лучше приятно. Но ты всё еще можешь меня остановить. Нужно только быть со мной откровенной.

– Я и так с тобой откровенна, – буркнула я и указала взглядом на свою грудь: – Вон, вся нараспашку.

– И это невероятно возбуждает, – ухмыльнулся он, чуть сжав обе груди пальцами.

– Гротер!

– Думай, Лисенок, думай, – произнес менсаро, склоняясь ниже.

– Не смей меня так называть!

– Кстати, – он снова посмотрел на меня, – почему? Это уже личный вопрос, но условия ответа те же.

– Да пошел ты! – зло выкрикнула я, закрывая глаза.

– С удовольствием, – услышала я самодовольный голос ариевца и тихо зарычала от бессилия.

А меньше, чем через минуту, уже стискивала до боли зубы и прокручивала в голове все известные мне способы лишения жизни, потому что поганец в очередной раз подтвердил, что он поганец искушенный и умелый. Гротер с аппетитом ласкал мою грудь, сам получая от этого немалое удовольствие, о чем меня оповестил глухой стон, сорвавшийся с губ ариевца.

– Ну же, куколка, спой для меня свою песенку, – хрипло пробормотал Гротер, на секунду отрываясь от своего занятия.

– Пошел ты, – сдавленно отозвалась я, и тогда мой напарник слез с меня, откинул покрывало, всё еще скрывающее мои ноги, и его ладонь легла мне на коленку.

– Или отвечай, или... – ладонь двинулась вверх, задирая подол и без того коротенькой сорочки, и остановилась на трусиках. Гротер беззлобно усмехнулся, после согнул в колене одну мою ногу и накрыл ладонью то место, где уже вовсю бушевал пожар: – Врушка.

– Козел, – задыхаясь, ответила я, и он сдвинул в сторону влажную от моего желания полоску трусиков. – Гро—отер, – простонала я, не в силах больше сдерживаться, когда его пальцы коснулись моего естества, – ты... тру-у-уп...

– Никогда мне так сладко не угрожали, – сипло отозвался ариевец, склоняясь к моему лицу. – Ты всё еще думаешь?

– Отвали-и...

– Тогда не останавливайся, куколка, – и он накрыл мои губы своими.

Правда, отпрянул, как только я попыталась поймать зубами его губу, погрозил мне пальцем и переключился на шею. Его язык и губы вырисовывали на моей коже влажный опьяняющий орнамент, спускаясь всё ниже. Наконец, снова добрался до груди, и по телу понеслась тягучая волна оргазма.

– Тва-арь! – выкрикнула я, заходясь от наслаждения. – Убью-у-у...

Гротер прервал свои ласки и посмотрел на меня совершенно невменяемым взглядом. Теперь точно не остановится. Тут даже гадать было не зачем.

– Гротер, – всё еще задыхаясь, позвала я. – Ты же не будешь этим заниматься с трупом. Это мерзко.

Его взгляд скользнул по моему лицу, остановился на губах, и ариевец вдруг ожесточенно мотнул головой. После растер лицо ладонями и стремительно поднялся с кровати. Он направился в душевую, а я поняла, что лежать мне безвольной куклой еще долго, потому что озабоченный самец все-таки решил побороться за трезвый ум. Нужно было что-то делать, пока он еще не пришел в себя окончательно.

– Гротер, – позвала я, добавляя в голос искушающих бархатистых ноток, – Гротер...

Аривеец обернулся и гулко сглотнул, разглядывая мое растерзанное, почти обнаженное тело. Я закусила губу и тихо застонала, поглядывая из-под ресниц на то, как славный сын матушки Аривеи медленно разворачивается обратно к кровати.

– Гротер, – простонала я, – пожалуйста...

– Что? – сипло спросил он.

– Закончи начатое...

Он склонил голову к плечу и усмехнулся, явно не доверяя мне, но желание по-прежнему бурлило в его крови, и взгляд выдавал офицера СБА с головой. Как же мне сейчас не хватало владения собственным телом...

– Пожалуйста, – всхлипнула я, с мольбой глядя на него.

– Я не верну тебе свободу, – предупредил аривеец.

– Черт, Гротер, – теперь зло воскликнула я. – Я прошу меня просто трахнуть! Ты мужик или нет? Еще немного, и я передумаю, будешь снова бегать по кораблю, отыскивая себе доступную...

– Заткнись! – рявкнул аривеец, возвращаясь к кровати. – Твои стоны меня заводят больше.

– Так заставь меня стонать, – и вновь искушение. Мой взгляд остановился на том месте, где возбужденный член оттягивал штаны, и язык прошелся по губам. Новое сглатывание стало сигналом капитуляции офицера СБА. О, да-а-а...

Он снова навис надо мной, блуждая взглядом по моему лицу, по шее, остановился на груди, но вернулся к губам, и Гротер больше не медлил. Теперь я не пыталась его укусить, позволяя себе насладиться страстным умопомрачительным поцелуем. Отвечала аривейцу, с упоением лаская его язык своим, постанывая от удовольствия. Гротер стонал в ответ, то начиная целовать шею, то вновь возвращаясь к губам. Он что-то шептал, но слов я не разбирала.

– Я так хочу тебя, – задыхалась я, когда аривеец оставлял мой рот в покое. – Ох, Гротер...

Приподнялся надо мной, он посмотрел мутными от желания глазами. На красивом породистом лице мелькнула досада. Я очень понадеялась, что это благоприятный для меня знак. В любом случае, я продолжила двигаться в прежнем направлении. Судорожно вздохнув, я опустила не менее досадливый взгляд на свои безвольные руки и выругалась сквозь зубы. Сама попыталась потянуться к губам аривейца, но тело не послушалось, и я тихо застонала уже от явного бессилия.

– Чтоб тебя, – в сердцах воскликнула я и бросила взгляд на Гротера. – Ну? Чего ждешь?

– Злишься, – как-то отстраненно заметил он.

– Меня никогда не возбуждало обездвиживание, – едко ответила я. – Но раз по-нормальному это сделать нельзя, возьми меня хоть так. Хватит издеваться!

– Можно, – глухо ответил аривеец. – Всё можно, если без глупостей.

Он произнес слово на родном языке, но я не успела его ухватить.

– Сейчас пройдет, – прошептал Гротер, когда я охнула от неприятных колючек, прокатившихся по телу, словно с него сходило онемение.

Мой потенциальный любовник, приподнявшись, стянул с себя одежду. От чувства, что тело вновь принадлежит мне, я едва не испытала новый оргазм. Поднявшись на колени, я добыла из штанов внушительное орудие аривейца, несильно сжала его в кулаке, и он откинул голову назад, постанывая под моими ласками. Толкнув Гротера на спину, теперь я оседлала его и с нескрываемым удовольствием потерлась о твердую, как камень, плоть. После склонилась к его лицу, на мгновение задумавшись, что это мог бы быть лучшей секс в моей жизни, и сама впиалась в податливые губы. Аривеец стиснул ладонями мою талию, продолжая двигать по члену.

– Ильса, – судорожно выдохнул Гротер, когда я оторвалась от его губ.

Я улыбнулась ему, пробежалась кончиками пальцев по лицу, добралась до шеи и... давно отработанным движением отправила в глубокий сон. После поднялась с кровати, с сожалением посмотрела на еще не опавший член, умиротворенно вздохнула и отправилась в душ, приводить мысли в порядок.

– Урод аравейский, – буркнула я, когда вернулась в спальную часть апартаментов.

После оделась и замерла в задумчивости, решая, что мне теперь делать. Самое простое и, не буду скрывать, желанное – удавить Гротера прямо сейчас, пока он тих и безвреден. Но! От трупа мне здесь не избавиться, от подозрений не скрыться, никакого прикрытия на этот вариант развития событий у меня нет. И, что немаловажно, вместе со смертью временного мужа я получаю врага в лице всей Аравии. Нет уж, спасибо. Оно того не стоит.

Следующее. Дождаться, когда очухается и прикинуться душой. Но! Гротер мне не поверит. Более того, он будет очень и очень зол, и какое наказание меня ждет, предсказать не возьмусь. И обездвиживание до конца перелета еще не самое страшное. Поэтому лучше бы сбежать и дать ему немного остыть, тогда я могу обойтись малой кровью, а то и вовсе просто поругаюсь, как обычно и всё. Да, стоит сбежать.

Я взглянула на неподвижное тело. По идее, скоро очухается. Значит, медлить не стоит, потому что теперь я знаю, что делает аравейский имплант. Он мной управляет. И активируется голосовой командой. Хорошо, если для активации нужен личный контакт, а если им можно управлять дистанционно? Тогда я в глубокой заднице, а это уже печально.

– Куколка, – передразнила я Гротера и от души закончила: – Козлы!

Однако тянуть не стоило. У меня уже имелся план дальнейших действий, и я покинула каюту с горе-любовником. Для начала я направилась в медицинский блок, решив все-таки взять успокоительного. После нужно будет держаться людных мест, где моему «муженьку» придется разыгрывать вселенскую любовь. Следующий пункт накормить Гротера успокоительным, чтобы сбить с него спесь и упредить собственное наказание. Я даже готова была с ним немного поговорить, ответив на его вопросы, даже почти честно. Но этот разговор должен быть на равных, а не в униженном состоянии полутрупа. Ну а потом... потом усилить дозировку успокоительного. Это моя единственная защита от озабоченного придурка, который всё равно захочет взять свое.

Нет, я не девственница и не имею строгих моральных принципов. Но этот урод загнал меня в угол, напичкал мою голову дрянью, и это я еще не говорю о том, что он выставил меня душой в день нашего знакомства. К тому же веры в то, что вся эта мусть закончится для меня благополучно, у меня нет, а греть постель своему убийце я не собираюсь, каким бы отличным любовником он не был. В неволе Лиса не спаривается, она живет только одним желанием – отгрызть голову тому, кто загнал ее в капкан.

Я могла бы только в одном случае лечь с Гротером в постель: если бы это ослабило контроль и принесло мне, если и не свободу, то конкретную выгоду и возможность вырваться. Но офицер СБА не доверчивый щенок, и не поверил бы мне, даже если бы я с упоением отдавалась ему с первого дня нашего перелета. И аравеец не тот, кем можно управлять при помощи похоти. Они, конечно, кобели, но всегда остаются сверху... в переносном смысле. Выпросить мелочь – запросто, управлять – никогда. Значит, спать с ним я не буду даже из слабой надежды на спасение. Это было бы глупо. Нужно устанавливать партнерские отношения, пусть без особого доверия, но на равных... если получится. Мне хозяин не нужен.

В медицинском блоке всё еще дежурила знакомая нянка. Она приветливо улыбнулась мне, как старой знакомой.

– Вы к кому Фреерику, госпожа Ратценбергер?

– Нет, в это раз мне нужна ваша помощь, – ответила я дружелюбной улыбкой. – Могу я попросить у вас успокоительное средство?

– Разумеется, госпожа Ратценбергер, – покладисто кивнула нианка. – Вы скажете, что вас тревожит, и я подберу вам, или же назовете конкретное?

– Мне нужно успокоительное с вытяжкой из слюны поцемы, – пояснила я. – На борту имеется что-нибудь подобное?

Нианка удивленно взглянула на меня, после помялась, но всё же высказала свою мысль:

– Это очень сильное лекарство и при возможной передозировке...

– О, не переживайте! – я вскинула руки и легко рассмеялась. – Мой супруг уже несколько лет пользуется этим средством и знает необходимую ему дозировку. Видите ли, однажды он перенес сильное потрясение, связанное с гибелью людей, он и сам едва выжил, и время от времени его начинают мучить кошмары и сильные головные боли. Самым действенным средством с продолжительным эффектом оказалась вытяжка из слюны поцемы. Наш запас препарата закончился, к сожалению, за минутами счастья о плохом забываешь... – Я печально вздохнула и развела руками – Сегодня ночью он опять кричал. Мне показалось, что у вас я найду необходимое.

– Конечно-конечно, – горячо кивнула нианка. – Мне так жаль. Сколько вам нужно?

– Думаю, двух таблеток хватит, – немного подумав, ответила я. – Нам не так долго осталось лететь, а на Латуве мы купим необходимое лекарство.

Вскоре я стала счастливым обладателем двух убойных пилюль. Впрочем, сейчас мне была нужна всего четверть. Свалить Гротера с ног повторно было бы непоправимой ошибкой. Я на ходу разломала одну пилюлю и спрятала кусочки назад в маленький контейнер, который мне выдала нианка вместе с лекарством. Только одну четвертинку сунула в потайное отделение, имевшееся на моем браслете, который никогда не снимала. Вот теперь можно было перебраться, например, в ресторан. Или еще куда-нибудь, где аривейцу придется держать себя в руках.

Но встреча с «мужем» произошла гораздо раньше. Не успела я выйти в коридор, где находились жилые апартаменты, как увидела Гротера, озиравшегося вокруг себя диким взглядом.

– Угу, – промычала я сама себе и дала задний ход, отыскивая взглядом щель, куда могу спрятаться, пока взбесившийся кобель не уберется куда-нибудь подальше.

Но...

– Лиз-са-Лотта, – прошипел аривейский змей, обернувшись в мою сторону, словно почуяв мое приближение.

– Черт, – тихо выругалась я.

– Никуда не уходи, – пропел Гротер, направляясь в мою сторону. – Я просто дико соскучился по тебе... милая.

Не знаю, что он сделал бы дальше, возможно, активировал бы снова имплант, но в это мгновение открылась дверь напротив, и оттуда вышел наш временный сосед.

– Госпожа Ратценбергер, – он расплылся в приветливой улыбке, и я чуть не кинулась ему на шею.

– Здравствуйте, господин Рабинович, – воскликнула я, с обожанием глядя на своего земляка. – Вы завтракать? Мы с Эриком как раз собирались пройтись в ресторан. Составите нам компанию?

– С удовольствием, – потер ладони сосед. – Так приятно начать день со своими соотечественниками. Господин Ратценбергер.

– Доброе утро, – ощерился в запредельно счастливом оскале Гротер, рывком прижав меня к себе. – Вы совершенно правы. Любимая, – он одарил меня шальным взглядом, – я кое-что забыл в каюте, нужно вернуться.

Я вывернулась из объятий аривейца и схватила господина Рабиновича под руку.

– Зачем нам идти вдвоем? Ты забери, что забыл, а я сделаю на тебя заказ, – я мило улыбнулась, послала Гротеру воздушный поцелуй и подтолкнула соседа. – Как прошла ночь, выспались? – затараторила я. – Вы знаете, у них тут замечательный кровати. Такие сны снятся.

– Не удивительно, – подмигнул мне сосед, – молодоженам должны сниться только сладкие сны.

Гротер догнал нас, пристроился рядом и придавил меня тяжелым взглядом. Я передернула плечиками, дождалась, когда мы отойдем подальше от нашей каюты и сама сменила мужчину. Теперь я обнимала аравийца за талию, прижимаясь головой к его плечу. Тому не оставалось ничего иного, как обнять меня в ответ. Впрочем, скрежет его зубов я отлично слышала. Уф, пронесло... пока.

В ресторане сосед оказался лишним, но избавиться от него было невозможно. Сама позвала. Так что завтракали мы втроем. Мы с господином Рабиновичем болтали, Гротер отвечал редко, но его взгляд я чувствовала кожей. Должно быть, ощутив напряженную атмосферу, мой спаситель распрощался с нами, как только закончил завтрак. Аравиец проводил его прежним тяжелым взглядом и обернулся ко мне. Выражение его лица ничего хорошего не обещало. Я сидела, опустив глаза, нервно покручивая на руке свой браслет. После взглянула на напарника исподлобья, отметив, что он еще не допил свой чай. Ну, мы же земляне и любим всё земное.

– Ты доигралась, – сцедил сквозь зубы Гротер. – Так меня еще никто не унижал.

– Меня тоже, – ответила я, теперь глядя ему прямо в глаза. – Или ты считаешь, что быть безвольной куклой предел моих эротических фантазий? Хочешь заняться со мной любовью? Сделай так, чтобы я тебя хотела. Хочешь получить ответы на вопросы, попробуй поговорить, я ведь могу и начать отвечать. Хочешь издеваться? Готовься получить тем же и по тому же месту.

– Ответишь? – насмешливо переспросил аравиец.

– А ты попробуй, может и получится, – усмехнулась я. – Только без лишних телодвижений. Хочешь залезть ко мне под юбку, не стоит вуалировать свои желания под работу. Черт, Эрик, не нужно на меня давить! – не без раздражения воскликнула я. – Это только выводит из себя. Хочешь, чтобы от меня не было сюрпризов? Давай играть в открытую, насколько это возможно. Пора уже становиться напарниками, а не хозяином и его игрушкой. Ты достаточно собрал обо мне сведений, чтобы понять – сознательно нарывать не буду, но в некоторых ситуациях с ответными действиями не задержусь.

Гротер еще некоторое время буравил меня взглядом, затем неохотно кивнул, но в глазах его мелькнуло нечто, что подтолкнуло решению, довести свой план до конца. Я чуть сдвинула крышку с потайного отделения на браслете и протянула руку, позволяя браслету перевернуться...

– Гротер, – взгляд аравийца, проследивший за моей рукой, метнулся ко мне, и таблетка благополучно упала в чашку под мое покашливание, заглушившее тихий плеск, – мир?

– Перемирие, – ответила он мне моими же словами, сказанными еще на Аравие.

– Хорошо, – я пожалала плечами. – От тебя в нашем союзе зависит столько же, сколько от меня. Твое здоровье.

Я подняла свою чашку и допила чай. Гротер чуть помедлил, но усмехнулся и повторил за мной, опустошая свою чашку с успокоительным, не имевшим ни вкуса, ни запаха, а, главное, растворявшемся моментально. Я улыбнулась ему и подставила щеку для любящего супружеского поцелуя.

– Теперь в каюту, – негромко велел аравиец.

– Как скажешь, милый, – послушно кивнула я, и мы покинули ресторанный зал.

К каюте подходил уже совсем другой Гротер. Умиротворенный, без вредоносных идей в голове, зато в отличном настроении. Замечательные пилюли!

Глава 9

Латуве – милейшая планета, один из крупных центров не только межпланетного, но и межгалактического туризма, и если бы мы с Гротером были настоящими молодоженами, то для медового месяца лучшего местечка было не найти. Латувеане не жалели ни сил, ни финансов, обустроивая гнездышки для супругов, любовников и просто друзей. Впрочем, для одиночек тут тоже было, чем развлечься и вычеркнуть из памяти на время пребывания на Латуве свою надоевшую обыденность. Безопасность местной флоры и фауны была настолько высока, что назвать местную природу можно было бы стерильной. Однако для любителей острых ощущений эта планета тоже была находкой. Сафари, тур на выживание (под пристальным вниманием администрации, разумеется), я уже не говорю о всяческих играх в команде и не только. Если вы решили провести свой отдых на Латуве, можете быть уверенными, что уедете отсюда с пустым кошельком и морем впечатлений, но деньги и сожаление о них будут последним, о чем вы вспомните.

Впрочем, нас с моим «мужем» радость латувеанского отдыха не интересовала вовсе. Нас ждала короткая передышка между перелетами длиной в полтора дня, затем зафрахтованная яхта и полет на Чилай-ве. Аривеец сиял счастливым оскалом, как ясное солнышко, разыгрывая очередной акт нашей сопливой любовной истории. Мой «рыцарь» торжественно вынес меня на руках из лайнера, покружил для большей романтичности, наверное, после долго и основательно слюнявил в порыве вселенской любви. Закончив, засунул в местный транспортник, уселся сам и деловито поправил легкую рубашку.

– Мы в раю, милая, – жизнерадостно произнес он, ослепительно улыбаясь нашему водителю. Кстати сказать, на Латуве нет ботов-водителей. Аборигены считают, что улыбка и живое общение доставят гостям их планеты намного больше удовольствия, чем разумная жестянка.

– О-о, – протянул темнокожий латувеанец, сверкнув белоснежной улыбкой. Заостренные кончики его ушей прижались к голове, обозначая радость и удовольствие от слов Гротера. – Лату-уве ждет вас. – Он произнес это так, словно курортной планете не хватало только нас для полного счастья. Затем кончики ушей оттопырились и даже слегка опустились вниз – это водитель обнаружил, что накал моего счастья не столь велик, как у моего спутника. – Госпожа грустит?

– Нет, – я дружелюбно улыбнулась в ответ. – Немного не выспалась, но тому есть причина...

И взгляд на Гротера, с намеком такой взгляд, после умиротворенный вздох, и моя голова опускается на плечо напарника. Он тут же обнял меня за плечи, поцеловал в макушку и прижался щекой к голове. Мы издали слаженный вздох удовлетворения, лицемерный до тошноты, но кончики ушей латувеанца снова показали, что он доволен. Для пушей радости водителя я задрала голову и посмотрела на Гротера, тот ответил мне ласковой улыбкой и поцеловал в кончик носа.

Наше перемирие продолжалось. За последние дни полета мы не поругались ни разу, и дело даже не в волшебных пилюлях, их я оставила на будущее. Нам удалось выработать правила совместного сосуществования, которые удовлетворили обоих, пока удовлетворили. Гротер больше не давил на меня, я не изводила его. Под юбку ко мне он тоже больше не лез, хотя по глазам видела – о «вкусных столах» помнит. Но на лайнере аривеец обходился со своими потребностями без моего участия.

В течение дня мы по-прежнему исполняли свои роли любящих супругов. Обнимались, целовались, таращились друг на друга, держались за руки и каждую минуту проводили рядом, «наслаждаясь» обществом друг друга. И тем больше я восхищалась своим кобелем, умуд-

ржавшимся выцеплять блудливым взглядом дичь, которая была готова на кратковременную интрижку. Вроде сидит, с меня глаз не сводит, руки мне целует, затем говорит:

– Я скоро вернусь, – и исчезает.

А вскоре возвращается с очередной картой-допуском, а в углу тихо млеет в предвкушении ночи очередная дамочка. Ни одной осечки. После мы еще какое-то время высиживали на глазах других пассажиров и уходили в свою каюту. Там я благословляла муженька на «измену» и засыпала с чистой совестью. Как говорится: «И волки сыты, и овцы целы». Но это всё, в общем-то, мелочи.

Более важным стал обмен информацией. Егор Брато теперь интересовал нас обоих. Гротер выискивал его следы, я внимательно выслушивала то, что удалось узнать аривейцам – это было главным условием наших договоренностей. Я отвечаю на его вопросы, он делится со мной полученными сведениями. Разумеется, отвечала я не на все вопросы... не на все честно. Например, про наши отношения с Брато мой напарник ничего не знал, как и про то, что он был курсантом академии, которой руководил мой отец. И вот тут действия генерала Романова оказались, как нельзя, кстати.

После давних событий, вскоре после того, как Егора судили, папа провел большую чистку. Из всех архивов академии было убрано его имя, как «порочащее честь академии». И следов, действительно, не осталось. Родители Брато погибли, когда он был ребенком, и родственник его матери, в то время занимавший пост, на который после был назначен мой отец, взял мальчика в кадетский корпус при академии. Про чистку я услышала случайно, когда отец с кем-то негромко разговаривал по сендеру. В те дни мне было всё равно. После того, что произошло, я погрузилась в апатию и жила автоматически, не имея на то ни желания, ни сил.

Зато на Адоре след Брато оказался жирным и достаточно коротким. Он пробыл там всего восемь месяцев, а после сбежал. История была занятной и действия того, кто освободил безвестного заключенного – отчаянными. Перевозчик одной из медицинских компаний запросил разрешение на экстренную посадку. Сбой в системе навигации завел перевозчик на орбиту Адоры. Без вмешательства специалиста продолжать полет было опасно, и руководство колонии решило помочь. Из-за невозможности сбежать с планеты заключенные передвигаются там свободно в пределах колонии. К тому же на каждом маячок и имплант – сердечный стимулятор. Отдалится от колонии, сердце остановится.

В общем, пока восстанавливали навигационную систему, проводили еще какой-то мелкий ремонт, потому что перевозчик оказался древним и грозил рассыпаться при первом же удобном моменте, пилот связался с Брато. Некоторые заключенные, ставшие свидетелями их общения, говорили, что разговаривали они как старые знакомые. Кто-то утверждал, что познакомились там, на Адоре. Как бы там ни было, но когда перевозчик покинул пределы планеты, исчез и Егор. Маячок его нашли на другом заключенном, стимулятор оказался заблокирован.

Это стало основным поводом подозревать пилота старого корыта в том, что на Адору он прилетел с целью помочь Брато сбежать. При дальнейшем расследовании выяснилось, что перевозчик этот был списан медицинской компанией еще десять лет назад и продан какому-то частному лицу. Частное лицо пожал плечами и пояснил, что аппарат был слишком проблемным, и он его не использовал уже года три. То, что его угнали, то самое лицо узнало только от следователей. Имя пилота перевозчика, зафиксированное на Адоре, тоже никуда не привело, документы были фальшивыми, и установить личность пособника заключенного Брато так и не удалось, как и найти след злосчастной развалины, носившей гордое название – космическое малогабаритное судно.

Ну, собственно, и всё. На этом следы бывшего курсанта Третьей Космической Академии и моего первого возлюбленного – Егора Брато обрывались и появились уже на борту дипломатического лайнера. Где он провел все эти годы, чем занимался, осталось тайной, которую мог раскрыть только сам Брато. Для СБА он стал теперь личностью крайне занимательной, и они

продолжали рыть. Но одно дело отлавливать меня, действующего наемного агента, а другое искать призрака. Тот перевозчик мог приземлиться на любой из планет той звездной системы, в которой находится Адора, где беглецы сменили корабль и благополучно умчались в неизвестность. Могли стыковаться с другим крупным кораблем, используя всё ту же причину – аварийное состояние перевозчика. Так что на успех СБА я особо не рассчитывала. Если уж Служба Безопасности Геи его за столько времени не нашли, то почему должно повезти аривейцам? Впрочем, я была уверена, что Брато даст о себе знать, раз сказал о совместной работе.

Из моих баек Гротер узнал, что мы с Егором познакомились случайно, встречались несколько раз, а потом его арестовали. Я интересовалась, куда пропал новый знакомый, так и узнала, что его отправили на Адору. Не скажу, что аривец поверил мне безоговорочно, но сильно не напирал, потому что его больше интересовало настоящее, а не прошлое.

А в настоящем Егор связался со мной по контактору – это стало моей полуправдой, которую я рассказала Гротеру, отвечая на его вопросы в первый день перемирия. Почему насторожил вызов? А с чего бы ему вспоминать обо мне через тринадцать лет? И к нашему делу я его не привязывала, но намек на совместную работу был. Впрочем, это могло означать, что я была нужна Брато для другого дела, но аривейцы спутали карты. Вот и всё, что от меня узнал Гротер. Про то, что Егор был на лайнере, и что мне там подсадили еще один имплант, я ничего не сказала, как не сказала и про то, что прошла обследование у ина Фрерика.

Сам поганец про имплант ничего не сказал и на мой вопрос – как обездвигил, ответил:

– Ты опытная девочка, сама умеешь обездвигивать, – и взгляд такой у него был при этом проникновенный, что надежда на короткую память аривейца испарилась в то же мгновение.

Вот так, не договаривая, наблюдая друг за другом, но сохраняя видимость равных партнерских отношений, мы прибыли на Латуве и теперь направлялись в отель, где должны были провести время до отправки на Чилай-ве. Наш водитель заливался соловьем, расписывая прелесть родной планеты, и как нам тут понравится. Кончики его ушей восторженно трепетали, пока он воспевал Латуве. Мы с Гротером послушно восхищались в ответ.

В отеле нас ждал очередной взрыв латувеанской радости. И когда чету Ратценбергер проводили в их номер, мы с Гротером дружно выдохнули с облегчением.

– Наконец-то, – от души произнес аривец, падая в удобное кресло. – Всегда не любил Латуве.

– Они милые, – я пожала плечами, останавливаясь у огромного панорамного окна во всю стену. – Самая дружелюбная планета.

– Угу, – усмехнулся за моей спиной Гротер. – Я как-то встречался с их агентом. Там от дружелюбия только место рождения. Заносчивый, надменный хам.

– Кто бы говорил, – хмыкнула я, разглядывая вид суетящегося города.

– Я не заносчивый, – голос напарника прозвучал совсем рядом. – И не хам... почти.

Я обернулась и ткнулась носом в твердую аривейскую грудь. Подняв на Гротера взгляд, я усмехнулась:

– Зато озабоченный.

– Наследственность, – философски ответил тот, притискивая меня к толстому стеклу. – У нас дома все такие.

– Гротер, – я уперлась ему ладонями в грудь, – мы договорились...

Он перехватил мои руки и завел их наверх, прижав к прохладному стеклу.

– Ты же понимаешь, что сопротивление не оставляет места равнодушию? – аривец некоторое время блуждал по моему лицу взглядом, после потерся кончиком носа о висок и отпустил меня. – Мы договорились, что без твоего согласия ничего не будет. Этот пункт наших соглашений я соблюдаю.

Я проследила за ним настороженным взглядом, но Гротер потерял ко мне интерес. Он отошел к нашим вещам и вскоре вернулся с сендером. На лайнере связываться смысла не было.

Мне отсюда деться было некуда, и при желании «муж» мог меня найти при помощи персонала круизника. Сейчас же меня, кажется, решили отпустить на свободу...

– Нет, я не собираюсь отпускать тебя, – тут же всё испортил Гротер, но поправился: – Далеко от себя не собираюсь отпускать. Однако тебе нужно обновить гардероб. По магазинам я с тобой ходить не буду. Во-первых, ненавижу ждать, пока женщина из ста платьев выберет одно-единственное, а во-вторых, единственную прелесть во всем этом процессе ты мне всё равно не позволишь. А раз из твоей примерки я не получу никакого удовольствия, то занимайся покупкой одежды одна. Но я буду неподалеку. Побег будет худшим из того, что ты сможешь придумать.

– От детской наивности я избавилась давно, – усмехнулась я, забирая сендер. Как и предупреждал меня Гротер на Аривее, связаться я могла только с ним. – Сколько у меня времени?

– Как справишься, так скинешь вызов, – ответил напарник. – Но чем быстрее, тем лучше.

– Кто оплатит покупки? – прищурившись, я с интересом посмотрела на удивленную физиономию аривейца.

– Дорогая, я плачу только за своих женщин. Ты, насколько я помню, мой партнер в деле и не больше.

– Вспоминай об этом почаще, Гротер, – подмигнула я. – Особенно, когда снова соберешься меня зажать в каком-нибудь углу.

Мои слова прошли мимо аривейского сознания, это я увидела по честному взгляду ясных глаз напарника и махнула рукой. Мои пилюльки со мной, разберусь. Тут стоит задуматься над неожиданной добротой напарника. Почему он решил отпустить поводок? Прощупывает? Собирается наблюдать, что буду делать? Если попытаюсь сбежать, развяжу ему руки. Нет, мы оба понимаем, что я никуда не денусь, это было бы и вправду глупостью. Пусть не полностью, но мне известен секрет Аривеи, и с этой удавки я просто так не сорвусь. К тому же я знаю, что Гротер может управлять мной, вопрос только в каком радиусе. И сендер дал, чтобы отслеживать местоположение, хотя для этого, наверное, хватит и импланта.

Надеется, что кто-то попытается выйти со мной на связь, тот же Брато? Или хочет узнать, с кем я могу связаться? Нет, сама я ни с кем связываться не буду, и вряд ли Егор даст о себе знать. Раз не успел сказать, что ему от меня нужно до отбытия с Аривеи, и его намеки связаны с делом, для которого меня посадили на поводок, то теперь он не объявится. Нужно быть идиотом, чтобы махать руками перед носом СБА и орать: «Вот он я!». Нет, какой бы сволочью Брато не был, он точно не идиот. Даже если его имплант работает, как маячок, то, нагнав нас, он теперь не проявит себя. Будет выжидать. Хотя... Прямого подтверждения его интереса к проблемам Аривеи всё еще не имеется, так что мог и вправду пытаться втянуть меня в другое дельце. Ладно, поживем-увидим.

Однако неожиданная свобода была весьма кстати. На Латуве должно быть несколько филиалов «Галактики», от Эла там точно уже должна быть посылочка. Возможно, и Всезнайка расстарался. Да, туда я доберусь непременно, раз уж Гротер сам предоставил мне свободу передвижения. Предлог... Я усмехнулась, предлог у меня был замечательный. Я ведь сама оплачиваю покупки, а аванс мне как-то забыли выдать. Кстати, добровольно я бы из дома не вышла, если бы мне не перевели половину оплаты за предстоящую работу. Значит, я трачу свои собственные сбережения. Поход в банк оправдан, только нужно отправиться туда без Гротера. Но это уже мелочи.

– Идешь? – я очнулась и повернула голову в сторону аривейца. Он сверлил меня пристальным взглядом.

– Я ничего не задумала, расслабься, – сказала я, проходя мимо и хлопнув его по плечу.

Гротер не ответил. Он догнал меня, обнял за талию, вновь превращаясь в любящего мужа Эрика Ратценбергера, я прижалась к нему, как полагалось не менее любящей жене Лизе-Лотте. От нашего супружеского счастья, должно быть, сводило зубы у всех окружающих, но

нам, конечно, на это было наплевать. Впрочем, латувеане обожают влюбленных. Счастливые улыбки – это их визитная карточка, так что здесь мы были как раз на своем месте. И случись кому-то начать разматывать наш след, он непременно услышит о милой любящей паре, чьи чувства были видны с первого взгляда.

Я как-то спросила Гротера после того, как узнала о своей роли в миссии, не помешает ли такая легенда делу. Оказалось, что тот, чью голову мне предстояло вскружить, обожает счастливых молоденьких женушек, хотя бы потому, что они дают отпор и добиваться их настоящее удовольствие. Короче, еще один козел. Свой объект я уже недолюбливала. Хотя делу это не помешает. Личное отношение остается только моим отношением, и роль я привыкла отыгрывать до конца, не смотря на неприязнь или симпатию. Да, к сожалению, случается и такое. Рабочий момент, только и всего. На результате это никак не сказывается, иначе я не была бы профессионалом.

Чтобы чувствовать себя более свободно, Гротер взял в наем феоре – местный пассажирский транспортник. Катался феоре быстро, а вот летать, как шарт или земной флайдер не мог. Воздушной трассой на Латуве пользовались пассажирские перевозчики или сами латувеане. Гостям в наем сдавались лишь наземники. Как объясняли хозяева планеты – ради безопасности. На земле попасть в аварию здесь действительно было сложно. Феоре были оснащены запредельным контролем, и единственное, чего в них не было – это прослушки, зато датчиков, реагирующих на давление, алкогольные пары, температуру тела – хоть отбавляй. Данные обрабатывались моментально, и феоре не двигался с места, пока не переходил в режим автопилота.

Наш феоре ничего против ручного управления не имел. Гротер устроился в водительском кресле, я рядом. Голову ему на плечо я положила по собственной инициативе. Он обнял меня за плечи свободной рукой, и феоре тронулся с места. До торгового квартала мы так и ехали, как голубки, отодвигаться я не спешила. Привыкла уже к своей роли. Когда не чувствуешь дискомфорта, вживаешься быстрее и уже выдерживаешь линию поведения и за пределами случайных взглядов. Еще одна выработанная привычка. Пока задание не выполнено, маска прилипает к лицу намертво. Так проще не допустить оплошности.

– Ты что-то притихла, – заметил Гротер, поглаживая мое плечо.

– Это не показатель задуманной пакости, – ответила я, невольно улыбнувшись. – Ты не давишь, мне незачем держать оборону. Вроде должен был уже привыкнуть за последние дни.

– Такая ты меня напрягаешь даже больше, – усмехнулся напарник.

– Глупости, – я фыркнула и все-таки отодвинулась от него, Гротер не удерживал.

– Я читал твое досье, дорогая, – возразил аривец. – И характеристику коллег с Геи тоже. Они отмечают твою непредсказуемость и нелюбовь к подчинению.

– Я не служу, чтобы подчиняться. Я внештатный агент, – кривовато усмехнулась я. – Значит, мои хозяева все-таки предоставили досье.

– Нет, – чуть помедлив, признался Гротер. – Только характеристику. Сведения мы собрали сами.

– Кто меня сдал? – это был важный вопрос, и его мы еще ни разу не обсуждали. Я просто не надеялась, что он ответит на него раньше, но раз уж зашел разговор...

– Ты же понимаешь, что я не скажу, – улыбка аривейца выглядела извиняющейся. – Но, насколько я знаю, СБГ его уже взяла в оборот.

– Он из Службы Безопасности Геи? – встрепелась я.

– Угу, – промычал Гротер, скосив на меня чуть насмешливый взгляд.

Напрямую не сказал, но подсказал, и на том спасибо. И кто это может быть? Болтливых в СБГ нет. Болтливых нет, а обиженный на меня есть.

– Франц! – воскликнула я, озаренная догадкой. – Мстительная тварь!

– То, что ты девочка сообразительная, тоже значилось в твоей характеристике, – отозвался Гротер, подтверждая мои подозрения.

Я поджала губы и развернулась к аривейцу, оценивая, насколько он со мной откровенен. В любом случае, сейчас не проверишь. Если выживу и вырвусь из капкана, смогу выяснить точно. Но это уже не так важно. Важно, что я раскрытый агент, и особо ждать защиты от своих не приходится. Надежда на то, что мое правительство одолжило меня на время исполнения задания, рухнула. Стоп! Панихиду заказывать рано, как говорили наши предки. Аривея и Гея союзники, и помощь друг другу оказывают не только явную, но и тайную. Максимилиан Роже ведь дал понять, что я всё еще не оторванный кусок, значит, не списали. Еще трепыхаюсь. И всё же... И всё же угроза устранения уже где-то рядом.

– Много он растрепал? – мрачно спросила я.

– Не особо, но отправную точку дал. Если быть точным, то он прислал анонимный донос, что разыскиваемая наложница Хелли Гогилдзе находится на Аривее под фальшивым именем Аниты Мейер. К моменту, когда мы обнаружили Аниту Мейер, она уже уносила ноги, оставив след на нижнем ярусе. – У «кротов», угу. – Когда обратились к твоему правительству с просьбой о выдаче Аниты, нам ответили, что такой женщины не существует. А затем стало известно имя доносчика, удалось вычислить по каналу отправки сообщения. Наши были жутко удивлены, когда узнали, что донос был отправлен из здания управления СБГ. Разве мы могли не заинтересоваться?

– Можешь не продолжать, – я отвернулась к окну. – Франц всегда был придурком.

Амбициозным придурком, я бы даже добавила. Он держался на службе за счет своего дяди, который продвигал вверх любимого племянника, не особо обращая внимания, что дурака нужно гнать из Управления пинками. Вербовал меня совсем другой человек, а вот куратором мне назначили идиота Франца.

Встречались мы редко, чаще я требовала переслать мне задание по личному каналу. Во-первых, Управление не то место, где мне хотелось появляться, а во-вторых, мой куратор меня неизменно раздражал. Помимо того, что его пространственные речи о моем долге перед империей вгоняли меня в зевоту и желание свернуть дураку шею, так еще и его интерес ко мне, далекий от безопасности империи, бесил до крайней степени. Уж не знаю, что он там себе вообразил насчет нашего сотрудничества, но единственное, что он получал – это издевки и насмешки. В результате решил отомстить, да еще как!

– Дядя ему теперь не поможет, – не скрывая удовлетворения, отметила я.

– Обвинение в предательстве уже предъявлено, – подтвердил Гротер.

– Так что он выдал?

– По большей части имена, чуть позже, когда за него взялись более плотно, выдал псевдоним и несколько заданий. У него хватило ума не упоминать секреты Геи, он сдал твои частные заказы, о которых знал. Когда наш посол обратился с просьбой о твоём найме, он не стал скрывать имя информатора. Мы ведь союзники, и ваши должны были знать имя предателя.

Я одарила напарника скептическим взглядом. Это он сейчас меня примирить с реальностью решил?

– Да, можешь считать – мы за тебя отомстили, – хохотнул Гротер, отвечая на мой взгляд.

– Благодарности, чтоб вас, – усмехнулась я.

Феоре остановился у огромного торгового здания. Аривеец первым выбрался из наземника и поспешил ко мне, чтобы помочь выйти из удобного недра транспортника. После одарил непременно поцелуем, и феоре отправился на стоянку ожидать нашего возвращения. Гротер по-хозяйски прижал меня к себе, я ответила взглядом, полным обожания, и мы поспешили навстречу очередным латувеанским радостям.

Аривеец исчез вскоре после первых двух магазинчиков, которые он прошел со мной для очистки совести, даже пытался купить нижнее белье, уже с искренним интересом прикладывая его ко мне, но после моего тяжелого взгляда утратил всякую игривость и ретировался в неизвестном направлении. Я выдохнула с облегчением. Теперь можно было чувствовать себя более

свободно. Вскоре я уже получала удовольствие от самого процесса выбора одежды, используя поход по магазинчикам, как возможность расслабиться и ни о чем не думать.

Между делом я нашла, где находится самое ближнее отделение «Галактики», и к моему особому удовольствию банк обнаружился совсем рядом. Мне даже не нужно было покидать торговый центр, только спуститься на один этаж ниже наземного уровня. Однако я не спешила. Не хотелось давать Гротеру пищу для размышлений. Если и срываться, то не ранее, чем через час, а то и больше, успев сделать несколько покупок. Пока же я продолжала бродить по центру, постепенно спускаясь ниже и приближаясь к отделению земного банка.

Когда я уже была на первом этаже, ожил сендер, выданный Гротером:

– Контакт – Любимый.

– Ответ.

– Ты еще долго, милая? Я уже дико скучаю, – промурлыкал аривеец.

– Терпение, счастье мое, – усмехнулась я. – Я трачу свои деньги, значит, могу получить удовольствие в полном объеме.

– Не там ты получаешь удовольствие, – хмыкнул Гротер, – и не тем способом.

– Меня всё устраивает. Терпи, – закончила я с легким злорадством и скомандовала сендеру: – Отбой.

Контактор отключился, а я подумала, не убрать ли совсем на время посещения банка, погладила дужку сендера, крепившую его за ухом, и решила оставить, как есть. Информация должна быть визуализирована, значит, Гротер, даже если и вызовет меня, ничего не услышит. Не хотелось сцепиться с ним из-за своего молчания. Это был не тот повод, чтобы конфликтовать. По большому счету, я даже не собиралась замалчивать свое местонахождение. Правда, предупреждать не стала. Мне нужно было несколько больше времени, чтобы просмотреть полученную информацию, чем на то, чтобы пополнить карту.

Вскоре я уже спустилась на первый подземный уровень и уверенно направилась к дверям банка «Галактика». Меня встретила молодая женщина в униформе. Она приветливо улыбнулась, без капли официоза. Это было приятно. Ощущения, что я дома не появилось, но улыбнулась в ответ без всякой фальши.

– Добрый день, чем мы можем быть вам полезны? – и голос у женщины оказался приятным.

– Мне нужно перевести средства со счета на расходную карту, – ответила я.

– Следуйте за мной.

Служащая повела меня вглубь отделения. Я пристроилась рядом и мягко взяла ее за руку.

– У меня есть еще одно дело, – сказала я, останавливая женщину. – Возможно, для меня оставлены послания.

– Именные? По параметрам? – деловито уточнила служащая.

– По параметрам, – кивнула я, вновь улыбнувшись. – Сообщения лучше проверить в первую очередь.

Мы сменили направление, и вскоре я уже стояла перед сканом, считывавшим мои параметры.

– В хранилище банка оставлено одно сообщение, – оповестил бестелесный голос.

– Хотите ознакомиться с сообщением у нас, или заберете носитель с собой? – поинтересовалась служащая.

Представив сколько времени я могу потратить, я изменила первоначальное решение:

– Заберу.

Женщина кивнула, подошла к панели управления, и через пару секунд информационный чип, извлеченный из носителя, уже покоился в потайном отделении браслета. Закончив операцию с деньгами, я направилась на выход, болтая ни о чем со служащей. Женщина оказалась

словоохотливой. На входе мы распрощались, я тепло пожелала новой знакомой удачи и покинула «Галактику».

Но не успела сделать и нескольких шагов, как попала в объятия Гротера. Взгляд его не таил в себе ничего, кроме показного веселья.

– Я тебя нашел, – жизнерадостно оповестил меня аривец, сжимая руки на талии.

– Надо же, какая неожиданность, – усмехнулась я. – Ноги, наверное, сбил, пока отыскал.

– Что ты здесь делала? – спросил меня Гротер, разворачиваясь к лифту.

– Кое-кто жмот, счастье мое, – ответила я, насмешливо поглядывая на него, – и не пожелал раскошелиться. – Затем перешла на серьезный, даже недовольный тон: – Я привыкла получать аванс, дорогой, но пока, кроме обещаний, ничего не увидела. Единственное, что ты мне предлагал за всё время – это твой член, и я бы расплатилась им по счетам, но тебя же не было под боком, пришлось пополнить карту.

– Оплата по окончании, – сухо ответил напарник. – Ты еще не всё купила?

– Мелочи остались. Ты со мной?

– Нет, – ворчливо отозвался Гротер. – Только давай поживей. Я уже паутиной покрылся.

– А рожа довольная, – хмыкнула я. – Побывал в примерочных?

– Отстань, – вдруг насупился аривец. Немного посопел и, наконец, взорвался: – За кого ты меня принимаешь? Я, по-твоему, только об этом думаю?

– А нет? – я насмешливо изломила бровь.

Напарник испепелил меня взглядом и чувствительно шлепнул по мягкому месту.

– Иди. Я жду.

– Счастье мое, – умилилась я и поспешила прочь, пока Гротер не передумал и не потащился следом.

По большому счету, я уже все приобрела, и единственное, что мне хотелось сейчас купить – это коммуникатор, на котором я могла просмотреть полученные сведения. Аривец не одобрит, конечно, но ведь и обнаружит не сразу. Подумать только, я словно попала в старые добрые времена, когда только начинала свою увлекательную деятельность, тогда из оснащения у меня тоже толком ничего не было. Я усмехнулась и направилась к нужному магазину, но свернула в сторону, так и не дойдя до него. Если Гротер подробно отслеживает мои перемещения, то сразу узнает, где я была, и допроса и обыска мне не миновать. Нужно иначе.

Нырнув в магазинчик с одеждой, я некоторое время рассматривала тряпки, то и дело бросая взгляды на часы. Моя суета привлекла внимание. Латувейка-продавщица оттопырила кончики ушей, выражая крайнюю степень тревоги и озабоченности.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросила она.

– Ох, – я растерянно всплеснула руками, – я не знаю. Мне так хочется примерить несколько платьев, но у меня так мало времени... Нужно успеть еще в один магазин и купить коммуникатор. Наверное, придется обойтись без платьев, а они мне так понравились...

У латувейки поникли кончики ушей. Я протяжно вздохнула, виновато улыбнулась и побрела к выходу.

– Подождите! – воскликнула продавщица.

Я обернулась, кончики ушей аборигенки уже стояли торчком и даже трепетали от предвкушения.

– Вы можете примерить платья, а мой помощник купит вам то, что вы хотели. Если, конечно, там не требуется вашего личного присутствия, – и уши опять поникли.

– Не требуется, – просияла я, возвращаясь назад. – Вы меня очень обяжете, это так мило!

Теперь мне казалось, что кончики и моих ушей от удовольствия подергиваются, то прижимаясь к голове от удовольствия, то устремляясь вершинками в потолок, как у латувейки. Мы фонтанировали счастьем друг напротив друга, а помощник уже мчался за коммуникатором, снабженный моей картой. Опасаться, что латувейка исчезнет вместе с моими деньгами

– это оскорбить всю планету насмерть. Не то, чтобы у них тут совсем не было преступности, но те, кто работал на благо отдыхающих, скорей отрежут себе свои великолепные уши, чем нанесут урон туристам. Это дело чести! Так что я совсем не переживала за сохранность своих средств и доверилась в полной мере, наслаждаясь в это время примеркой нескольких платьев.

Покидала я магазинчик с коммуникатором в сумочке и заверениями в вечной дружбе со стороны милой продавщицы и ее помощника. Мои покупки отправились к остальным, и можно было сворачиваться, но я из вредности поболталась по центру еще около часа, получив от Гротера пару сообщений. В первом он немного рычал, во втором отчаянно страдал. Подавив глумливую ухмылку, я велела сендеру:

– Вызвать контакт – Любимый.

– Контакт установлен, – равнодушно констатировал сендер, и я услышала мрачный голос:

– Ну?

– Счастье мое, я закончила, – оповестила я, и услышала шумный выдох.

– Иди к выходу, – велел Гротер.

– Лечу, любимый! – не без пафоса ответила я, слушая ответное фырканье. На моем гаденьком хихиканье контактор разорвал связь.

Теперь нужно как-то избавиться от напарника и просмотреть сообщение. Интересно, от кого оно? Отправитель анонимный, им мог быть и Эл, и Всезнайка. Ничего, потерпим. Уж что-что, а это я делать умею в совершенстве.

Глава 10

– Кто назвал тебя Лисой?

Я лениво потянулась и посмотрела на Гротера. Вот уже второй час мы торчали в нашей каюте, валялись на кровати, свесив ноги с противоположных сторон. Кровать оказалась еще больше, чем на лайнере, и наши головы оказались рядом. Ничего интимного, просто лень. Заняться на борту космической яхты было нечем. Из развлечений только ужин с командиром. Но мы же молодожены, нам вроде как не положено скучать, особенно наедине. Устав разыгрывать любовь на глазах команды, мы сбежали в каюту и теперь валялись, пялясь в потолок и перебрасываясь репликами время от времени.

– Так почему ты Лиса? – Гротер перевернулся на живот, и теперь смотрел на меня сверху вниз.

Я закинула руку на лицо, прячась от него. Не хотелось, чтобы разглядывал.

– Что тебя все-таки интересует? Кто или почему? – насмешливо уточнила я.

– И то, и то, – не стал мелочиться аривец.

Хмыкнув, я открыла один глаз, точно рассматривает... раздражает. Напарник усмехнулся, уловив мои эмоции, и снова вернулся на спину.

– Это прозвище из юности, – наконец ответила я. – Первый парень дал. Ильса – лиса. Потом сама себя так назвала, когда со своей командой работала. Было прозвище, стал позывной.

– Ты работала в команде?

Теперь я перевернулась на живот и с интересом посмотрела на аривейца. В отличие от меня он не прятался. Лежал, прикрыв глаза, и ждал ответа.

– Слушай, а что ты вообще обо мне знаешь? – не без любопытства спросила я. – Про мою команду ты не знаешь, про мою юность тоже. Знаешь про шалости на Аривец и несколько моих частных заказов. Удавка-то не так крепка, да, счастье мое?

Гротер снова перевернулся, и теперь мы рассматривали друг друга с профессиональным интересом.

– Крепости хватило, чтобы тебя заарканить, – чуть помедлив, ответил напарник. – Ты хочешь проверить, как сильно она держит?

– Нет уж, воздержусь, – усмехнулась я. – Гротер, у тебя большой гарем?

– Хочешь посмотреть изнутри? – он широко улыбнулся, продемонстрировав крепкие белые зубы, но сразу стал настороженным: – Почему спрашиваешь?

– Твое поведение отличается от поведения типичного аривейца, – заметила я. – Аривец с гаремом и аривец в свободном полете – это как мужики с разных планет.

– Даже любопытно услышать твою классификацию, – усмехнулся напарник. Его видимая расслабленность меня не обманула. Читать эмоции я умела не хуже офицера СБА. Гротер был напряжен, ему не нравился этот разговор. Я понимала, но уже не хотела останавливаться. Впрочем, копать до опасной глубины я тоже не собиралась.

Я улеглась на бок, подперла рукой голову и приняла отстраненный вид человека, который с умным видом говорит очевидные глупости. Это тоже была в некотором роде защита. Вроде как, ну, ляпнула, с кем не бывает?

– Ну? – Гротер зеркально отобразил мою позу.

– Что – ну? – приподняла я брови, но дольше раздражать его не стала. – Хорошо. Аривейцы – кобели, озабоченные, не пропускающие ни одной юбки кобели. Но беспорядочных связей у них нет. Аривец, приметив цель, будет очаровывать ее до победного. Не кидаться на нее, не обездвигивать, Гротер, а целенаправленно соблазнять. Аривец – охотник. И вот тут то самое различие, о котором я говорила. У аривейца с гаремом нет надобности кидаться на

каждую более-менее симпатичную женскую особь. Во-первых, у него есть жены, а во-вторых, наложницы. То есть неудовлетворенным не останется...

– Жен в расчет не бери, – чуть насмешливо прервал меня напарник. – Секс с аривейками пресен до тошноты. По нашим законам жена существует не для удовольствия. Их цель рожать детей, следить за хозяйством, блюсти честь мужа, хранить порядок в гареме. Жены к наложницам не ревнуют, воспринимают их, как игрушек своего мужа. Наши женщины суровы и считают стоны постыдными. Догмы, которые вбивались тысячелетия, не изживешь, потому мужчины ищут утех на стороне. Бревно с поджатыми губами вызывает тоску. Но матери и хозяйки отличные. Для аривейки секс – это необходимость, связанная с рождением детей. Так любопытно распорядилась природа: насколько аривейцы темпераментны, настолько аривейки холодны. Но в этом есть смысл. Наши женщины не предадут. Их невозможно прельстить, соблазнить, увлечь. А вот наложниц можно, поэтому в наших гаремах совсем нет мужчин. Женщины-охранники, служанки, жены – они все присматривают за достоянием мужа и господина.

– Ваши гаремы – мрак, – фыркнула я.

Напарник вдруг задрал нос и уселся, скрестив ноги.

– У нас многотысячелетние традиции, – заносчиво произнес он. – И не тебе их обсуждать.

– Почему бы и не мне? – любопытно спросила я, усаживаясь напротив.

– Хотя бы потому, что у твоего народа нет традиций, – всё также высокомерно продолжил напирать зарвавшийся аривец.

– У нас миллион традиций, – мотнула я головой. – От прежних народов...

– Традиции есть там, где народ их бережет, а у вас всё перемешалось. Да вами даже правят чужаки, – апеллировал Гротер, и я взглянула на него исподлобья.

Тема была скользкой. Земляне ее не любят. И не потому, что чего-то стыдимся, но время от времени кто-то тыкал нам тем, что мы марионетки чужой воли. Да, династия императоров брала начало даже не в нашей галактике, но! Принять их было лучшим решением в тот момент. К тому же за пятьсот лет управления Геей, от родной крови в императорах не осталось ни капли. Она давно и прочно смешалась с человеческой кровью, и это уже было решением чужаков, вставших во главе землян.

– Знаешь, – я не менее надменно взглянула на аривейца, – когда на твой дом нападают, а защитников остается вполовину меньше, чем было в начале заведомо проигрышной бойни, то принять неожиданную помощь не зазорно. Если бы не горианцы, от нас бы уже и памяти не осталось, не то, что традиций.

Да, пятьсот лет назад, численность населения Земли сократилась наполовину из-за атаки на нашу планету, и она продолжала стремительно сокращаться, потому что технологии землян не шли ни в какое сравнение с оружием захватчиков. Тогда-то исчезли границы и расовые различия, исчезла религиозная нетерпимость, прекратились войны. Напавшие на нас туоры – всего лишь пираты, вынудили народы сплотиться перед лицом общей опасности.

И все-таки общей мощи оказалось недостаточно против туорской армады. Примитивы с низким уровнем развития, терзаемые внутренними конфликтами, мы стали лакомым куском. Хотя не так. Лакомым куском стала Земля, а мы всего лишь были досадной помехой, которую уничтожали без зазрения совести, пользуясь нашей обособленностью от остального космического сообщества. И когда в небе появились горианские корабли, это стало подобно божественному вмешательству.

Горианский имперский флот отслеживал туоров, и след привел его к Земле. Мы от этого только выиграли, и когда освободители высадились на планету, помогли с восстановлением и лечением, совместным решением бывших глав бывших государств, кто остался в живых, было принято решение просить поддержку и защиту у горианцев. Через некоторое время бывший ненаследный принц вступил в права управления, и у Земли появился император. Нет, разуме-

ется, когда земляне оклемались, были и недовольные и желающие сами царствовать, но мятежи оказались малочисленными. Смещение народов продолжилось, границы исчезли, даже религия сменилась. Но Гротер был неправ, традиции прежних народов хранились и даже соблюдались новыми властителями.

За пятьсот лет всё устаканилось, вошло в наезженную колею, и теперь даже странно было бы представить, что наша жизнь могла проходить иначе. Горианцы принесли землянам немалую пользу. Наш эволюционный и технологический скачок был огромен. Космос перестал быть мечтой, и ранее фантастические расстояния мы преодолевали теперь за земные недели и дни, а порой и за часы. Да, исчезли языки: русский, английский, немецкий и прочие – но теперь мы разговаривали на общепринятом, что давало возможность понимать жителей других планет. И, кстати, аривейцы, как и многие жители необозримой вселенной, разговаривали на том же языке. Разумеется, прежние наречия не исчезли бесследно, лингвисты свободно владели ими, да и выучиться старым языкам не составляло труда. Но ходовым все-таки стал межгалактический язык – альтори.

Так было ли нам, за что стыдится? За то, что одним махом избавились от конфликтов и войн, приобретя вместо всего этого космос и мгновенный скачок в развитии? Нет, мы не стыдились, но когда кто-то пытался тыкать, земляне начинали раздражаться. Вот и я сейчас сверлила взглядом исподлобья своего напарника. Однако продолжалось это недолго. Осознав, что Гротер уводит меня от скользкой для себя темы, я успокоилась, но играть роль злой землянки продолжила.

А ведь занятная картинка вырисовывается. Аривец желает держать меня подальше от своей персоны. Сделал акцент на гареме, на женах и традициях, после увел в сторону моей родной империи. И какой вывод? А вывод прост, он так нарочито подчеркнул – «наши» традиции, словно хотел, чтобы это отложилось в моей голове. А почему? А потому что его поведение действительно несвойственно для коренного жителя Аривеи.

Черт! И как это я раньше не подметила? Слишком увлеклась своими проблемами и воспоминаниями о Брато, а такая интересная информация ускользнула от внимания. Я ведь еще на Аривее задумалась о том, что Гротер ведет себя неправильно. И не из-за этого ли я связалась со Всезнайкой? Слишком много всего свалилось разом... И все-таки нельзя быть такой невнимательной, Лисонька, ой, нельзя-а-а...

Нет у него гарема! Признаться, просто ляпнула, чтобы отвадить от своей персоны, а попала точно в яблочко. Второй сын и всё еще в свободном полете? Бред! Даже чистой аривейской крови нет. Традиции знает, но живет иначе. Ой, как иначе. Ненормальное для рядового аривейца поведение. Даже если учесть, что я отказала. Он не должен был коллекционировать. Одну выбрал и до конца рейса. И со мной вел себя неправильно. Аривец будет исподволь добиваться, обхаживать, угождать, и те же покупки должен был сделать Гротер. Хотя бы часть, как еще один шаг к сближению. Упорство и отказ – это же прямой вызов. А у него, такое ощущение, только темперамент аривейца, а не принципы. Полукровка? Если так, то отсутствие гарема вполне объяснимо, не положен он метису. Даже традиционной одежды ему не полагается, а у Гротера была. И кап красный. Вряд ли папа расщедрился. Все-таки не Гротерро? Легенда для Лисички и земного посольства? Скорей всего. Иначе бы его ждало наказание за неправомерное ношение традиционной одежды.

Любопытно, его мать – наложница? Или папаша нагулял от любовницы? Такого точно в гарем не приведешь. Стоп! От наложницы ребенок имеет право на ношение витима, только кап белый, показывающий, что в семье этот мужчина веса не имеет. А вот дитя, прижитое от любовницы, максимум, на что может рассчитывать – это на признание отца, больше ни на что. Ах, Гротер-Гротер, ты еще и не менсаро...

– Ты во мне сейчас дыру взглядом просверлишь, – усмехнулся напарник. – Ну, прости. Я не хотел тебя задеть.

В его голосе мелькнули немного виноватые нотки. Я кивнула, принимая извинения, и снова вытянулась на кровати. Теперь желание получить сведения от Всезнайки стало просто непреодолимым. Жаль, я не могу отправить ему изображение моего Гротера, чтобы уже точно знать, с кем имею дело. Но посетить «Галактику» я смогу только на Чилай-ве. То единственное сообщение было от Эла, но в этом я особо не сомневалась.

Мой бравый командир и защитник еще в самом начале сообщения требовал указать ему координаты, чтобы он мог меня вытащить. Но втягивать его я, естественно, не собиралась. Черт, Эл, как ни крути, отличный парень. И я ему совсем не безразлична... Может, стоит по завершению этого гнилого дельца, когда я вырвусь из ловушки, вернуться на Землю, почистить память и бросить всю эту канитель со шпионскими игрищами? Эл бы принял меня с распростертыми объятьями. Свой дом, муж, дети... Не об этом ли мечтал мой папочка? Да и муж такой, что генерал Романов вряд ли бы принял его в штыки. Глядишь, и вытащил бы доченьку из могилы. А? Недурен план? Недурен, но... Не время о нем думать, тут бы выжить, а не замуж собираться. Вселенная, клянусь, если выберусь живой и невредимой, брошу свое ремесло и сдамся на милость командира Нестора! Хватит с меня этой безумной беготни. Не хочу. Надоело.

Ну, помечтали и хватит. Теперь о насущном. К моему великому огорчению Егора Брата на борту не было. Верней, не было никого с его внешностью, но новички имелись. И их было трое. Синеглазая стерва – медсестра, техник – высокий мужик с широкими плечами, заросший черной бородищей и с шикарной шевелюрой таких же черных волос на голове. Глаза у него были зеленые, ничего необычного. Третьим оказался хлюпик среднего роста, работавший на кухне. Весьма примечательные должности. У всех троих.

Я долго рассматривала изображение черноволосого бородача, пытаюсь найти хоть что-то от Брата, но кроме роста ничего схожего не нашла. И все-таки это был он – мой первый и единственный возлюбленный. Борода отлично скрыла лицо. Изменить всё остальное, даже ширину скул, дело пяти минут. Мне, вон, даже цвет кожи изменили, и цвет волос, и совершенно без всяких красителей. Техник. Он мог спокойно передвигаться по всему лайнеру, имел касательство к роботам, и имел отличную возможность наблюдать за мной через бота-стюарда. Синеглазая дрянь провела операцию по вживлению мне той гадости, которая сейчас осталась не у дел в моей бедовой голове. И хлюпик поработал на кухне, сотворив мне маленькое несварение. Сволочи. Но... но я так надеялась увидеть знакомое лицо, а не бородатое нечто.

– Милая, – Гротер склонился надо мной, – ну, прости. Я вправду не хотел тебя обидеть.

– Я не обиделась, – отозвалась я тускло.

– У тебя такое выражение лица, словно ты собралась плакать.

– Глупости, – я сердито взглянула на аривейца и попыталась встать, но напарник не позволил, продолжая нависать сверху.

Я поджала губы. Намерения Гротера были слишком прозрачны, чтобы не понять, какой способ избавления от скуки он придумал. Приятный, конечно, стоит заметить. Но я по-прежнему не рассматривала напарника, как партнера по постельным игрищам. Даже от скуки. Его роль в моей дальнейшей судьбе оставалась неясна: напарник или палач? Аванс не выплатили, в тонкости дела не посвятили. Пока только одни сплошные туманные намеки, обещания и дрянь в моей голове, которая превращает меня в беспомощную игрушку. Равноправное партнерство – всего лишь видимость, пока это устраивает аривейца. Но что будет, если я взбрыкну? Проверить? Или не стоит рисковать? Нет, мозг все-таки мне еще пригодится, нужно выйти из щекотливой ситуации как-то безболезненно.

Я постаралась придать взгляду дружелюбную насмешливость, вопросительно приподняла брови, но никакой реакции не последовало. Гротер беззастенчиво рассматривал меня, и взгляд его блуждал между губами и неглубоким вырезом на свободной рубашке, далекой от намека на сексуальность, ни в какую не желая подниматься к глазам. Я кашлянула, пытаюсь

привлечь мужское внимание. Аривеец все-таки встретился со мной глазами, но как-то быстро потерял интерес к молчаливому диалогу и вернулся к прежнему изучению губ, подбородка шеи, ключиц, скрытой тканью груди, ну и в обратном порядке.

– Гротер, – позвала я с нажимом.

– М? – отозвался он, не отвлекаясь от созерцания.

– У тебя стюардессы закончились? – полюбопытствовала я.

– Не знаю, я ими не интересовался, – ответил напарник, снова добираясь взглядом до моих глаз. – Персонал трогать неразумно, это разрушит легенду.

Ну да, конечно. Пассажирки разлетятся в разные стороны и попробуй угадай, с кем аривейский сластолюбец наблудил. А стюардессы – это уже маленькое сообщество. И тут либо ходить к одной, рискуя, привлечь внимание, либо перебрать всех и это обязательно выплывет наружу, что тоже привлечет внимание и убьет легенду. Значит, я имею дело с оголодавшим самцом, а нам лететь еще весь завтрашний день.

– Может, потерпишь? – спросила я с надеждой.

– Потерплю, – согласился напарник.

– Вот и замечательно, – приободрилась я и попыталась выбраться из-под аривейской громадины.

Гротер упал на бок, подпер кулаком щеку и теперь с интересом наблюдал, как я спешно ретируюсь с ложа. После перевернулся на живот и подложил под подбородок руки.

– Любопытно, – заговорил он.

– Что?

Я обернулась, поправляя мешковатую одежду.

– Ты всеми силами стараешься не привлекать моего внимания. Эта одежда, сменила линию поведения, думаешь, твои маленькие ухищрения уменьшат интерес к сопротивляющемуся объекту?

Фыркнув, я отвернулась от аривейца. Пустой разговор.

– Мы – напарники, – я все-таки решила ответить. – Работаем вместе. Работаем, Гротер, а не отдыхаем. У тебя темперамент, наследственность и всё такое – я понимаю. Но и ты пойми. Мало того, что я участвую в этом деле помимо воли, не получив аванс, не имея четких сведений, еще и свое тело отдавать на заклятие ради твоего комфорта не собираюсь. По большому счету, таких вопросов даже возникать не должно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.